

МАРТ | 2023

РусскийМир.ru

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ



БОРИС ПАСТЕРНАК.

ПОПЫТКА ЖИТЬ
ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*



Анна Ахматова



РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.



РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

РУССКИЙ МИР

04 Кто не помнит своего прошлого, обречен пережить его снова

ИНТЕРВЬЮ



06 Постигая мир без слуха и зрения

СИТУАЦИИ



14 Скандал вокруг могил

ИСТОРИЯ



20 Зодчий императрицы



28 Первая леди медиевистики

НАСЛЕДИЕ



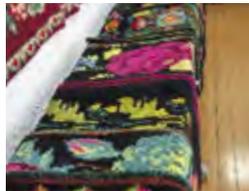
36 «Во всем мне хочется дойти до самой сути»

МУЗЕИ



44 Рах Persica

ТРАДИЦИИ



54 В заповедном краю

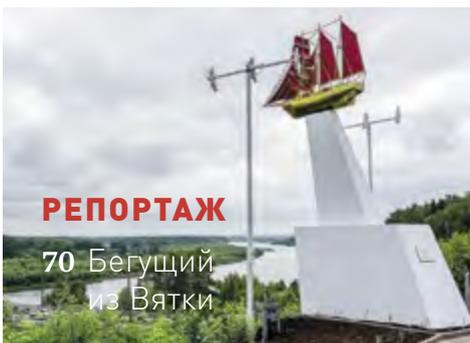
КУЛЬТУРА

62 Созидатель



РЕПОРТАЖ

70 Бегущий из Вятки



ЛЮДИ И ВРЕМЯ

76 Орлица из Горицы



ПУТЕШЕСТВИЕ

90 Люди голубых рек



ПРОГУЛКИ ПО МОСКВЕ

82 На Чистые к Грибоедову

Председатель правления фонда «Русский мир»

Вячеслав НИКОНОВ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:

Арина АБРОСИМОВА
Алла АЛЕКСАНДРОВА
Илья БРУШТЕЙН
Александр БУРЫЙ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Екатерина ЖИРИЦКАЯ
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Дмитрий КОПЕЛЕВ
Зинаида КУРБАТОВА
Елена МАЧУЛЬСКАЯ
Наталья РАЗУВАКИНА
Евгений РЕЗЕПОВ
Андрей СЕМАШКО
Наталья ТАНЬШИНА
Денис ХРУСТАЛЁВ
Марина ЯРДАЕВА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр «Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 2000 экз.

Адрес редакции: 117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68

Сайт журнала:
<https://rusmir.media>

Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492 от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи и не вступает в переписку

На обложке: коллаж Анжелы БУШУЕВОЙ



ФОНД РУССКИЙ МИР

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА



КОЗАК Д.Н.

Заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации, председатель попечительского совета Фонда



КРАВЦОВ С.С.

Министр просвещения Российской Федерации, заместитель председателя попечительского совета Фонда



ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации



ЛЮБИМОВА О.Б.

Министр культуры Российской Федерации



ФАЛЬКОВ В.Н.

Министр науки и высшего образования Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»



НИКОНОВ В.А.

Первый заместитель председателя комитета Государственной думы по международным делам, председатель правления фонда



АЛЯУТДИНОВ Р.Ж.

Директор Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России



БОРОВИН Ю.М.

Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»



КОРТАВА Т.В.

Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»



ТАРАСОВ С.В.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»



ШЕВЦОВ П.А.

Заместитель руководителя Россотрудничества

СОСТАВ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»



ТОЛСТОЙ В.И.

Советник президента Российской Федерации, председатель наблюдательного совета Фонда



**АНТОНИЙ
(СЕВРЮК А.Ю.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата



БУГАЕВ А.В.

Первый заместитель министра просвещения Российской Федерации



ВАРЛАМОВ А.Н.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Литературный институт имени А.М. Горького»



ВАСИЛЬЕВА О.Ю.

Президент Российской академии образования



ВЕРШИНИН С.В.

Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации



КРОПАЧЕВ Н.М.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»



МАСЛОВ И.В.

Начальник Управления Президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами



НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.

Президент Фонда изучения исторической перспективы



НЕВЕРОВ И.С.

Начальник Управления Президента Российской Федерации по внешней политике



НИКОНОВ В.А.

Первый заместитель председателя комитета Государственной думы по международным делам



ПИОТРОВСКИЙ М.Б.

Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»



ПРИМАКОВ Е.А.

Руководитель Россотрудничества



САДОВНИЧИЙ В.А.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»



СИМОНЬЯН М.С.

Главный редактор федерального государственного унитарного предприятия «Международное информационное агентство «Россия сегодня»



ТОРКУНОВ А.В.

Ректор федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»



ФИЛАТОВ А.Е.

Начальник Управления Президента Российской Федерации по приграничному сотрудничеству

КТО НЕ ПОМНИТ СВОЕГО ПРОШЛОГО, ОБРЕЧЕН ПЕРЕЖИТЬ ЕГО СНОВА

АВТОР

АЛЛА АЛЕКСАНДРОВА

«ЗАБЫТЬ ЛАТЫШСКОГО СНАЙПЕРА» – ТАК НАЗЫВАЕТСЯ НОВЫЙ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ ИЗВЕСТНОГО ЛАТВИЙСКОГО КИНОДОКУМЕНТАЛИСТА АНДРЕЯ ЯКОВЛЕВА, ЭКС-РЕДАКТОРА ПОРТАЛА VALTNEWS.LV, ОДНОГО ИЗ 12 ЖУРНАЛИСТОВ, ПРОТИВ КОТОРЫХ В ЛАТВИИ В 2020 ГОДУ БЫЛО ВОЗБУЖДЕНО УГОЛОВНОЕ ДЕЛО «ЗА НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ», НАЛОЖЕННЫХ ЕВРОПЕЙСКИМ СУДОМ НА ГЕНДИРЕКТОРА МИА «РОССИЯ СЕГОДНЯ» ДМИТРИЯ КИСЕЛЕВА.

В О ВРЕМЯ ОБЫСКА ДВА года назад у Андрея забрали жесткие диски с рабочими и архивными материалами и до сих пор их не вернули. Поэтому в работе над фильмом «Забить латышского снайпера», посвященным воинам 43-й гвардейской Латышской стрелковой дивизии и событиям наших дней, ему пришлось многое восстанавливать заново.

До этого им были сняты такие фильмы, как «Возвращение Черного Карлиса» (2018), «По законам гибридного времени» (2019), «Латвийский Госстандарт: русский – pongгата» (2020), «Латвия. Призрак оккупации» (2021). И вот – новая работа, на этот раз о настоящих латышских героях, сражавшихся в составе антигитлеровской коалиции. Увы, о них сегодня

в Латвии стараются не вспоминать, заслоняя их имена мифами о латышских легионерах Ваффен-СС, якобы сражавшихся не за Гитлера, которому они присягали, а за освобождение Латвии. Кстати, дед Андрея – этнический латыш, – служил в 94-м артиллерийском полку Латышской дивизии в составе Красной армии. Так что его работа в какой-то степени и личный долг памяти.

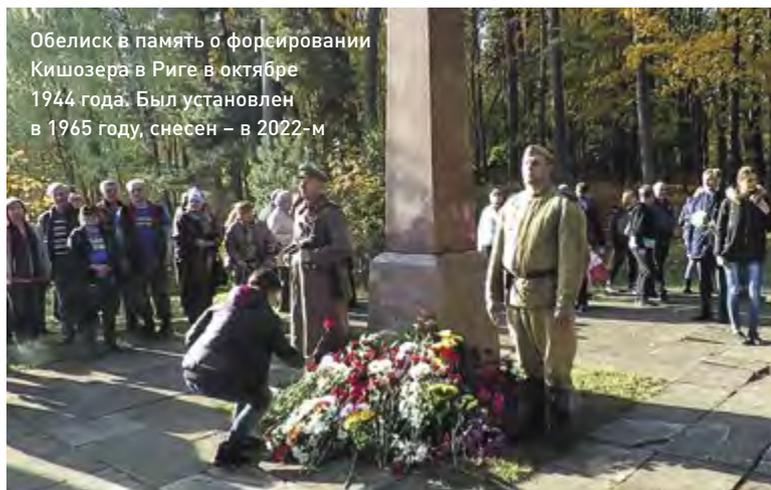
Главным героем фильма стал уроженец латвийского поселка Адажи (того самого, где сейчас расположена военная база НАТО) Янис Вилхелмс – человек-легенда, знаменитый на весь Северо-Западный фронт снайпер, вызывавший восхищение у однополчан и страх у противника. На счету Яниса было более 150 уничтоженных нацистов. Кроме того, меткий латыш стал на фронте инициатором

снайперского движения, обучив своему мастерству не менее 300 учеников и учениц. А в 1943 году, прослышав о подвигах героического снайпера из Латышской дивизии, его наградили и союзники, вручив Янису крест «За выдающиеся заслуги». Это высшая военная награда армии США.

Наверное, это единственный среди латышей советско-американский герой-снайпер. А нынешние латыши про него наверняка ничего не знают! И знать не хотят. Зато памятники славным воинам, павшим на Латвийской земле во время ее освобождения от немецких оккупантов, в Латвии уже практически все снесли – под радостные крики пляшущей на костях публики.

Поэтому и фильм Яковлева не только о героическом прошлом его родины, но и о ее печальном настоящем. Настоящем, в котором больше стыда и позора, чем поводов для радости, а уж тем более – гордости. Некоторые кадры, рассказывающие о недавних скандальных событиях в Латвии, русскому, да и любому другому человеку, воспитанному в духе уважения к своим предкам, смотреть просто больно. Как ножом по сердцу...

А уж когда варварски «казнили» через «повешение» «Алешу» – так в Резекне все звали скульптуру солдата в советской форме, – думаю, не у меня одной сле-



Обелиск в память о форсировании Кишозера в Риге в октябре 1944 года. Был установлен в 1965 году, снесен – в 2022-м



Янис Вилхелмс (1903–1990), Герой Советского Союза, майор. Похоронен в Риге



В ночь на 31 октября 2022 года был демонтирован памятник советским солдатам в Даугавпилсе, несмотря на протесты местных жителей. Более 40 человек было задержано полицией

зы на глаза наворачивались. Потому что это было не по-человечески и уж тем более не по-божески. Памятник-то в чем провинился? Еще удивила огромная разница между жителями Латвии и России. Говорят, о нравственном состоянии народа судят по его отношению к детям и старикам. Но я бы добавила – и к своему прошлому. Даже такому непростому, каким оно было у латышей. То, что в этом году творили в Латвии с историческими воинскими мемориалами и военными захоронениями, иначе как позором я назвать не могу. Это было постыдное варварство и дикость.

Красками – красными и сине-желтыми – их заливали, молотками разбивали, уродовали, уничтожали, сносили, не щадя ни могил, ни костей... А еще по-сатанистски ликовали и пили шампанское, когда рухнула в озеро каменная вековая стела (монумент Освободителям Риги), на прощание взмахнув белыми крыльями ангелов, охранявших эти земли от войн и разрушений. Отрезвление, конечно, придет, обязательно придет. Но пока оно на подходе, давайте посмотрим, как обстоят дела с памятью у соседей.

В Подмоскovie, например, есть деревня Латышская и одноименная станция. В память о героях 43-й гвардейской Латышской стрелковой дивизии, воевавших с фашистами в этих местах. И об этом тоже рассказывается в фильме. В Наро-Фоминске есть улица Латышская. В Боровске – музей и мемориал, на котором



Практически все воинские памятники и захоронения в Риге и других городах Латвии весь последний год подвергались атакам вандалов



В городе Ермолино Боровского района Калужской области чтят память о героях-латышах, погибших за освобождение их края

масса имен латышских героев войны, погибших в этих краях. Все содержится в идеальном порядке. Латышских воинов помнят в этом городе и чтят память о них.

Глядя на простых русских людей, с таким уважением рассказывающих о военных подвигах латышей, восемьдесят лет назад павших в боях при освобождении их городов, становится невыносимо стыдно за безобразный шабаш, устроенный латышскими «патриотами» в августе нынешнего года у памятника Освободителям Риги при его разрушении. И эти люди с высокомерием рассуждают об отсталости и дикости русского народа?

Что касается пресловутого уголовного дела русских журналистов «за нарушение санкций ЕС», а фактически – за сотрудничество с российскими СМИ, то сейчас латышская прокуратура передает его в суд. Наказание по этой статье – от штрафа до четырех лет лишения свободы. До сих пор ни одна международная правозащитная организация, упрекающая Россию за преследования оппозиционных журналистов, за минувшие два года не высказала по этому поводу ни единого замечания Латвии. Ибо, как известно, в чужом глазу соринку вижу...

А фильм надо обязательно снабдить латышскими субтитрами. Посмотреть на себя со стороны глазами своих соседей – очень полезно.



ПОСТИГАЯ МИР БЕЗ СЛУХА И ЗРЕНИЯ

БЕСЕДОВАЛ

ИЛЬЯ БРУШТЕЙН [ФОТО АВТОРА]

ПЕТЕРБУРЖЕНКА НАТАЛЬЯ ДЕМЬЯНЕНКО ВЫНУЖДЕНА ПЕРЕДВИГАТЬСЯ В ИНВАЛИДНОЙ КОЛЯСКЕ, ЛИШЕНА ЗРЕНИЯ И ПОЧТИ ПОЛНОСТЬЮ ЛИШЕНА СЛУХА. ОНА ЖИВЕТ В ТЕМНОТЕ И ТИШИНЕ, ОГРАНИЧЕНА В ПЕРЕДВИЖЕНИЯХ. НО НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА ЗАРЯЖАЕТ ОКРУЖАЮЩИХ СВОИМ ОПТИМИЗМОМ И НЕУКРОТИМОЙ ЖИЗНЕННОЙ ЭНЕРГИЕЙ. ОНА ПРИВЛЕКЛА К СЕБЕ ВНИМАНИЕ КАК ТАЛАНТЛИВЫЙ ЛИТЕРАТОР, СТАЛА ЛАУРЕАТОМ НЕСКОЛЬКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ КОНКУРСОВ, ЧЛЕНОМ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА И ПОСТОЯННЫМ АВТОРОМ ЖУРНАЛА «ВАШ СОБЕСЕДНИК» – ЕДИНСТВЕННОГО В РОССИИ СМИ ДЛЯ СЛЕПОГЛУХИХ ЛЮДЕЙ.

НАТАЛЬЯ ДЕМЬЯНЕНКО СВОБОДНО владеет дактилологией: жестовой, пальцевой азбукой глухих, где каждой букве и каждому знаку препинания соответствует свой жест. Кроме того, Наталья знает, хотя и не в совершенстве, язык жестов. В отличие от дактилологии в языке жестов каждый жест обозначает не отдельную букву, а целое слово. Общаться на языке жестов гораздо удобнее и быстрее, чем с помощью дактилологии. Поэтому эта система используется и глухими, и слепоглухими людьми.

Разница состоит в том, что слепоглухие воспринимают жесты не зрительно, а тактильно, по системе «рука – в руке». Жесты «выстукиваются», «выдавливаются» на ладони.

Наталья Демьяненко может вступить в диалог не только с глухими, но и с обычными людьми. Она освоила способ коммуникации, доступный всем слепоглухим – дермографию. Любого человек, который хочет что-то сказать Наталье, может печатными буквами «написать» сообщение у нее на ладони указательным пальцем.

Петербурженка не слышит своего голоса, но она может четко и понятно говорить. Кроме того, Демьяненко уверенно владеет компьютером со специальным, брайлевским дисплеем, на котором информация передается в виде брайлевского шеститочия. Из сердцевины дисплея выскакивают специальные маленькие колпачки, которые осязаются подушечками пальцев. Владение компьютером дает возможность Наталье вести интенсивную переписку по электронной почте, быть участницей интернет-форумов и чатов, заниматься литературным творчеством и редакторской работой.

С Натальей Александровной мы вместе ездили на экскурсии, посещали музеи, просто гуляли и общались. В эти поездки Наталья всегда берет с собой смартфон, который соединен с миниатюрным брайлевским дисплеем. Если мне нужно что-то сказать своей спутнице, я пишу ей сообщение на Ватсап, а она считывает информацию с помощью брайлевского дисплея. Вот так и строятся наши диалоги. Я забрасываю ее письменными сообщениями, она отвечает голосом.



Летающие тарелки – это здорово!

– *Наталья Александровна, что можно рассказать о вас читателям?*

– Я родилась в Ленинграде 20 ноября 1977 года здоровым ребенком. В год и девять месяцев простудилась. Мама мне стала делать ингаляцию. А моей сестре тогда было всего полгодика. Она заплакала, мама к ней побежала, а я в это время попала ногой в кастрюлю с кипятком, обварила стопу. Приехала скорая помощь, сделали мне прививку столбнячного анатоксина и уехали. А я через пару часов стала терять сознание. Снова вызвали скорую помощь. Меня увезли в больницу. Именно тогда началась череда событий, которая и привела к моему нынешнему состоянию здоровья, к слепоглухоте и к инвалидной коляске.

– *Череда случайностей?*

– Можно сказать и так. Меня госпитализировали в инфекционное отделение. И там еще раз была сделана прививка против столбняка. Второй раз подряд. Это было недоразумение. В больнице не знали, что эту прививку мне уже делали.

– *А мама не могла об этом рассказать врачам?*

– Мамы со мной тогда не было, она осталась с сестренкой Тamarой. За три месяца до этого события папа от нас ушел. А маме был в ту пору всего 21 год. Потом у меня в больнице загноилась нога. Пришлось делать операцию по пересадке кожи с бедра на стопу. Разумеется, под общим наркозом. И вот итог: в больницу я попала зрячей, а вышла из нее почти слепой.

Впрочем, небольшой остаток зрения у меня остался, но в течение нескольких лет он постепенно сошел на нет. Я стала totally слепой. Уже много лет спустя специалисты говорили мне, что сочетание двойной дозы прививки и общего наркоза запустило в организме разрушительные процессы, но официального окончательного диагноза я так и не получила.

– *После выписки из больницы взрослые сразу заметили, что вы ослепли?*

– Нет, не сразу. Какое-то время они ничего не замечали, а потом стало понятно, что я наткнулась на предметы, не реагирую на зрительные раздражители.

– Проблемы со слухом и с опорно-двигательным аппаратом тоже последствия пребывания в больнице?

– Врачи говорили, что это вполне вероятно. Эта история произошла в конце 1970-х годов. В течение жизни мне ставили разные диагнозы. Молю Бога, чтобы у меня на долгие годы сохранилась чувствительность рук, пальцев. Это самое главное для меня! С помощью кончиков пальцев я воспринимаю информацию на брайлевском дисплее, пользуюсь электронной почтой, общаюсь в социальных сетях. Интернет дает мне возможность быть в курсе новостей.

Недуги наваливались на меня постепенно. В 16 лет пришлось сесть в инвалидную коляску. В 20 лет стал падать слух. И в настоящее время я уже практически ничего не слышу.

Наверное, самый трудный период жизни – с 20 до 25 лет. Мне понадобилось пять лет, чтобы смириться со слепоглухотой. Не привыкнуть к ней, а хотя бы смириться.

– У вас сохранились зрительные воспоминания?

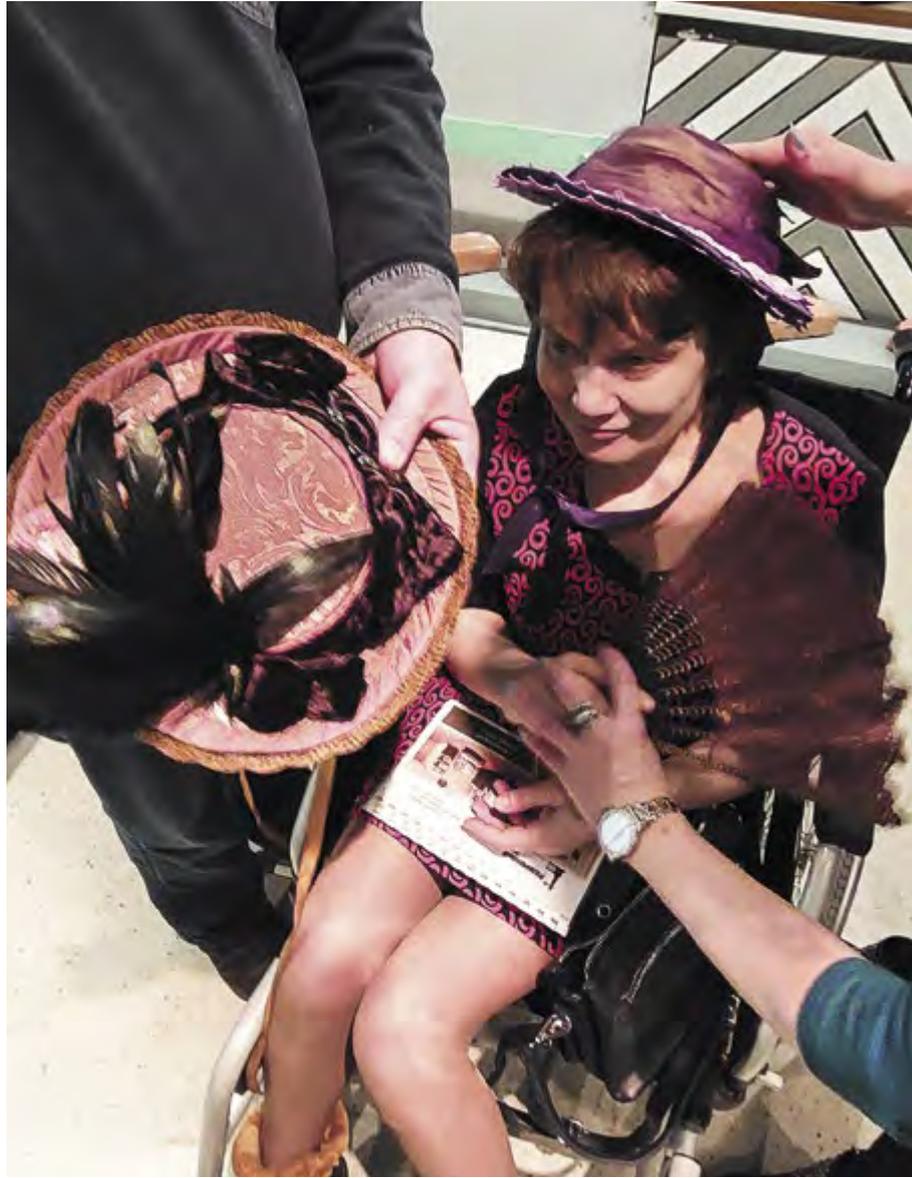
– Их совсем немного. До сих пор помню основные цвета. Почему-то запомнила мамину красную кофту с белым узором. Также врезалась в память заставка к передаче «Спокойной ночи, малыши!»: кроватка, звездочки. Все эти впечатления были получены в возрасте 3–5 лет. После этого я уже ничего не видела. Но эти поблекшие «картинки» – огромная ценность для меня! Они соединяют меня с миром зрячих. Например, хорошо запомнила заставку к передаче «В мире животных». Там внизу бежал олень, а наверху летели какие-то птицы с длинными шеями. Помню, что это было красиво! Еще запомнила изображения всех букв из букваря для слабовидящих. Это обычный букварь, такой же, как и для всех других детей. Только там шрифт более крупный.

– Сейчас для вас важны зрительные образы? Вас интересует, например, какого цвета окружающие вас вещи?

– Это очень интересно! Во время прогулок и экскурсий прошу спутников все мне подробно описывать, в том числе все цвета. В фантазиях, в душе и сейчас остаюсь зрячей. Для меня важен внешний вид предметов, внешний вид людей, которые меня окружают... Это не значит, что я хочу прикоснуться к этим людям. Нет конечно! Я уважаю личное пространство каждого человека. Просто любопытно, как выглядят мои собеседники.

– Что для вас самое тяжелое в вашем положении?

– Самое тяжелое в слепоте, в слепоглухоте да и, наверное, в других видах инвалидности – постоянная зависимость от других людей. Мне доставляют дискомфорт не физические ограничения сами по себе, а необходимость просить о помощи. Пусть и у самых близких, доброжелательных людей...



Инвалидность связана с ограничениями, о которых здоровые люди обычно не задумываются. Съездить куда-то самому, что-то приготовить. Все это может быть проблематично.

Но для меня есть и другой важный психологический нюанс: парадоксальным образом слепота напоминает мне о красоте окружающего мира.

– Каким образом?

– А мне даже на ощупь ясно, как красиво многое из того, что нас окружает. Возьмем, например, листочки березы или клена, какую-нибудь шишечку в лесу или раковину на берегу моря. Как все природа сделала красиво и гармонично! Тактильно знакомясь с окружающим миром, я не могу по-доброму, по-хорошему не завидовать зрячим. Как говорится, белой завистью. В плане постижения красоты им доступно больше.

Зато вполне возможно, что окружающую красоту мне дано ярче воспринимать, тоньше чувствовать, нежели многим зрячим согражданам.

Никогда не откажусь примерить модную шляпку!



Лошади –
моя любовь!

Например, величие архитектуры я, конечно, не могу в полной мере ощутить. Но те архитектурные детали, которые мне доступны – резные деревянные наличники, благородные мраморные колонны, – не могут не радовать и не восхищать.

– Вы открыто говорите и об ограничениях, которые налагает инвалидность, и о возможностях, которые остаются у человека...

– Я стараюсь рассматривать обе стороны медали. На самом деле есть и существенные ограничения, и значительные возможности. Думаю, для человека с инвалидностью очень важно добиться успехов в каком-то ремесле, в науке, в творчестве. Слепому надо в чем-то стать лучше зрячего. Тогда он сможет – хотя бы в какой-то мере – преодолеть ту зависимость, о которой я уже говорила.

Что еще хотелось бы сказать? Я уверена, всем незрячим людям – и мужчинам, и женщинам – надо уделять особое внимание своей внешности.

– Почему?

– Если зрячий человек выглядит неопрятно, нерышливо, то это воспринимается исключительно как его личная особенность, возможно, как отражение каких-то жизненных обстоятельств. Но когда так же выглядит слепой, то его неухожен-

ность почему-то связывается именно со слепотой. А значит, такой «человек на дне» не только себе вредит, не только себя лишает жизненной перспективы, но и невольно наносит ущерб всем товарищам по несчастью.

Мне доставляют большое удовольствие и красивая одежда, и хорошая косметика. Это тоже способствует внутренней гармонии.

– В одной из наших бесед вы упомянули, что чтение и сочинительство помогли вам справиться с трудностями, которые на вас обрушились в жизни.

– Книжки с детства занимали в моей жизни особую роль. Мне было трудно понять, почему многие дети не любят читать. Это касалось, например, и моих зрячих сестер, которых маме приходилось уговаривать, чтобы они что-то почитали. Со мной же была другая проблема. Меня надо было от книг за уши оттягивать. Как научилась читать в первом классе школы, так сразу и полюбила чтение.

– Вы сразу учились читать по Брайлю?

– Да, конечно. К моменту поступления в школу я уже не видела. А в раннем детстве, когда я еще не умела читать, то очень любила, когда мне читают. До сих пор помню первую детскую книжку, которую я сама прочитала по Брайлю. Это был рассказ Ольги Перовской «Тигренок Васька» из ее книги «Ребята и зверята», вышедшей еще в 1925 году.

– Когда у вас появился интерес к сочинительству?

– В школьные годы у нас была мода вести дневники. Потом я стала писать стихи. А проза увлекла меня, когда я уже пересекла 20-летний рубеж.

– Мне запомнилась ваша повесть «Душа крылатая». Многие считают ее автобиографическим произведением. Маша Данилова и Наталья Демьяненко – это разные люди?

– Маша Данилова – литературная героиня, а Наталья Демьяненко – живой человек. В этой повести действительно представлены основные вехи моей жизни, в том числе потеря зрения, потеря слуха, потеря способности передвигаться. Но есть и вымысел, как и практически в любом литературном произведении.

Где в повести автобиографические эпизоды, а что мною придумано – этого я никогда и никому не рассказываю. Должна же быть в художественной литературе какая-то загадка.

– На мой взгляд, ваша повесть может быть интересна и специалистам-реабилитологам, и всем тем, кто хотел бы понять особенности жизни человека с инвалидностью.

– Не имею ничего против такого подхода. Особенность моей жизни заключается в том, что приходится преодолевать сразу три вида инвалидности: по зрению, по слуху, по опорно-двигательному аппарату.

Хотя я неплохо приспособилась к нынешней жизненной ситуации, но есть вещи, с которыми до сих пор не могу смириться. Например, мне очень не хватает возможности покататься на обычном велосипеде.

– *Вы катались на двухколесном велосипеде, уже будучи незрячей?*

– Я каталась вполне самостоятельно и довольно быстро, с ветерком. Конечно, я не могла ездить на велосипеде в незнакомых местах. Но кататься по своему двору, по знакомому парку было совсем несложно.

Я росла активной, озорной девчонкой. По деревьям любила лазать. Но однажды я увлеклась. Захотелось повыше забраться. А девчонки, которые внизу стояли, закричали: «Не шевелись! Ветки тонкие! Упадешь!» Я испугалась. Вцепилась в ветку, сижу ни жива, ни мертва. Одна из девочек позвала из дома своего папу, который пришел с лестницей, аккуратно поднялся и снял меня с ветки.

– *В ряде ваших произведений присутствует незрячая девушка Милена с даром предвидения. Почему эта литературная героиня так вам понравилась?*

– Не хотелось бы показаться нескромной, но для меня цикл повестей о Милене стал делом жизни. Думается, эти произведения – лучшее, что было написано мною до сих пор. Не могу сказать и не хочу загадывать, как долго Милена будет присутствовать в моей жизни. Но сейчас мне представляется, что повести о Милене – это то, что останется после меня, что должно остаться. В повестях о Милене ее дар предвидения – катализатор многих процессов, которые я описываю. Но дар – это еще и тяжелое бремя для Милены. Он постоянно ставит девушку перед нравственным выбором: как им распорядиться. Будучи незрячей, Милена как бы насквозь видит окружающих ее людей, понимает обстоятельства их жизни.

– *Когда вам пришлось пересест в инвалидную коляску?*

– В инвалидную коляску я села в 16 лет. Произошло это после общего наркоза во время очередной операции. Такая же история, как и с потерей зрения. До общего наркоза у меня не было проблем с опорно-двигательным аппаратом. Когда проснулась после наркоза, то уже не чувствовала нижней части тела.

– *Как вам удалось приспособиться к инвалидной коляске?*

– Это было трудно. Ходить я уже не могла, но и коляской не хотела самостоятельно управлять. Первое время была в депрессивном состоянии. А инвалидную коляску просто ненавидела!

Вообще, правильно и безопасно управлять инвалидной коляской – целое искусство. Мама и бабушка, заботясь обо мне, настоятельно рекомен-



довали начать осваивать эти премудрости, но я в ответ – стыдно признаться! – начинала хамить. Мое отношение к коляске изменил дядя. Он сказал: «Наташа! Ты всегда была такой самостоятельной. А теперь ты от всех зависишь. Ты даже не можешь выйти из дома. Неужели тебе не хочется пойти самой погулять?» И я почувствовала, что хочется сесть в коляску и немедленно отправиться гулять. Так и сделала!

– *Домашние отпустили вас одну?*

– Это было частью реабилитации. Близкие люди поняли, что мне это действительно нужно. Мы тогда жили в Петергофе. И я поехала в парк «Александррия». Не сразу, но начало получаться. Сначала до крови руки натирала. Бывало, что с управлением коляски не справлялась, падала с нее. Но это всегда случалось в людных местах, поэтому мне всегда помогали. Прохожие видели, конечно, что я в коляске. Но они, как правило, и представить себе не могли, что я вдобавок незрячая. Из-за этого нередко случались недоразумения. Я спрашивала, как куда-то проехать, а мне показывали направление рукой или указывали на таблички, находящиеся прямо перед глазами. Бывало так: замечтаюсь, пропущу нужный поворот, а потом не знаю, где я нахожусь...

В спортивном зале. Катаюсь в гамаче



В Санкт-Петербургском музее хлеба

– **Не страшно было?**

– Вы знаете, у меня всегда было и есть ощущение, что хороших людей гораздо больше, чем плохих. Я знала, если что-то произойдет, то окружающие мне помогут. Так и происходило!

– **А что у вас произошло со слухом?**

– Слух стал постепенно падать начиная с 20-летнего возраста. Возникло ощущение круга, который смыкается вокруг меня. Как будто Судьба все время пыталась меня «угомонить»: сначала зрения лишила, потом в коляску усадила, дальше – слух стал исчезать. К сожалению, в моем случае и все слуховые аппараты оказались бесполезны. Потеря слуха далась мне очень тяжело. Наверное, это самое драматичное, что произошло в моей жизни. Раньше я много общалась по телефону, слушала аудиокниги, играла на гитаре. От всего этого пришлось отказаться. Я уже не говорю о самостоятельных прогулках на коляске. Теперь они тоже стали невозможны, поскольку одна выйти

на улицу не могу. Без слуха и зрения это слишком опасно. Поэтому сейчас на всех прогулках кто-то должен быть рядом.

Конечно, мне многие готовы помочь, и я за это искренне благодарна. Но зависимость от других людей после потери слуха у меня существенно усилилась. И с этим трудно смириться.

– **Как вы справились с этой ситуацией?**

– Мне помог брайлевский дисплей, возможность вести переписку по Брайлю. С теми друзьями, с которыми мы раньше подолгу говорили по телефону, мы стали обмениваться письмами. Появилась возможность выходить в интернет, получать информацию о происходящем в мире.

– **Легко было осваивать компьютерную грамотность?**

– Это было не очень легко, но доставило огромную радость. Брайлевский дисплей стал спасением, палочкой-выручалочкой, без которой я бы просто не выжила. Мне очень помог незрячий петербургский музыкант, композитор, музыковед Владимир Евгеньевич Каллистов. Именно он подарил мне брайлевский дисплей и научил им пользоваться. Потом мы с ним долго переписывались по электронной почте. Этого человека я буду с благодарностью помнить всю жизнь. Когда он тяжело заболел и осознал, что его жизненный путь близится к завершению, он в одном из последних своих писем тепло и трогательно со мной попрощался.

Кстати, именно Владимир Евгеньевич активно убеждал меня в необходимости дистанционно получить высшее образование.

– **Удалось?**

– К сожалению, нет. В течение двух лет я пыталась дистанционно учиться в одном из московских вузов, но, к сожалению, не смогла справиться с нагрузкой. Пришлось уйти. Вероятно, мне самой не хватило упорства и усидчивости. Но, с другой стороны, поддержки преподавателей очень не хватало. Часто они просто не отвечали на вопросы, игнорировали консультации в Сети, не проверяли письменные работы.

– **Наталья Александровна, вы – постоянный автор и член редакционного совета журнала «Ваш собеседник». Расскажите, пожалуйста, об этой стороне вашей жизни.**

– С главным редактором журнала Натальей Борисовной Кремнёвой я познакомилась в то время, когда теряла слух. Надо сказать, «Ваш собеседник» – единственный в России журнал для слепоглухих людей, а также их родственников, друзей и специалистов, которые им помогают. Наталья Борисовна полностью лишена зрения и слуха. Я написала ей письмо, не особо надеясь на ответ. Но он пришел быстро – подробный и доброжелательный. Мы стали переписываться

с Натальей Борисовной. Она мне рассказывала о способах коммуникации слепоглухих людей, о том, как преодолеть психологические проблемы. Потом она предложила мне войти в редакционный совет и принять участие в деятельности журнала. Я с радостью согласилась. «Ваш собеседник» – это журнал, изменивший мою жизнь. Мои рассказы, заметки и очерки в «Вашем собеседнике» посвящены жизни слепоглухих. Мне хочется поделиться своим жизненным опытом. Хотя пишу и на другие темы.

– *Практически в каждом номере журнала «Ваш собеседник» печатаются ваши кулинарные рецепты.*

– Все эти рецепты мы с моим мужем Владиславом осуществили на практике. Все просто и вкусно! А самое главное – моими рецептами могут без посторонней помощи воспользоваться слепоглухие люди. Еще я рассказываю о том, как слепоглухому человеку стать уверенным пользователем компьютера. Еще пишу о домашних любимцах. У нас с Владом – пудель и кошка. Эти животные – полноправные члены нашей семьи. Мы их воспитываем. Пудель уже научился закрывать за собой дверь.

– *Вы ведь и репортажи готовите, интервью берете.*

– Конечно, сама я не могу куда-то поехать, всегда нужен сопровождающий. Но это несложно организовать. Например, недавно подготовила интервью с Павлом Чилиным, удивительным человеком из Ленинградской области, который на участке возле своего дома построил миниатюрную железную дорогу. У него даже свой паровоз есть, который топится дровами. Этот паровоз тащит за собой несколько миниатюрных вагончиков.

– *Многие слепоглухие люди обречены на одиночество. Но вам удалось создать семью.*

– С Владиславом мы познакомились в 2003 году. Это было заочное знакомство. Я ответила на его объявление в журнале Всероссийского общества слепых «Наша жизнь». Переписка шла с помощью рельефно-точечного шрифта. В 2005 году состоялась наша первая личная встреча. Он приехал ко мне в Санкт-Петербург. В 2007 году мы поженились. Владислав для меня любимый человек, муж, друг, помощник.

– *Ваша семейная жизнь стала примером для многих товарищей по несчастью. Вам удалось достичь значительной самостоятельности.*

– Родные люди оказывают нам большую помощь, и я им очень благодарна за это. Особенно хочется поблагодарить маму Людмилу Александровну – к сожалению, недавно она ушла из жизни – и отца Геннадия Ивановича. Но мы с Владиславом взрослые люди и хотим быть самостоятельными. Значительную часть года мы проводим на даче в Ломоносовском районе Ленинградской обла-



сти. Родственники и друзья регулярно нас навещают, привозят продукты. Но с каждодневными бытовыми делами мы справляемся сами. Например, я режу овощи, разделяю курицу, рыбу или мясо, а Владислав варит, жарит, тушит... Мы активно используем современную кухонную технику: мультиварку, хлебопечку, микроволновку. Владислав – totally слепоглухой. Но с опорно-двигательным аппаратом у него нет проблем. Он – физически сильный мужчина. Зато у меня, несмотря на потерю слуха, сохранились навыки устной речи, а ему говорить трудно. Таким образом, наши бытовые навыки дополняют друг друга.

– *Я слышал, что ваш муж даже сам в магазин ходит.*

– В принципе, в этом нет необходимости. Но он любит посещать ближайший к дому магазин. Он знает дорогу до магазина, самостоятельно ее проходит с белой тросточкой. С собой он берет зара-

В военно-патриотическом музее «На Кексгольмском направлении». Ленинградская область



Романтичная прогулка на водном велосипеде с любимым мужем

нее составленный список продуктов и деньги на их приобретение. Для нас особенно приятно готовить обед из продуктов, которые были самостоятельно куплены.

– **С какими проблемами вы сталкиваетесь в повседневной жизни?**

– По моему мнению, главная проблема для многих слепоглухих – это отсутствие так называемой тревожной кнопки. С одной стороны, нам хочется с Владом оставаться вдвоем, иногда мне приходится и одной оставаться дома... Но становится страшно, что в критической ситуации слепоглухие люди фактически являются беспомощными. Например, однажды на даче, когда была одна, обожглась кипятком. Было очень больно и страшно! Мне потребовалось полчаса, чтобы с огромным трудом выбраться из дачного домика на улицу. Я стала кричать, подошла соседка. Я сказала ей, что мне плохо и надо позвонить маме. Тогда мама еще была жива... Она в то время была в Санкт-Петербурге и сразу же ко мне приехала. А если слепоглухой человек не владеет устной речью, то ему еще сложнее попросить о помощи, ведь обычные люди не знают языка жестов. Запомнился еще один случай. Мы с Владом были на даче вдвоем. И ночью кто-то пытался залезть

в наш дом, разбили стекла в окнах. Мы очень испугались. Наши собачки подняли громкий лай. Возможно, это и остановило злоумышленников. Мне бы хотелось постоянно носить специальный браслет с тревожной кнопкой. Нажав на эту кнопку, можно было бы в любое время дня и ночи вызвать работников специальной службы, помогающей людям с тяжелой инвалидностью. За рубежом такая система существует, но в нашей стране, по моей информации, ее нет. Разумеется, работники службы помощи инвалидам должны иметь ключи от их жилья, чтобы в случае необходимости оказать помощь.

– **Наталья Александровна, мы с вами соседи по Красносельскому району Санкт-Петербурга, нередко вместе бываем на совместных экскурсиях...**

– Мне повезло в том, что, несмотря на тяжелую форму инвалидности, удается вести активный образ жизни. Например, недавно мы с вами, Илья, полетали в аэротрубе. Поначалу было немного страшно, но в аэротрубе меня сопровождали два опытных инструктора. После этого полета в голове промелькнула мысль: не могу ходить, зато научилась летать! Я порадовалась не только за себя, но и за других людей с инвалидностью. Очень приятно, что такие учреждения создают доступную среду для клиентов с особыми потребностями. Конечно же, нам всем нужно пользоваться этими возможностями. Самое главное: не сидеть дома!

Мне запомнилось недавнее посещение обычного спортивного зала, где милая девушка-инструктор показала упражнения, которые можно делать в гамаке. Я не чувствую нижнюю часть тела, но все равно было очень интересно.

Еще я люблю посещать русскую баню и очень рада, когда друзья готовы составить компанию. А что самое главное в бане? Думается, главный человек в бане – это банщик, который может так распарить все косточки, что потом чувствуешь себя на двадцать лет моложе!

– **Наталья Александровна, беседа с вами заряжает оптимизмом!**

– Мне все интересно! И не только в родном городе. Например, недавно мы с подругой на несколько дней поехали в Нижний Новгород. Катались на колесе обозрения, на канатной дороге через Волгу, на теплоходе. Мы гуляли по набережной, ощущали волжский простор и свежий ветер с реки, на Большой Покровской улице тактильно осматривали скульптуры.

Я совершенно не понимаю и активно протестую, когда кто-то утверждает, что незрячим и слепоглухим людям не нужно путешествовать. Мол, якобы они все равно ничего не поймут. Это не так! Всем читателям от всего сердца желаю интересных, незабываемых путешествий и неожиданных приятных открытий в своих родных регионах, в городах и селах! 📍

СКАНДАЛ ВОКРУГ МОГИЛ

АВТОР

НАТАЛИЯ ТАНЬШИНА

ТРИ ГОДА НАЗАД СО СВОИМ КОРСИКАНСКИМ ДРУГОМ Я ОКАЗАЛАСЬ НА САМОМ ИЗВЕСТНОМ РУССКОМ КЛАДБИЩЕ ЗА РУБЕЖОМ – СЕНТ-ЖЕНЕВЬЕВ-ДЕ-БУА. БЫЛ ЖАРКИЙ ЛЕТНИЙ ДЕНЬ, НА КЛАДБИЩЕ БЫЛО ПРОХЛАДНО И БЕЗЛЮДНО. МЫ НЕСПЕШНО БРОДИЛИ МИМО ЗАХОРОНЕНИЙ ВСЕМИРНО ЗНАМЕНИТЫХ И НИКОМУ НЕ ИЗВЕСТНЫХ РУССКИХ, МИМО КРАСИВЫХ НАДГРОБИЙ И ОБВЕТШАВШИХ МОГИЛ, ПОКА НЕ ПОВСТРЕЧАЛИ ЕЩЕ ОДНУ ПАРУ ПОСЕТИТЕЛЕЙ.

РАЗГОВОРИЛИСЬ. Конечно, по-французски. Через несколько минут выяснилось, что дама – тоже русская.

Посетителей, в основном русских и французов, на кладбище бывает в среднем по 20–30 тысяч в год. Это, конечно, несопоставимо с миллионным потоком туристов, каждый год приходящих к саркофагу Наполеона Бонапарта в соборе Дома Инвалидов. Но для 35-тысячного городка, расположенного в 24 километрах к югу от Парижа, «русское клад-

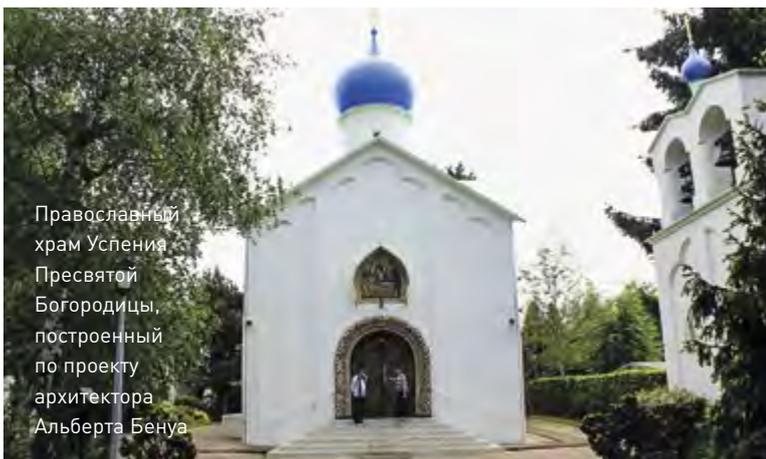
бище» стало не только объектом культурно-исторического наследия, но и главной туристической достопримечательностью.

История эта вспомнилась мне в связи со скандалом, вспыхнувшим вокруг русского некрополя в январе 2023 года. Сложная геополитическая ситуация и анти-русской истерия, охватившая «коллективный Запад», а также мода на ненависть ко всему русскому спровоцировали скандал и в такой, казалось бы, далекой от мирской суеты сфере. Со скандала и начнем.

НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ

15 января 2023 года Le Monde – одна из влиятельнейших парижских газет – опубликовала статью с длинным заголовком: «В связи с войной на Украине будущее самого крупного русского кладбища за границей, Сент-Женевьев-де-Буа, является неопределенным». В подзаголовке отмечалось, что «приостановление Москвой финансирования кладбища ставит под угрозу обновление и содержание российских захоронений, составляющих 62 процента площади объекта».

Дело в том, что по соглашению 2005 года, заключенному администрацией города Сент-Женевьев-де-Буа и российским правительством, РФ выделяет средства для продления аренды оставшихся без попечения захоронений соотечественников, на которые истекает срок концессий, предоставляемых местными властями. Россия была готова и в 2023 году исполнить все свои обязательства. Но в декабре 2022-го муниципальный совет Сент-Женевьев-де-Буа приостановил взаимодействие с посольством РФ во Франции и не принял оплату за истекшие концессии, не желая якобы брать «деньги Кремля» в связи с конфликтом на Украине. Об этом, в частности, заявил в интервью «Российской газете» от 15 января 2023 года руководитель Комитета по уходу за русскими православными захоронениями на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, регент здешней церкви Успения Богородицы, потомок русских эмигрантов Николай Михайлович Лопухин. «Вы спрашиваете, в чем причина? – сказал он. – Из-за Украины. Об этом мне дали понять в мэрии. Некоторые люди проговорились. Правда, никаких официальных бумаг не показали». Итак, мэрия отказалась брать «кремлевские деньги». Это вызвало опасения, что существование кладбища окажется под угрозой. Позиция муниципалитета вызвала недоумение и



Православный храм Успения Пресвятой Богородицы, построенный по проекту архитектора Альберта Бенуа

Le Monde, назвавшей ее «весьма странной». Ведь еще в 2021 году мэр Сент-Женевьев-де-Буа подчеркивал важность некрополя: «Кладбище, несомненно, является частью исторического и культурного наследия нашего муниципалитета», — заявил он тогда, говоря об усилиях по повышению туристической привлекательности этого места.

Статья в Le Monde имела широкий резонанс и привлекла к кладбищу внимание не только российских, но и французских СМИ и общественности. О проблемах Сент-Женевьев-де-Буа узнали даже те, кто, возможно, имел об этом кладбище и его истории лишь самые общие представления. Обратимся к истории и мы.

СОЗДАНИЕ РУССКОГО ДОМА

Все началось в середине 1920-х годов и связано было с первой волной русской эмиграции, одним из главных центров которой стала, как известно, Франция. В числе многих наших соотечественников в Париже оказалась и княгиня Вера Кирилловна Мещерская (урожденная Струве, 1876–1949), фрейлина двора, дочь последнего посла Российской империи в Японии. Вместе с сестрой Еленой Орловой княгиня открыла в столице Франции пансион для благородных девиц и кулинарную школу. Среди ее воспитанниц была и англичанка мисс Дороти Пейджет, отец которой в свое время осваивал нефтепромыслы в Баку, возглавляя там представительство компании Shell; в их семье всегда была русская прислуга.

Дороти, знакомая с трудностями русских эмигрантов в Париже, приобрела в Сент-Женевьев-де-Буа старую ферму, перестроенную еще в XIX веке и именовавшуюся «замком Коссонери». В это время городок насчитывал всего 9 тысяч жителей, но благодаря близости к столице развивался весьма успешно. Как следует



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

из информации на официальном сайте русского некрополя, мисс Пейджет подарила замок княгине Вере Мещерской. 2 апреля 1927 года княгиня создала здесь Русский старческий дом, названный позднее Русским домом. Это был приют для престарелых и малообеспеченных эмигрантов из России, в котором княгиня стала директрисой.

Вскоре встал вопрос о том, где хоронить умерших. По просьбе приюта муниципалитет выделил «русский квадрат» на городском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Первые русские могилы появились здесь в 1927 году. С годами на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа стали хоронить не только скончавшихся пансионеров Русского дома, но и других русских, умерших в Париже и во Франции. К 1939 году существовало около 50 могил, к 1952-му — уже около 2 тысяч. Такая практика продолжалась



Княгиня Вера Кирилловна Мещерская, основательница Русского дома в Сент-Женевьев-де-Буа

до 1976 года, после на кладбище хоронили только тех, чьи родственники уже были погребены, или тех, кто проживал в Сент-Женевьев-де-Буа. На этом кладбище нашла свой последний приют и сама княгиня Мещерская, и ее муж. А именем Дороти Пейджет названа одна из улиц Сент-Женевьев-де-Буа.

В 1952 году декретом главы Западноевропейского экзархата Константинопольского патриархата митрополита Владимира (Тихоницкого) был создан Комитет по уходу за русскими православными захоронениями. Сначала комитетом руководил Григорий Христофоров, а затем на протяжении сорока лет его возглавляла Татьяна Николаевна Шомшева, дочь эмигрантов первой волны, скончавшаяся в январе 2022 года. В 2021 году комитет возглавил Николай Лопухин.

С 1953 года на кладбище действует и русский попечительский совет. Его председателем многие годы была Антуанетта де Гегенек де Буайю (1908–2008), вторая жена сына княгини Мещерской — Никиты Петровича. После ее смерти главой ассоциации «Русский дом» стал внук княгини Мещерской — Жан (Иван Никитич) де Буайю. Этот французский политик по образованию — преподаватель русского языка, автор нескольких книг, в том числе романа о жизни Сергея Есенина, опубликованного в 2021 году.

Татьяна Николаевна Шомшева, многолетний руководитель Комитета по уходу за русскими православными захоронениями



УГОЛОК «СВЯТОЙ РУСИ»

Со временем кладбище Сент-Женевьев-де-Буа стало самым большим русским некрополем зарубежья. Оно насчитывает более 5200 могил, в которых похоронено около 15 тысяч усопших (по другим данным – 11 600). Помимо собственно «русского квадрата», или «русского каре», русский некрополь включает православный храм Успения Пресвятой Богородицы, примыкающие к нему здания и сад.

Церковь была заложена в апреле 1938 года, а уже 14 октября 1939-го ее освятили. Она находится в юрисдикции Архиепископии западноевропейских приходов русской традиции Русской православной церкви. Храм был построен по проекту архитектора Альберта Александровича Бенуа в стиле новгородских белокаменных новгородских церквей XV века. Звонница выполнена в стиле псковской архитектурной школы. Вместе с женой, Маргаритой Александровной, Альберт Александрович расписал фресками внутренние своды церкви и крипту, где покоятся останки иерархов Архиепископии Русской православной церкви за рубежом. Бенуа, умерший в 1960 году, и его супруга, скончавшаяся через четырнадцать лет, также были похоронены в крипте. Сейчас церковь нуждается в серьезной реставрации.

При церкви действует русская община, насчитывающая около 60 человек. Она состоит не только из русских, но и этнических сербов, молдаван, болгар. Потомков эмигрантов первой волны осталось мало, однако в церкви появляются и новые прихожане. В основном они живут в Париже и приезжают сюда на воскресную службу.

В 1979 году «русский квадрат» кладбища вошел в список наиболее живописных мест департамента Эссон.

На Сент-Женевьев-де-Буа покоятся как известные деятели русской культуры, науки, представители знатных фамилий, эмигранты, офицеры и генералы, участники Белого движения, казаки, рус-

Альберт Александрович Бенуа-Конский похоронен с женой в крипте храма



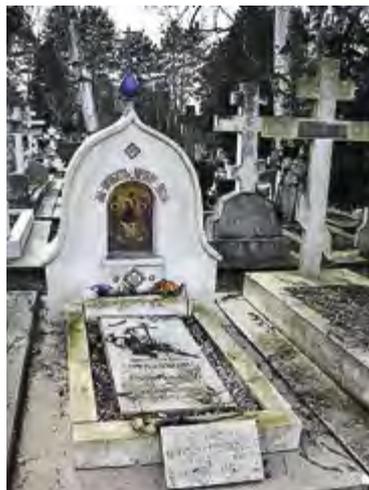
ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ские участники французского Сопротивления, так и никому не известные наши соотечественники. Если перечислять имена представителей российской элиты, то список будет очень впечатляющим: это хореографы и танцовщики Рудольф Нуреев и Сергей Лифарь, балерины Матильда Кшесинская (похороненная вместе с мужем, великим князем Андреем Романовым, внуком императора Александра III) и Ольга Преображенская, писатели Иван Бунин, Дмитрий Мережковский и его супруга поэтесса Зинаида Гippiус, Александр Галич, художники и скульпторы Михаил Коровин и Дмитрий Стеллецкий, художница Зинаида Серебрякова, режиссер Андрей Тарковский, философы и богословы протоиерей Сергей Булгаков, Василий Зеньковский, Николай Афанасьев, Антон Карташов, Николай и Владимир Лосские, Иван Шмелев. Здесь же покоится митрополит Евло-

гий, создатель русской православной Архиепископии в Западной Европе, а также известные политические деятели: граф Владимир Коковцев и князя Георгий Львов и Феликс Юсупов. На кладбище есть специальные участки с русскими воинскими захоронениями (Carrés militaires): дроздовцы, галлиполийцы, алексеевцы, кадеты русского зарубежья, донские казаки...

Пожалуй, одно из самых оригинальных надгробий украшает могилу прославленного танцовщика и балетмейстера Рудольфа Нуреева, завещавшего похоронить себя на Сент-Женевьев-де-Буа. Когда представители Гранд-опера приехали сюда, чтобы выбрать место для могилы, то, будто бы, первым делом заявили: «Главное – подальше от Сержа Лифаря». Якобы Нуреев терпеть не мог гениального танцовщика, жившего полувеком ранее. Могилу Нуреева украшает надгробие в виде роскошного персидского ковра, которое было изготовлено в Равенне. Как вспоминала Татьяна Шомшева, сначала сотрудники были вынуждены бороться с вандалами: поклонники Нуреева приезжали с ножами и отвертками и пытались добыть кусочки мозаики, из которых «соткан» ковер. Дело закончилось тем, что скульптор нанес на поверхность надгробия специальное защитное покрытие. Могилу Нуреева до сих пор является одной из посещаемых, причем привлекает множество туристов из Японии, где всегда любили русский балет.

Могила писателя, поэта, историка, религиозного философа Дмитрия Сергеевича Мережковского



Могила балерины Матильды Кшесинской и ее супруга, великого князя Андрея Романова

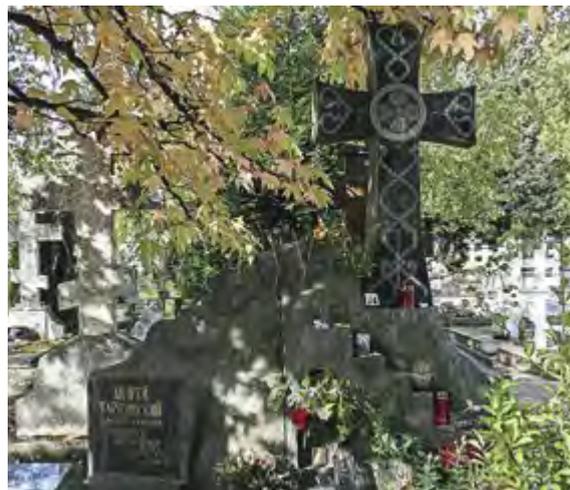


Оригинальное надгробие в виде роскошного персидского ковра, украшающее могилу танцовщика и балетмейстера Рудольфа Нуреева



В интервью журналу «Родина» в 2018 году Татьяна Шомшева рассказывала, что тело Андрея Тарковского, умершего в Париже в конце декабря 1986 года, первоначально положили в чужую могилу, за которой никто не ухаживал. Прах Тарковского пролежал под скромным деревянным крестом несколько лет, пока его не перенесли на другой участок и уже там установили памятник, созданный Эрнстом Неизвестным. Этот монумент символизирует Голгофу, а выбитые в мраморе ступеньки – семь фильмов режиссера. Православный крест был изготовлен по его эскизам. По понятным причинам вплоть до конца 1980-х годов русских туристов на кладбище было мало. Пик туристического потока пришелся на конец прошлого и начало нынешнего столетия. В 1990-е годы экскурсионные фирмы включали посещение кладбища в Сент-Женевьев-де-Буа в обязательную программу знакомства с Парижем и окрестностями. В ноябре 2000 года во время визита во Францию кладбище посетил президент России Владимир Путин, а в 2007-м – патриарх Алексий II. По словам Шомшевой, она получила официальное письмо от тогдашнего президента Французской Республики, Жака Ширака, с просьбой все показать главе России. Правда, ее предупредили, что у президента будет мало времени, поэтому рекомендовали подвести его лишь к могиле Ивана Бунина и к кенотафу княгини Веры (Вики) Оболенской, участ-

ницы французского Сопротивления. В августе 1944 года фашисты казнили княгиню в берлинской тюрьме Плетцензее, тело обезглавили, а останки уничтожили. Татьяна Николаевна показала и эту могилу, и бунинскую. «Владимир Владимирович был готов идти дальше. И мы пошли. К приме-балерине императорского Мариинского театра Ольге Преображенской, поэту Александру Галичу, писателю Виктору Некрасову, танцовщику Рудольфу Нурееву... По дороге я честно призналась, что не очень хорошо говорю по-русски, забываю некоторые слова, путаю падежи. Мсье президент только улыбнулся: «Не переживайте, я пойму», – вспоминала она. В начале 2000-х годов российские власти взяли на себя обязательства по выплате взносов за возобновление права семей на сохранение могил. Именно вопрос о финансировании и оказался в центре нынешнего скандала.



Могила русского писателя и поэта, лауреата Нобелевской премии Ивана Алексеевича Бунина

Могила режиссера Андрея Тарковского, содержание которой обеспечивает Комитет по уходу за русскими православными захоронениями

КЛАДБИЩЕНСКИЕ ЗАКОНЫ И ГЕОПОЛИТИКА

Как уже отмечалось, на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа находится много старых могил эмигрантов первой волны, которые ничем не прославились. Они провели последние годы в «старческом доме» в Сент-Женевьев-де-Буа, поэтому их похоронили на городском кладбище. Могилы многих людей, чьих имен мы уже никогда не узнаем, находятся в заброшенном состоянии. Как раз для ухода за такими могилами в 1952 году был создан уже упоминавшийся Комитет по уходу за русскими православными захоронениями.

Однако с 1960 года местные власти систематически ставили вопрос о сносе кладбища, мотивируя это тем, что земля нужна для удовлетворения общественных нужд. По французским законам любое погребение сохраняется лишь до истечения срока аренды земли. Сроки эти разные, и захоронения разделяются на несколько категорий: временные (от пяти до пятнадцати лет), на тридцать, на пятьдесят лет и бессрочные концессии. Например, именно к последней категории относится могила на кладбище Пер-Лашез знаменитого корсиканца, кровного врага Наполеона Бонапарта графа Шарля-Андре Поццо ди Борго, посвятившего свою жизнь борьбе с Наполеоном и служению России. К такой же категории относилась могила нашего соотечественника, агента Третьего отделения

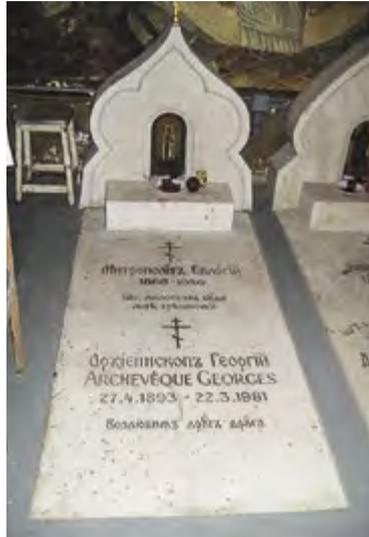
Якова Николаевича Толстого на кладбище Монмартр. Однако оказалось, что и с категорией «бессрочных концессий» бывают проблемы: сейчас могилы там нет. Вот уж точно, ничто не вечно под луной, даже захоронения категории *regretuelle*...

Что касается русских могил на кладбище (другая часть кладбища – это могилы французов, проживавших в Сент-Женевьев-де-Буа. – Прим. авт.), то срок концессии для большинства захоронений истек в 2008 году. По истечении срока могилы объявляются заброшенными и идут под снос, если не осталось родственников, которые продлевают договор. Участок передают новым владельцам.

Встал вопрос: что делать? При посредничестве администрации Русского дома мэрия обратилась к Российской Федерации, и в 2005 году было заключено соглашение между российскими властями и администрацией Сент-Женевьев-де-Буа. Российское правительство в короткие сроки перечислило в казну Сент-Женевьев-де-Буа почти 700 тысяч евро, погасив перед местными властями долг сразу за 648 могил. В 2014-м в государственное казначейство Франции на счет города Сент-Женевьев-де-Буа поступило более 600 тысяч евро, что позволило возобновить истекшие концессии на 480 участков «русского каре».

В 2015 году в отреставрированном крыле Русского дома был открыт Центр архивов русской эмиграции. Полная реставрация и обустройство архивного пространства обошлись в 1,8 миллиона евро, половина из которых были российскими. Строительные работы проводились под руководством архитектора Александра Левандовского. В июле 2016-го глава правительства РФ Дмитрий Медведев подписал распоряжение о дополнении перечня находящихся за рубежом мест погребения, имеющих для России историко-мемориальное значение, включив в него «русский сектор» кладбища в Сент-Женевьев-де-Буа. Но важно

Мои́ла митрополита Евлогия



добиться того, чтобы и ЮНЕСКО признало кладбище памятником культуры, что было бы равносильно выдаче «охранной грамоты». С такой инициативой могла бы выступить российская сторона, однако в нынешних условиях это вряд ли удастся.

В 2017 году был решен вопрос с продлением аренды для 152 захоронений. Российское руководство заверило, что по всем захоронениям, срок аренды которых заканчивается в ближайшие годы, тоже будут произведены своевременные выплаты. Казалось, на ближайшие полвека проблема была решена. Тем более что с 2001 года «русское каре» внесли в перечень мест, имеющих историко-мемориальное значение. Оно было классифицировано как памятник истории и охраняется государством. В 2022 году возник вопрос с оплатой 23 захоронений, на которые надо продлить аренду минимум на десять лет. Однако мэрия Сент-Женевьев-де-Буа, как уже

Захоронения рода Юсуповых



отмечалось, решила приостановить взаимодействие с российским посольством. Эта новость и спровоцировала скандал.

Уже 16 января 2023 года Российский центр науки и культуры в Париже на своем официальном сайте опубликовал комментарий, в котором отметил, что «в отношении захоронений, требующих незначительных восстановительных работ (устранение сорной растительности, очистка захоронений, косметический ремонт), в мэрию города неоднократно поступало обращение Русского дома с целью привлечения имеющихся волонтеров из числа соотечественников и граждан страны пребывания, готовых оказать безвозмездную помощь». По словам Николая Лопухина, речь идет о не очень больших деньгах, исчисляемых 10–15 тысячами евро, которые Комитет по уходу за русскими православными захоронениями надеется собрать среди людей, поддерживающих Русский дом. Однако сложность заключается в том, что «русское каре» кладбища находится в ветхом, а местами в аварийном состоянии. Как отметил Николай Лопухин в интервью «Российской газете», «если ситуация не изменится, то проблема станет по-настоящему угрожающей позже, когда надо будет пролонгировать аренду захоронений на тридцать, сорок, пятьдесят лет. А это совсем другие деньги».

Как видим, ситуация вокруг кладбища периодически будоражилась, а вопрос о его судьбе возникал и после достижения договоренностей с Россией в 2005 году. Эта тема неоднократно поднималась на страницах французской печати, однако всегда городские власти заявляли, что кладбище будет сохранено как объект культурного наследия. Например, 19 августа 2015 года газета *Le Parisien* опубликовала статью с заголовком: «Самое большое русское кладбище за границей никогда не окажется в забвении». Тогдашний мэр Сент-Женевьев-де-Буа всех заверил: «Ни одна русская могила не будет уничтожена».

МЭРИЯ ВЫНУЖДЕНА ОПРАВДЫВАТЬСЯ

Итак, тема, связанная с русским кладбищем Сент-Женевьев-де-Буа, после публикации в *Le Monde* стала бурно обсуждаться на страницах французской прессы. Российское посольство со своей стороны выразило озабоченность тем, что «политические игры в контексте украинского кризиса приняли такую отвратительную форму».

Мэрия Сент-Женевьев-де-Буа, отказавшаяся брать «деньги Кремля», была вынуждена 17 января 2023 года выступить с официальным заявлением для агентства France-Presse. «Исключительная международная ситуация вынудила нас временно отложить проведение исчерпывающей инвентаризации концессий и оплату их продления», – говорится в документе. В то же время в мэрии заявили: «Ни одна русская могила не будет снесена, а городские власти продолжают обеспечивать уход и поддержание порядка на коммунальном кладбище, где находится более 5200 православных захоронений. С 2001 года оно имеет статус исторического памятника, что делает его одним из самых знаковых мест города». Этим заявлением городская администрация, по ее словам, отвечает на обвинения в ее адрес со стороны Москвы в том, что православные захоронения якобы будут брошены из-за войны на Украине. Кроме того, муниципалитет заверил, что бессрочные концессии или те, у которых есть владельцы, сохраняются автоматически или за счет средств концессионеров. По существующей информации, городская администрация предлагает такую схему: французы берут эти концессии на свой баланс, а потом, «когда международная обстановка стабилизируется», выставят российской стороне счет задним числом. Как полагает президент ассоциации «Русская память» (*Mémoire Russe*) Сергей Дыбов, «если французы откажутся принимать деньги от государства,



возможно, они примут их от нас – частной общественной ассоциации». В то же время он выразил непонимание позиции властей, заявив: «Я очень удивлен, что с Сент-Женевьев-де-Буа возникли такие затруднения. Раньше мэрия была настроена весьма благожелательно. В последнее время там происходили пертурбации: за два года в городе сменился третий или четвертый мэр. Возможно, именно с этим связан такой неожиданный жест с их стороны. При этом всего месяц назад мы получили от той же мэрии разрешение на обновление мемориала Анны Воронко», – отметил Сергей Дыбов. Напомним, Анна Воронко – русская эмигрантка, похоронившая на Сент-Женевьев-де-Буа своего единственного сына, погибшего в рядах французской армии в 1940 году. Она выкупила участок, где захоронила прах еще 26 русских солдат, павших во Второй мировой войне. Рядом с сыном покоится и сама Анна Феликсовна. Также на ее могиле установлены мемориальные доски в память о двух героинях Сопrotивления,

Могила княгини Веры (Вики) Оболенской, участницы французского Сопrotивления



Могила русского религиозного философа протоиерея Сергея Николаевича Булгакова

у которых нет своих могил, – Веры Оболенской и Елизаветы Скобцовой, известной как мать Мария.

Выход из ситуации, безусловно, есть. Издание департамента Эссон Actu Essonne 18 января 2023 года опубликовало статью под названием: «Город Сент-Женевьев-де-Буа отрицает какое-либо уничтожение русского кладбища». Публикация имеет следующий подзаголовок: «Приостанавливая продление некоторых российских концессий, город Сент-Женевьев-де-Буа заверяет, что война на Украине не ставит под угрозу будущее русского кладбища».

ОТКРЫТЫЙ ФИНАЛ

Информационный скандал утих, и ситуация с русским кладбищем Сент-Женевьев-де-Буа будто бы разрешилась.

Вполне вероятно, что в ближайшее время поток французов, желающих посетить кладбище, возрастет. Ведь как писал в XIX веке князь Петр Андреевич Вяземский, людям нравятся шумиха и скандал. Кстати, Русский дом науки и культуры в Париже 27 января 2022 года презентовал первую интерактивную электронную карту и базу данных захоронений на «русском секторе». Несмотря на все сложности в современных взаимоотношениях России и Франции, несмотря на то, что французские власти солидарно с «коллективным Западом» проводят санкционную политику и осуществляют поставки вооружения на Украину, громкий скандал, связанный с одним из самых знаковых мест русского зарубежья во Франции, продемонстрировал важную вещь. Бурная реакция французской прессы и простых французов на это событие свидетельствуют о том, что есть еще святыни, связывающие наши народы, покусаться на которые не дают сами французы. Несмотря на все усилия антирусской пропаганды, французское общество не захотело отменять русских, пусть даже давно покинувших этот безумный мир. 🇷🇺

ЗОДЧИЙ ИМПЕРАТРИЦЫ

АВТОР

ДМИТРИЙ КОПЕЛЕВ

В РОССИИ ЭТОГО ФРАНЦУЗСКОГО АРХИТЕКТОРА НАЗЫВАЛИ «МЕСЬЕ ЛА МОТ» ИЛИ «ДЕЛАМОТ». ТАК ЧТО, КОГДА ПРИ ОТКРЫТИИ В 2009 ГОДУ СТАНЦИИ МЕТРО «СПАССКАЯ» РАЗВЕРНУЛИСЬ СПОРЫ, КАКУЮ ФАМИЛИЮ ВЫБИТЬ ПОД БАРЕЛЬЕФОМ С ЕГО ИЗОБРАЖЕНИЕМ, РЕШИЛИ ОСТАНОВИТЬСЯ НА ВАРИАНТЕ «ДЕЛАМОТ». ТОЧНАЯ ЖЕ ФАМИЛИЯ ТАЛАНТЛИВОГО ФРАНЦУЗСКОГО АРХИТЕКТОРА, СОЗДАВШЕГО ПЕТЕРБУРГ ЭПОХИ КЛАССИЦИЗМА – ВАЛЛЕН-ДЕЛАМОТ.

П О РАСПОРЯЖЕНИЮ императрицы Елизаветы Петровны указом Правительствующего сената от 6 ноября 1757 года в России была создана Академия трех знатнейших художеств. В необходимости этого шага государыню убедил граф Иван Иванович Шувалов, двумя годами ранее основавший в Москве университет. Новоиспеченная академия числилась в составе Московского университета, располагалась же она в Санкт-Петербурге, первоначально – в особняке графа Шувалова. Традиций преподавания в таком учебном заведении, как Академия художеств, в России на тот момент не существовало, так что встал вопрос о том, кто будет учить юные дарования. Граф Шувалов поспешил в Париж. В те годы во французской столице будущие великие зодчие мечтали постигать азы архитектуры в знаменитой художественной школе Жака-Франсуа Блонделя. Жак-Франсуа принадлежал к разветвленной фамилии Блонделей, к которой, возможно, относились прославленные скульпторы и архитекторы Блондели, в том числе, как полагают, и сам великий Франсуа Блондель, теоретик классицизма, математик и фортификатор, на трудах которо-

го выросли многие талантливые зодчие. Скорее всего, граф Шувалов встречался с Жаком-Франсуа Блонделем, подбирая кандидатуры для работы в России. Ему был рекомендован один из лучших выпускников школы – Жан-Батист-Мишель Валлен-Деламот. Своему учителю Жаку-Франсуа Блонделю 30-летний архитектор приходился младшим кузеном. Родственные связи, видимо, поспособствовали его приезду в Россию, но они вряд ли решили бы дело, не обладай Жан-Батист исключительными способностями.



Предположительно портрет Жана-Батиста Валлен-Деламота. Определен только по чертежам

В ОКРУЖЕНИИ РОДНИ

Жан-Батист родился в 1729 году в Ангулеме. В зажиточной семье Валлен-Деламотов творчеству предпочитали более земные и прибыльные занятия: дед торговал алмазами и рубинами, отец зарабатывал спекуляциями на бирже. Уготованное мальчику будущее определилось, когда старшая сестра отца удачно вышла замуж за королевского архитектора Жана-Франсуа Блонделя. По-видимому, под его влиянием Жана-Батиста и отдали учиться архитектуре. Получив архитектурное образование в школе своего кузена Жака-Франсуа Блонделя, 23-летний Жан-Батист на два года уезжает в Рим. Итальянское искусство переживало тогда настоящую революцию. Недавно были открыты погибшие под пеплом Везувия Помпеи, и живописцы и зодчие вновь обратили взоры к античному наследию. Как никогда актуальным кажется творчество Андреа Палладио, ориентировавшегося на древнеримского архитектора Витрувия. Для Вал-



Граф Иван Иванович Шувалов (1727–1797), основатель Академии художеств

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

лен-Деламота знаменитая триада Витрувия – прочность, полезность, красота – звучит как откровение. Не менее глубокое влияние оказали на него и смелые искания художника и гравёра Джованни Баттиста Пиранези. Долгими часами Жан-Батист изучал на гравюрах мэтра виды римских развалин, потрясенный его умением изображать монументальные композиции и великим талантом играть эффектами тумана, сумерек и мрака. Вернувшись в Париж, Валлен-Деламот получил должность в проектной архитектурной мастерской другого своего влиятельного родственника, Жана-Франсуа Блонделя. В 1754 году он принял участие в конкурсе на разработку ансамбля площади Людовика XV (ныне – площадь Согласия). На этот проект Деламот возлагал большие надежды, но успеха не добился. А в 1756 году, после смерти Жана-Франсуа Блонделя, он и вовсе остался без работы.



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

На родине у начинающего архитектора не было особых перспектив. Бесконечные войны вконец опустошили казну королевства, градостроительные работы сворачивались, молодые таланты уезжали делать карьеру за границей. Валлен-Деламоту повезло: его представили путешествовавшему по Европе графу Пембруку, который пригласил его в графство Уилтшир рекон-

Жак-Франсуа Блондель (1705–1774), архитектор французского неоклассицизма, теоретик искусства и педагог

струировать фамильное поместье Уилтон-хаус. Англия стала для талантливого архитектора блестящим началом. Заручившись рекомендациями, он занялся поисками новых заказов. Судьбоносной для него стала встреча с графом Шуваловым. 18 июня 1759 года Валлен-Деламот подписал контракт и стал архитектором в Московском университете и Академии художеств с жалованьем 1000 рублей в год. Вряд ли он думал, что три года, значившиеся в контракте, растянутся на долгие шестнадцать лет и определят его дальнейшую жизнь и посмертную славу. Из этих лет, проведенных в северной империи, и вырастет ошибочная убежденность ряда исследователей, что «так долго в России не оставался ни один французский архитектор». Однако это не так: достаточно вспомнить прожившего сорок лет в России Анри Луи Огюста де Монферрана и академика Никола Легранна, прославившегося в качестве создателя первого проектного плана Москвы и прожившего в России на десять лет дольше Валлен-Деламота. В России Валлен-Деламот попал в кипучий водоворот политических событий: смерть императрицы Елизаветы Петровны, правление Петра III, воцарение Екатерины Алексеевны. Все менялось с невероятной быстротой.



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Академия художеств в Санкт-Петербурге: век нынешний и век минувший



АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

СМЕНА ЭПОХ

Архитектура занимала важное место в размышлениях молодой императрицы. Возможно ли, думала Екатерина, чтобы «новая порода людей» и «граждане полезного общества» «произрастали» в несообразном пространстве? Ей была близка сентенция императора Августа о том, что он «принял Рим кирпичным, а оставляет мраморным». Барочность елизаветинского Петербурга вызывала откровенную неприязнь Екатерины II. По ее распоряжению от работ отстранили обер-архитектора императорского двора графа Франческо Бартоломео Растрелли. Через полтора месяца после дворцового переворота Растрелли, некогда обласканный Елизаветой I и Петром III, ушел в отпуск «по болезни».

При Екатерине II происходит второе, «настоящее» рождение Академии художеств. По ее повелению определяются привилегии академии, разрабатывается ее регламент, тогда же встает вопрос о строительстве для академии специального здания. Спроектировал его Жан-Батист Валлен-Деламот.

Вскоре после восшествия на престол императрица назначила главой Канцелярии от строений любителя искусств, мецената и личного секретаря Ивана Бецко-го. Покровительство этого просвещенного вельможи сделало Валлен-Деламота «злым гением» Растрелли: почти все приостановленные проекты итальянского мэтра перешли в ведение молодого француза.

Прежде всего надо было решать судьбу каменного Гостиного двора. Одобренный в 1757 году проект Растрелли собирались финансировать из казны, но из-за разорительной Семилетней войны (1756–1763) переложили это бремя на купечество. Однако торговцы тянули дело, ссылались на непомерную дороговизну проекта Растрелли и вынудили правительство отказаться от него.

Завершение строительства Гостиного двора возложили на Валлен-



Иван Иванович Бецкой (1704–1795), президент Академии художеств. Гравированный портрет А. Радига с оригинала А. Рослина. 1794 год

Б. Патерсен. Большой Гостиный двор на пересечении Садовой улицы и Невского проспекта. 1802 год

Деламота. Возможно, не такой виделась ему работа в имперской столице, но от этой пробы сил зависело благоволение императрицы, а значит, и его дальнейшая карьера. К тому же, если следовать завету Витрувия и связывать красоту с пользой, для архитектора интересна любая задача, независимо от назначения сооружения. Валлен-Деламот с увлечением берется за дело. Он кардинально меняет общий облик здания, придает ему строгость и рациональность, отказывается от барочных композиций. Тем самым он не только значительно удешевил строительство, но и доказал, что барочная пышность не обязательно является синонимом красоты.

«Я ВЫКИДЫВАЮ СТЕНЫ ЗА ОКНА»

Екатерине пришлось по вкусу примененные Валлен-Деламотом приемы. Предложенная им классическая стилистика римской архитектуры сочетала утонченность, величавую симметрию и строгость декора. Стремясь добиться равновесия между нормативностью и жизненной гармонией, Валлен-Деламот сводил многообразие к строгой форме, стилистически повторяя некий изначально заложенный в ней канон и не впадая при этом в схематизацию и сухость – рациональное начало в его замыслах всегда сопровождалось законченностью замысла, свежестью и утонченной легкостью выражения. Именно такой, точно выдержанной и органичной, виделась царице ее резиденция – Зимний дворец, нескончаемое строительство которого, начатое Растрелли в 1754 году, разоряло казну. Разбирались старые постройки и флигеля, росли горы строительного мусора, рядом ютились жалкие сараи, лачуги, конюшни и землянки для рабочих. Требовался энергичный руководитель работ, который в краткие сроки доведет дело до конца.

На плечи нового придворного архитектора, Валлен-Деламота, легла тяжелая миссия. Он перерабатывал первоначальные чертежи, координировал части проекта, достраивал и пе-



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ



АЛЕКСАНДР БУРЬИ

репланировывал покои, отстраивал Оперный дом, возводил набережную, сооружал Манеж. Француз спешил, но вьедливо вникал во все тонкости отделки и мебелировки, бесконечно согласовывал мелочи, подстраиваясь под вкусы августейшей заказчицы. Иными словами, Валлен-Деламот вел масштабную реконструкцию. Наблюдавший за ходом строительства мемуарист Яков Штелин запи-

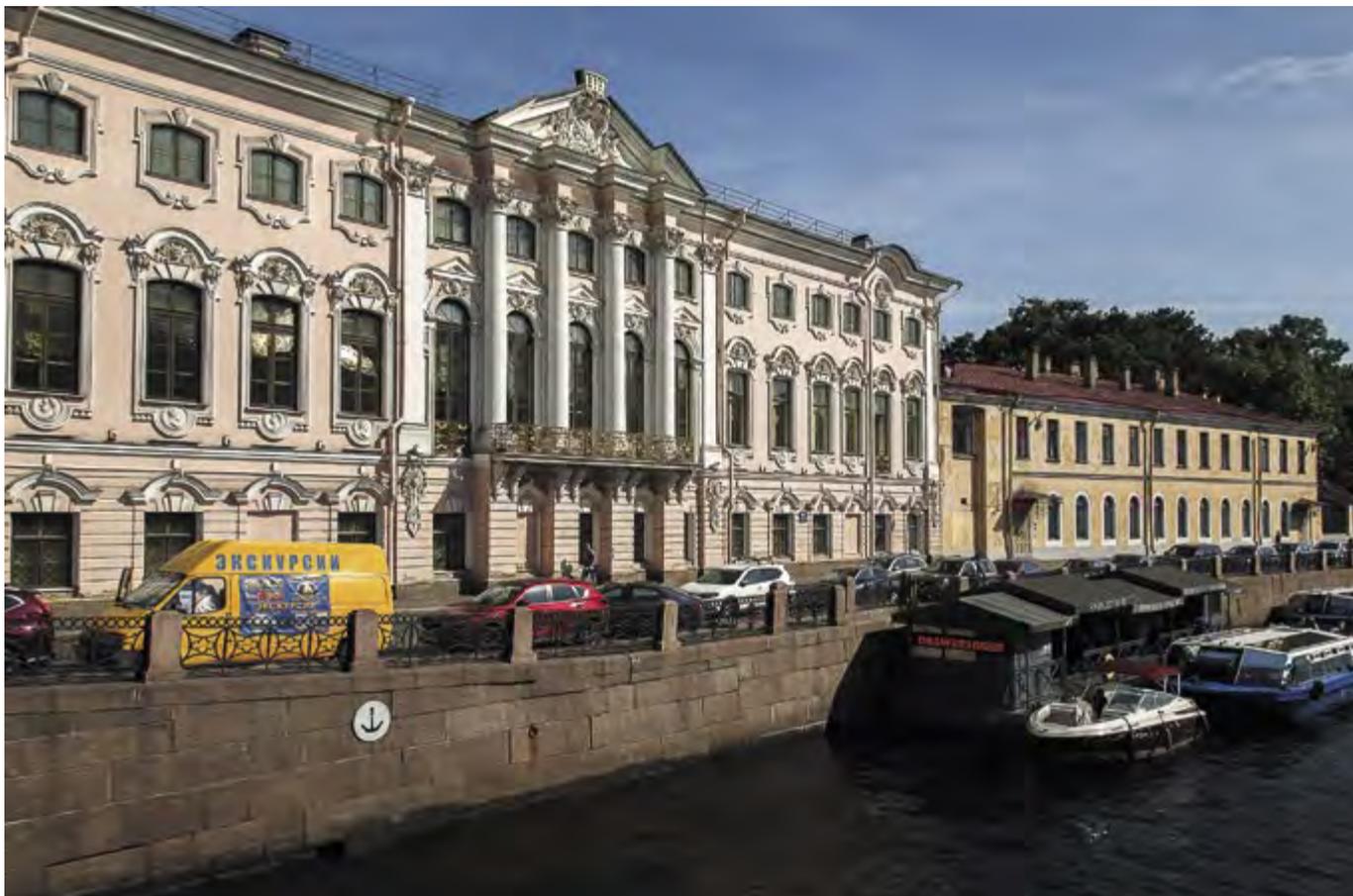
сывал: «Когда я однажды посетил его за работой и спросил, что хорошего он поделяется, он ответил со смехом: «Я выкидываю стены за окна». Не зря в пору ученичества Жан-Батист так штудировал работу своего учителя «О проектировании имений и внутренней отделке зданий в целом». В убранстве внутренних комнат государыни использовалось очень мало позолоты и дорогих тканей, об-

Мариинский дворец на Исаакиевской площади (архитектор А. Штакеншнейдер) был сооружен на месте дворца графа Чернышева, возведенного Валлен-Деламотом

становка отличалась простотой. Архитектор никому не доверял рисунки паркетов, эскизы каминов, альковов, мебели, золоченые крепления штор. Его воодушевление словно передалось Екатерине: она задумала полностью перестроить часть дворца, создать новый парадный комплекс. По анфиладе из трех парадных залов – Антикамеры, Портретного зала и Кавалерского зала – посетители попадали в Аудиенц-камеру – помещение для приемов. В этом квадратном помещении площадью 50 квадратных саженей, освещенном четырьмя окнами, высился трон под резным позолоченным деревянным балдахином с малиновыми, шитыми золотом бархатными драпировками. Далее начинались личные покои Екатерины – небольшая столовая, Светлый кабинет, Парадная опочивальня, библиотека, будуар, кабинет с письменным столом и чернильницей.

Вид Малого Эрмитажа с Дворцовой набережной





АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Образ жизни Екатерины II соответствовал духу времени. Строгий этикет «короля-солнца», участие монарха во всех дворцовых церемониях остались в прошлом. Правители приобщились к новой моде и в глубине своих огромных дворцов заводили интимные покои, куда допускались лишь избранные гости. Здесь, в тиши уютных кабинетов и картинных галерей, они вели непринужденные беседы, читали, размышляли, развлекались игрой на бильярде, ставили спектакли. Такие уединенные покои с парадным залом, несколькими гостиными и оранжереей с висячим садом Валлен-Деламот возвел для Екатерины в 1767–1769 годах восточнее Зимнего дворца Растрелли. Построенное им изящное здание петербуржцы именовали «Ламотов павильон», Екатерина же, на французский манер, кокетливо называла его своим «эрмитажем» – уединенным местом отшельницы.

ВОСТРЕБОВАННЫЙ АРХИТЕКТОР

По старой привычке Екатерина просыпалась рано утром, пока весь Зимний дворец еще был погружен в сон. Она вставала, сама одевалась, разжигала камин и поджидала, когда явится спящий в соседней комнате камер-лакей. «Надо жить и давать жить другим», – любила приговаривать царица. Из спальни она переходила в другую комнату, где густо разбурьянная камчадалка Алексеева подавала ей теплую воду для полоскания горла и лед для обтирания лица. После утреннего туалета императрица переходила в кабинет, куда ей приносили крепчайший кофе с густыми сливками и гренками. Подражая европейским монархам, она завела здесь картинную галерею и повелела послать в Петербург ценные полотна. Их усилия увенчались успехом: в Париже, Берлине, Лондоне приобретались коллекции принца Конде,

графов Шуазеля, Брюля и Бодуэна, берлинского купца Гоцковского, лорда Уолпола, собрание резных гемм и камней герцога Орлеанского, римские античные статуи. В окружении великолепных творений Рембрандта и Ван Дейка Екатерина проводила в любимом эрмитаже свободные часы. Когда Эрмитаж, где некогда, по словам Екатерины, картинами любовались только она да мыши, станет всемирно известным музеем, за «Ламотовым павильоном» закрепится название «Малый Эрмитаж». Строительством Малого Эрмитажа деятельность Валлен-Деламота как придворного архитектора не ограничилась. В 1770–1771 годах он благоустроивал и перестраивал покои наследника Павла Петровича и его наставника графа Никиты Ивановича Панина, а в 1773 году – апартаменты великой княгини Наталии Алексеевны. Усилиями Валлен-Деламота в России уверенно обживался классицизм. Среди вельмож у-

Строгановский дворец. Вид с Зеленого (Полицейского) моста



АЛЕКСАНДР БУРВЫЙ

ратрицы. Президент Академии наук, гетман войска Запорожского Кирилл Разумовский получил участок после ссылки его прежнего владельца, графа Левенвольде, на вечное поселение в Соликамск. В начале 1760-х годов Разумовский поручил директору Академии художеств Александру Филипповичу Кокорину возвести новый дворец на месте обветшавшего старого. Заваленный административными делами Кокоринов не укладывался в сроки, и завершать постройку выпало Валлен-Деламоту. Решив не ломать привычную архитектурную фасадную композицию со сложным цветистым декором, он придал барочному зданию черты изящного римского палаццо с мягкой пластикой форм и утонченными деталями. В убранстве фасада галантный француз обыграл столь лестные для Екатерины II мотивы воительницы-амазонки: женские доспехи, военные барабаны, щиты и шлемы, а медальоны, венчающие высокие окна второго этажа, изображают императрицу и ее верных рыцарей, братьев Разумовских. В 1770-е годы во дворце, построенном Валлен-Деламотом, разместился Воспитательный дом для «безродных» детей, а позднее – Николаевский сиротский институт (ныне – Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена). Считается, что именно в этом огромном особняке Лев Толстой расположил дворец Пьера Безухова.

Валлен-Деламот приобрел невиданную известность, заказы вельмож сыпались на модного архитектора как из рога изобилия. Многие его творения украшают кварталы вокруг Мойки. Продолжались работы и вокруг Полицейского моста: Валлен-Деламот завершил постройку Строгановского дворца с фасадом Растрелли; напротив него, на фундаменте временного Зимнего дворца, он воздвиг дом генерал-полицмейстера Чичерина. Вел он строительство и возле Синего моста:

Дом Мятлевых – старейшее из зданий, входящих в ансамбль Исаакиевской площади (д. 9/2). В 1773–1774 годах здесь жил приехавший в Петербург французский философ Д. Дидро

верждалась «мода на француза»: он прослыл непревзойденным мастером интерьеров, все жаждали заполучить его для оформления своих палат и поместий. Новой площадкой для реализации его проектов стали городские участки, прилегавшие к Большой перспективной дороге от Адмиралтейства к Невскому монастырю. В 1730–1760-х годах набережная Мойки превращалась в один из центров аристократического Петербурга. По берегам реки возводились пышные резиденции: новый деревянный Зимний дворец для императрицы, усадьбы Левенвольде, Лопухина, Разумовского, Строганова, Мусина-Пушкина. Хозяева дворцов сменялись, здания перестраива-

лись – постепенно складывался особый композиционный стиль усадебного строительства. Главные фасады дворцов смотрели на реку, перед ними располагался обширный двор с парадными воротами, ведущими на набережную. За домом располагался парк с беседками, оранжереями, зелеными кабинетами и садовыми павильонами. Подобные заказы раньше доставались Растрелли: он строил новый Зимний дворец для Елизаветы, дворцы Строганова и Левенвольде. Негласное соперничество с опальным итальянцем вступило в новую фазу, когда Валлен-Деламот получил заказ на проектировку дворца графа Кирилла Разумовского – младшего брата фаворита импе-

Фасад главного корпуса Герценовского университета и памятник К.Д. Ушинскому



Дом Мятлевых – старейшее из зданий, входящих в ансамбль Исаакиевской площади (д. 9/2). В 1773–1774 годах здесь жил приехавший в Петербург французский философ Д. Дидро

перестраивал особняк графа Петра Ивановича Шувалова (ныне Юсуповский дворец), возвел на Исаакиевской площади городской дворец президента Адмиралтейств-коллегии и дипломата графа Ивана Григорьевича Чернышева, который после позднейшей переделки переименовали в Мариинский. Немецкий астроном Иоганн Бернулли, побывавший в этом дворце, восхищался: «Осмотрел я чудный дворец графа И.Г. Чернышева, который конечно, одна из достопримечательностей Петербурга. Снаружи он построен на французский манер, со многими статуями, нишами и прочим... в комнатах графа и парадных комнатах соединяется вкус с истинно царским великолепием. С главной лестницы входите прежде всего в комнату, где находятся часть библиотеки и модели кораблей, морские карты и пр.; между ними большая прекрасная модель здешнего Адмиралтейства... Здесь всегда замечательное множество прекрасных картин...» Здесь же, на Исаакиевской площади, Валлен-Деламот перестроил и отделал купленный генерал-поручиком Михаилом Михайловичем Голицыным и его супругой княгиней Анной Александровной (урожденной баронессой Строгановой) каменный дом, впоследствии принадлежавший ювелиру Л.Н. Лазареву, потом екатерининскому вельможе Л.А. Нарышкину, позже перешедший к сенатору П.В. Мятлеву (ныне – дом Мятлевых).

Биография Валлен-Деламота, как и жизнь любого зодчего, складывается, в основном из истории его творений. Сохранившиеся документы крайне скупо рассказывают о том, как сложилась его личная судьба. Известно, что в 1760 году в костеле Святой Екатерины он обвенчался с вдовой Сюзан Марискар, по-видимому, французенкой. Судя по любопытному объявлению, в 1762 году помещенному архитектором в столичных газетах, по-русски он изъяснялся



АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Фасад
элегантного
Юсуповского
дворца
на Мойке,
построенного
Ж.-Б. Валлен-
Деламотом
для графа
А.П. Шувалова

коряво. В объявлении сообщалось, что некая «вдова Мария Федорова дочь, в небытность его дома, разломав в покоях двери, а у кабинета и сундуков замки, и покрыв серебряной посуды, платья и прочаго по цене на 789 рублей 80 копеек, бежала...». В 1766 году Деламот на какое-то время уехал во Францию, потом вернулся и еще почти десять лет оставался в России. В Санкт-Петербурге Валлен-Деламот служил архитектором при Шляхетском кадетском корпусе, был членом Канцелярии дворцов и садов Екатерины II, первым преподавателем архитектуры Академии художеств, с 1765 года – членом ее Совета, с 1769-го – он адъюнкт-ректор академии по архитектуре.

РУКОТВОРНЫЙ ОСТРОВ

Одной из вершин творчества Валлен-Деламота стала разработка фасадов Новой Голландии, рукотворного острова, появившегося после прорытия здесь двух каналов – Адмиралтейского и Крюкова еще при Петре I. Заказ на строительство здесь складов корабельного леса и арсеналов Валлен-Деламот получил в 1765 году. Начальство Адмиралтейства не ждало от архитектора полета фантазии и выразительных композиций. Им требовались добротные, сугубо функциональные постройки. Могли ли в Адмиралтействе предполагать, что, предоставив французу свободу действий, они подарят городу едва ли не самый поэтичный шедевр петербургской архитек-

Храм Святой
Екатерины
Александрийской
на Невском
проспекте, 32–34 –
старейший
в Петербурге
храм Римско-
католической
церкви





АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Новая
Голландия.
Вид на
Адмиралтейский
канал и 1-й мост
Круштейна

туры? По сути, это единственное его творение, где Валлен-Деламот от начала и до конца был волен воплощать свои идеалы. Суровые и выразительные в своей величавости складские корпуса неожиданно преобразились в прячущуюся от посторонних глаз изящную цитадель. Медальоны с венками, скругленные углы корпусов, колонны тосканских ордеров придали унылым крепостным сооружениям отрешенную поэтичность, окутали их таинственным флёром. Мир за этими стенами наполнился ароматом свежеспиленного леса, стуком топоров, визгом пил. В это с трудом верится теперь: тихая гладь безмятежного канала ведет к монументально роскошной арке из грубого кирпича, обрамляют ее гранитные тесаные колонны, они – словно стражи, скрывающие неведомое. Совершенные пропорции, укрупненные формы, соответствующие всей постройке, удачное соотношение тосканского и дорического ордеров и другие оригинальные находки превра-

тили это сооружение в один из наиболее выдающихся памятников раннего русского классицизма, в котором Валлен-Деламот проявил себя как достойный ученик Пиранези.

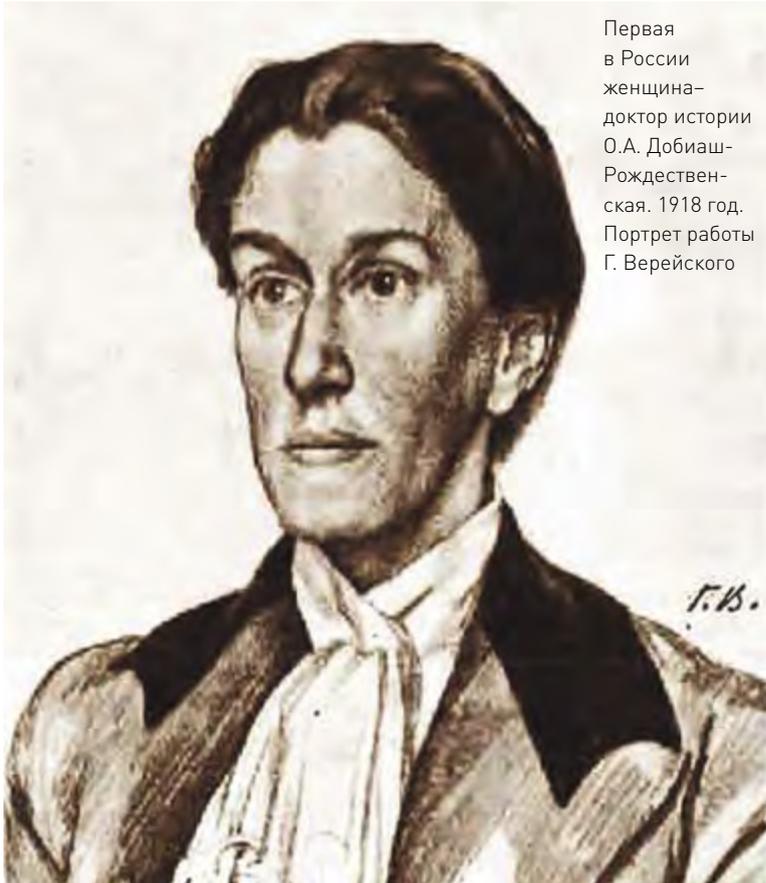
Большинство из созданного Валлен-Деламотом в Петербурге сохранилось: Академия художеств, Гостиный Двор, костел Святой Екатерины, загородное имение графа И.Г. Чернышева на Петергофской дороге (ныне – Александринское), бывший дом Бецко-го у Летнего сада, возведенный на месте снесенного в 1773 году Оперного театра (ныне – здание СПбГИК) и т.д.

Бесконечная круговерть, напряженный ритм жизни и суровый климат подорвали здоровье архитектора. Проведя в русской столице шестнадцать лет, он решил окончательно вернуться на родину. В протоколе заседания Совета Академии художеств от 12 февраля 1775 года записано: «уволить господина адъютант-ректора Деламота из Академии по его желанию с наступающего 1 числа июня». Совет академии,

учитывая «ревностное попечение о вверенном ему юношестве», определил Валлен-Деламоту пенсию в размере половины его профессорского оклада.

Вернувшись во Францию, Валлен-Деламот какое-то время проживал в Лионе, а затем переехал в Ангулем и курировал российских студентов, которых отправляли во Францию для учебы на казенный счет. Хватало ли этих денег пожилому больному архитектору, прославившему Францию в далекой России? Впрочем, и этот источник доходов вскоре иссяк: началась революция, архитектора разбил паралич, родной Ангулем был переименован в Монтань-Шарант, деньги из далекого Петербурга перестали поступать, а те средства, которые еще оставались, съедала инфляция. Как и многих деятелей искусства, революция повергла Валлен-Деламота в нищету. Скончался он 7 мая 1800 года в родном Ангулеме, грезя о великолепных ансамблях, оставленных в далеком Петербурге... ❶

ПЕРВАЯ ЛЕДИ МЕДИЕВИСТИКИ



Первая в России женщина-доктор истории О.А. Добиаш-Рождественская. 1918 год. Портрет работы Г. Верейского

АВТОР

ДЕНИС ХРУСТАЛЁВ

ЗНАТОК АРХАНГЕЛОВ И ЛАТИНСКОЙ ПАЛЕОГРАФИИ, БИБЛИОТЕКАРЬ В СТАТУСЕ ЧЛЕНКОРА РАН, ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА-МАГИСТР И ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК В РОССИИ, ЛЮБЯЩАЯ И ЛЮБИМАЯ ЖЕНА, СМЕРТЬ КОТОРОЙ МУЖ-АКАДЕМИК НЕ СМОГ ПЕРЕЖИТЬ, ПОКОНЧИВ С СОБОЙ, – ОЛЬГА АНТОНОВНА ДОБИАШ-РОЖДЕСТВЕНСКАЯ.

«**П** ОВЕРХ ЕГО СВЕРКАЮЩЕЙ брони // Свободно развевался рдяный плащ... <...> С откинутым забралом звездный шлем // Являл прекрасный, мужественный лик <...> ...висел огромный меч, – // Гроза погибельная Сатаны, – // На поясе, подобном зодиаку // Бли-

стательному, при бедре...» – таким архангел Михаил явился Адаму, согласно Джону Мильтону. Архистратиг небесных сил, главный божий посланник – строгий исполнитель Его воли. С древнееврейского его имя переводится «Яко Бог?», вопросом: «может ли быть кто-то подобен Богу?» И сразу ответ – нет. Он – грозный дух,

бесплотная субстанция несокрушимой силы. Мечта и образ идеального могущества, для людей Средневековья прежде всего воинского могущества – идеальный рыцарь. В христианском мире его почитали правители, особенно склонные к боевым утехам. Но он не святитель и не праведный муж. Он – вне земных категорий, он – ангел. Он бесплотный и бесполой, нет его мощей, нет каких-либо его реликвий, нет ничего материального, с ним связанного. Он является и сокрушает, транслирует Божью волю и немедленно ее исполняет – даже в диалоги обычно не вступает.

Тем не менее довольно рано стали обнаруживать места, условно с ним связанные: отметины на камнях, графемы необъяснимого происхождения, источники, места его явления и подвига. В восточной части Средиземноморья наиболее почитаемым был родник – «щель» – у города Хоны (Колоссы) в малоазийской Фригии. Рядом некогда стоял храм, где служил благочестивый пономарь, известный своими проповедями и обративший в христианство многих идолопоклонников. Язычники задумали ему отомстить: прокопав русла двух соседних рек, они направили их прямо на храм, чтобы разрушить его. Однако по молитве праведника явился архангел Михаил и ударом копья пробил в горе расселину, куда и устремился этот поток. Чудо в Хонех относят к IV веку и поминуют 6 (19) сентября. Это основной «михайловский» праздник в Восточной церкви.

На Западе главное архангельское святилище располагалось на горе Гаргано – на одноименном полуострове, составляющем так называемую «шпору итальянского сапога» – наиболее выдающийся мыс на Адриатическом



ВЕЛИКИЙ ДУХ

В 72 году до Р.Х. у Монте-Гаргано была разгромлена самая многочисленная армия гладиаторов – войско Крикса, сподвижника Спартака, что предопределило поражение всего восстания. Через полтысячелетия там стали случаться видения архангелов. А около 1016 года усталые паломники из Нормандии – потомки морских разбойников – встретили там местного лангобардского нобилия Мелуса, который попросил у них помощи против владевших регионом византийцев. Это привело к норманнскому завоеванию Апулии, Калабрии и Сицилии, а затем образованию блистательного Неаполитанского королевства. Беспокорные скандинавские мужи только недавно начали принимать учение Христа, в котором искали поддержку своих страстей – воинские культы. Неудивительно, что культ архангела Михаила был у них в приоритете.

В Нормандии еще в начале VIII века на маленьком прибрежном островке возникло святилище Архангела Михаила – подобие Монте-Гаргано. В XIII веке главный католический агиограф, Яков Ворагинский, в своей «Золотой легенде» прямо указывал на создание Мон-Сен-Мишель по апулийскому образцу. Когда в тех краях Франции в начале X века обосновались викинги, Михаил был воспринят ими как главная разящая сила христианского Бога, сломившая их языческих демонов. Именно поэтому позже, завоевав Юг Италии, они с особым пиететом относились к Михайловскому храму на Монте-Гаргано и размещали рядом свои резиденции. Так поступал легендарный Роберт Гвискар – первый из нормандских герцогов Апулии.

На Руси сложилась похожая ситуация. Здесь тоже правили потомки скандинавов. Уже первые князья строили Михайловские соборы, нарекали Михаилами своих детей, тяготели к архангельской символике и культуре. Михаил изображен на гербе древнерусской столицы – Киева,

побережье Апеннинского полуострова. Там в одной из пещер Апеннинских гор в конце V века регулярно случались архангельские явления, а потом была построена церковь, которую якобы сам Михаил и освятил. Сейчас там высечена надпись на латыни: «Не вам освящать сию базилику, ибо основавший уже освятил ее». По легенде, так сказал архангел местному епископу. А кроме того: «Это место наводит трепет – здесь Дом Божий, здесь Врата Небесные». В Италии немало волнующих мест, но это особенно изумляет своим сочетанием при-

родной и сакральной выразительности. Многокилометровый мыс со скалистой известняковой громадиной, доминирующей над просторными равнинами Апулии – не «шпора», а «большая жесткая мозоль» на географическом образе Италии, как подметил некогда виконт Джон Норвич. Присмотревшись, путники замечали в тех горах вмятины, выбоины, разломы, напоминающие чей-то профиль или след – известняк хрупок, и стихии любят его. Многие приписывали им неземное происхождение, в том числе ангельское.

Остров-храм
Мон-Сен-Мишель



Святилище
архангела
Михаила на
Монте-Гаргано



Выдающийся медиевист
Иван Михайлович Гревс
(1860–1941)

где доминирующее положение на обрывистом берегу Днепра занимает Михайловский Златоверхий собор, возведенный князем Святополком (Михаилом) Изяславичем в начале XII века. Архангел был княжеским героем, их водителем и вдохновителем. Правители носили амулеты с его изображением, молились ему, воспринимали его указания, насыщались видениями, проникались мистикой бесплотного духа. Воины видели его с мечом и в силах во время боя выступавшим на той или иной противоборствующей стороне. Он умилял и пугал.

В Средние века это был важный фактор, нередко определявший решения. Когда я готовил диссертационную работу о русском святителе XI века Ефреме Переяславском, близком сподвижнике Владимира Мономаха, особенно приверженном архангельскому культу, то попытался разобраться в мотивациях тех лет. Ефрем был назначен митрополитом в пограничный со степью Переяславль (Русский), где почти сразу начал возводить огромный Михайловский собор, призванный издали являть кочевникам могущество «Русского Бога». При этом Ефрем, как некоторые полагают, бывал в Апулии, посещал Монте-Гаргано и поддерживал плотные контакты



Коппо ди Марковальдо.
Архангел Михаил и сцены из его легенды.
1250–1260 годы.
Музей религиозного искусства.
Сан-Кашано-ин-Валь-ди-Пеза



Карло Кривелли.
Святой Михаил.
Фрагмент алтаря из Асколи Пичено. XV век.
Британская национальная галерея

с западными единоверцами. Разбираясь с этим, я обнаружил, что культу архангела Михаила в средневековой Европе посвящена в XX веке всего одна монография – как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Речь о книге Ольги Антоновны Добиаш-Рождественской «Культ св. Михаила в латинском Средневековье. V–XIII века». Она вышла в 1917 году в Петрограде, а в 1922-м – в сокращенной редакции в Париже. Через семьдесят лет в Российской национальной библиотеке мне без особых хлопот ее выдали. Я опасался, что она редкая и меня отправят в какой-нибудь спецхран, но нет, обошлось. Без обложки, запыленная, какая-то античная, она поразила полиграфическим контрастом и запомнилась навсегда. Типографским шрифтом был напечатан только титульный лист и страница с посвящением ведущему французскому медиевисту Фердинанду Лоту. А дальше шел машинописный текст! Создалось впечатление, что передо мной единственный экземпляр, который если и был растиражирован, то лишь на ротапринте – то есть практически под копирку. Предисловие было датировано

«Петербург 2-го февраля 1917», заключение – «14 ноября 1917». Весь знаковый для страны год историк думала об архангелах, а под конец выпустила замечательную работу, востребованную до сих пор. За последние несколько лет вышли два ее переиздания: одно, почти фототипическое, в 2019-м в Тамбове, другое – в 2022-м в Санкт-Петербурге, выверенное и с дополнительными комментариями.

«Дух могучих стихийных явлений природы стал божеством высоких утесов, глубоких пропастей, грозных водопадов и наводнений, взрывов пламени. С таким лицом пришел он с Востока, чтобы на Адриатическом море зацепиться за южный его утес Монте-Гаргано. И как воплощение «шехины» – сияющего столпа, который вел в пустыне, а также к битвам с врагами «божий народ», – он легко стал водителем феодального воинства», – писала об архангеле Ольга Антоновна.

ПЕРВАЯ В РУССКОЙ ИСТОРИИ

В пору моего студенчества в Российской национальной библиотеке про нее говорили с придыханием. Тогда же случайное знакомство с трудами исследовательницы убедило меня, что не зря. Это великий ученый, достойный подражания, и контрастная судьба, ожидающая своего байопика.

Она родилась в Харькове 19 мая 1874 года. Ее отец, Антон Вячеславович, выходец из чешских крестьян, учился в Пражском



университете по российской («славянской») стипендиальной программе, которая предполагала его дальнейшее распределение в один из региональных вузов России. Вместе с молодой супругой, Фредерикой Карловной, также уроженкой Чехии (тогда Австро-Венгрии), его определили на Украину, в Харьков. В 1875 году он перевелся в Нежинский историко-филологиче-

Н.А. Ярошенко. Курсистка. 1883 год. Калужский музей изобразительных искусств. На полотне – Анна Дитерихс, в момент написания картины – слушательница Бестужевских курсов

Организаторы Бестужевских курсов. Слева направо стоят: О.А. Мордвинова, А.Н. Бекетов, А.П. Философова, П.С. Стасова. Сидят: Н.А. Белозерская, В.П. Тарновская, Н.В. Стасова, М.А. Менжинская

ский институт. В Нежине у четы Добиаши родились дети – старшая, Маша, Ольга и Александр. Антон Вячеславович преподавал латынь и греческий. Он был строгим педагогом и отцом. Ольга получила отличное образование, дополненное знанием древних языков. Окончив гимназию с золотой медалью, а затем дополнительный восьмой класс, в 1891 году она получила свидетельство, предоставляющее право на частные уроки, то есть могла работать гувернанткой. Следующие четыре года Ольга подрабатывала наставницей.

Это была хорошо подготовленная супруга для приличного человека. Беспокоило лишь здоровье – у Ольги было слабое сердце. Темперамент приходилось «охлаждать» длительными релаксациями, отдыхом и покоем. Кажется, она собиралась выйти замуж. Даже жених подобрался, но что-то не сложилось. Ее быстро перестало удовлетворять пасторальное захолустье Нежина. Однако родители не соглашались отпустить ее искать счастья в столицу. Только в 1895 году, когда младший брат, Александр, собрался поступать в Санкт-Петербургский университет, она уговорила родителей отпустить ее с ним. В Петербурге она поступила на знаменитые Бестужевские курсы – единственный тогда в стране вуз для женщин. Здесь она попала в среду, которая, казалось, только и ждала молодую интеллектуалку. Сначала под влиянием брата Ольга определилась на физмат, но потом перешла на историю. Первый год ее увлекали русские древности, но затем она попала на курс Ивана Михайловича Гревса, поглощенного Средневековьем. Гревс некогда учился у знаменитого византиниста Василия Григорьевича Васильевского, но научной карьеры не составил, даже докторскую не защитил, оставшись педагогом и наставником, влюбленным в «Темные века» – создателем петербургской школы медиевистов. В Ольге Антоновне он разглядел талант исследователя.



Вообще-то, по воспоминаниям однокурсниц, она сразу выделялась и начитанностью, и активностью. В те годы студенчество жаждало перемен. В 1899-м случились беспорядки, в которых приняли участие как бестужевки, так и их преподаватели. Некоторых отстранили от занятий, но потом вернули, пометив в списке как «неблагонадежных». В числе таковых оказалась и Добиаш. Окончив курсы, она более трех лет не могла найти постоянной работы, перебиваясь частными уроками. Только в 1901 году ей разрешили учительствовать в женских гимназиях, а с 1904-го, по настоятельной рекомендации Гревса, предложили ставку в альма-матер. Бестужевские курсы обеспечили ее стипендией в тысячу рублей для годичного обучения за рубежом. В 1908-м она отправилась в Париж, где из-за болезни задержалась на три года. Еще в том самом, 1908 году она вышла замуж за физика Диму Рождественского, которого в письме родителям описывала так: «Не яркий, тихий, но удивительно чистый, милый, глубоко порядочный и чистый человек». Это был друг брата, перспективный студент, которого тогда тоже командировали в Сорбонну. Они уехали во Францию вместе. В Латинском квартале Парижа тогда образовалась целая русская коммуна. В ней было много девушек, жаждущих образования, которого не могли получить на родине. Подругами Ольги стали Инна и Мирра – дочери известного русского ботаника, академика Ивана Парфеньевича Бородина. Они тоже увлекались историей. Вместе с ними Ольга посещала лекции знаменитых медиевистов, специализирующихся на раннем Средневековье – Шарля Ланглуа и Фердинанда Лота. «В Сорбонне мы слушали один или два курса. Профессор, читавший большой курс, говорил в неопределенно расплывчатой аудитории, где руки автоматически хлопали при входе и выходе лектора. На «малом курсе» мы были поч-

Слушательницы
Высших женских
курсов. Начало
XX века



Здание
Бестужевских
курсов на
10-й линии
Васильевского
острова Санкт-
Петербурга

ти одни, затерянные в унылом и банальном амфитеатре, похожем на брошенный сарай. Проще всего было бы, если бы профессор подозвал нас поближе к себе и разговаривал с нами. Но это было не в обычае...» – вспоминала Ольга Антоновна. Мирра вскоре стала супругой Лота. Инна вышла замуж за ботаника Володю Любименко, который тоже учился в Сорбонне, а потом много путешествовал и позже работал в Петербургском ботаническом саду, став в 1922 году членкором РАН. Друзья поддерживали отношения всю жизнь. В парижские годы Добиаш-Рождественская оформилась как

выдающийся историк и источниковед. Она собиралась заниматься бытом, повседневной жизнью средневекового города, текучкой его дней и простыми людьми. С подачи Ланглуа она занялась историей французской деревни XIII века и судьбами приходского духовенства. В 1911 году в Париже вышла первая монография Добиаш-Рождественской, «Жизнь французского духовенства по епископальным актам», за которую ей была присуждена докторская степень с отличием. Однако в России это звание засчитывали лишь как диплом об окончании курса. В 1915 году, расширив и углубив свою работу,



Ольга Антоновна защитила ее в Петербурге. Увеличившись почти вдвое по сравнению с французским вариантом, она вышла на русском языке под названием «Церковное общество Франции. Ч.1. Приход». Это была первая магистерская диссертация по всеобщей истории, защищенная женщиной в России.

Книга о Михаиле-архангеле – производная этих разработок. Народная религиозность, с которой историки не знали, что делать, в те годы только готовилась к выходу в исследовательские тренды. Позднее она стала обязательной характеристикой общества в ракурсе истории ментальностей, без которой сейчас не представить медиовистику. Ольга Антоновна оказалась в этом направлении пионером. Весной 1918 года после публичной дискуссии в Петроградском университете за труд о михайловском культе Добиаш-Рождественской было присвоено звание доктора наук – первый случай в русской истории и единственный для «старого» университета, который вскоре был закрыт и реформирован.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ БИБЛИОТЕКАРЬ

С 1915 года Ольга Антоновна преподавала на Бестужевских курсах в качестве профессора, с 1918-го стала профессором в университете, сохранив педагогическую практику на все последующие годы. Это были непростые времена для страны, тем более – для специалистов по далеким теоретическим эмпиреям. Но это же была и эпоха великих дерзаний и вдохновений, позволяющих не обращать внимания на бытовые трудности. Ольга Антоновна с мужем умудрились стоически преодолеть их и сохранить теплые отношения. Кажется, тогда они зареклись умереть вместе.

Детей у них не было – единственная дочь умерла сразу после рождения, в 1911 году. Все свое время и силы Рождественские отдавали науке и преподаванию. Ольга читала курсы по



Обложка книги О.А. Добиаш-Рождественской «Церковное общество Франции в XIII веке». 1914 год

средневековому быту, крестовым походам, по истории письма и т.д. сразу в нескольких вузах. Летом 1918-го она писала друзьям: «Мы все на месте, все в том же положении: за работой и без хлеба, но все же не в безусловно голодном состоянии: есть рыба, молоко и картофель. Все дорого, но достижимо. С конца августа переходим на жизнь без прислуги...»

В том же году Дмитрий Сергеевич Рождественский предложил Наркомпросу проект создания специализированного оптического института, чтобы на новых основах обеспечить «смычку» ученых и промышленности. Инициатива была поддержана. Так возник Государственный оптический институт (ГОИ), под который первоначально выделили здание шоколадной фаб-



Обложка книги О.А. Добиаш-Рождественской «Западные паломничества в Средние века». 1924 год

рики А.И. Колесникова на Биржевой линии Васильевского острова, а Рождественского назначили его первым директором. Жить супруги переехали в здание института – на шоколадную фабрику.

В те годы постоянных реформ образовательной системы исторические науки часто выносили за рамки обязательных дисциплин, особенно это касалось периода Средневековья. В 1923 году многие курсы Добиаш-Рождественской свернули, но до 1925-го она оставалась в штате университета, а потом, до 1929 года, преподавала безвозмездно. Еще в 1920-м по ее инициативе при факультете был создан кабинет вспомогательных исторических дисциплин, прежде всего латинской палеографии. По этой теме она много лет читала спецкурс и написала первое учебное пособие – «История письма в Средние века», – выдержавшее два прижизненных издания – в 1923 и 1936 годах.

С 1922 года Добиаш-Рождественская работала консультантом в отделе рукописей Государственной публичной библиотеки (ныне – Российская государственная библиотека), где затем стала постоянным сотрудником и работала до конца жизни. Ее мастерство и глубокое знание латинских текстов были образцовыми для учеников и потомков. Именно она впервые работала и каталогизировала богатейшее собрание средневековых рукописей библиотеки, некоторые из них успела издать. В 1934 году в Ленинграде на французском языке была опубликована ее монография о скриптории при аббатстве Корби в 651–830 годах, а в 1937-м под ее редакцией вышел первый том ленинградского собрания актов Кремоны X–XIII веков. Но начинала Ольга Антоновна как историк. Прежде чем заняться источниковедением, она успела написать целую серию популярных книг о древностях. 1920-е годы были золотым веком таких непритязательных изданий для самостоятельного

знакомства с материалом – вне вузовского курса. Особенно востребованными были ее книги о крестовых походах. Сейчас их принято учитывать даже в академической историографии – это заслуга автора, который за флёром романтизма вскрыл важные мотивационные акценты движения. В 1918 году вышла обзорная «Эпоха Крестовых походов. Запад в крестоносном движении», в 1924-м – «Западные паломничества в Средние века», а в 1925-м – книга «Крестом и мечом» о приключениях Ричарда Львиное Сердце.

Добиаш-Рождественская ввела в научный оборот поэзию вагантов, которых тогда чаще называли голиардами, – бродячих искателей мудрости, вечных студентов и беспризорных философов. В 1925 году она опубликовала несколько их стихотворений из рукописного сборника XV века, хранящегося в публичной библиотеке. А в 1931-м в Париже вышла книга ее переводов голиардических текстов на современный французский язык. За рубежом до сих пор принято использовать именно это издание.

В сложных условиях сокращения контактов с зарубежными коллегами в период становления советского режима Добиаш-Рождественская была ярким исключением. В 1921, 1926 и 1929 годах она находилась в длительных командировках во Франции, читала открытые лекции и встречалась с библиографическим сообществом. Она состояла в постоянной переписке с коллегами в других странах и даже издавала там книги. В период «чистки» исторического сообщества на рубеже 1920–1930-х годов она тоже подвергалась обыскам и даже задержанию, но, возможно, влияние знаменитого мужа спасало ее от настоящих репрессий. Дмитрий Сергеевич в 1929 году был избран академиком АН СССР. В том же году членкором стала Ольга Антоновна.

«Если бы пришел час, когда на земле совсем закончилась бы бермьба и труд, остановились бы перемены, всюду был бы ровный свет, неизменное тепло и неперестающая радость, тогда история прекратилась бы и «время погасло в уме», – писала она в 1921 году.

ПЕТЕРБУРГСКИЕ МЕДИЕВИСТЫ

Времена не бывают плохи. Когда-то Ольга Антоновна была студенческой активисткой, призывающей к забастовкам, реформам и неповиновению власти. Позднее она входила в различные прогрессивные учительские объединения. В 1917 году определенно примыкала к кадетам и участвовала в деятельности их партии. Позднее от политики отошла, а в 1930-е годы публично высказывала надежды на успех социалистического строительства. В воспоминаниях коллег есть намеки на ее неискренность, но это вряд ли правда. Возможно, ее нельзя было встретить на вершинах баррикад, но в страсти Ольге Антоновне отказать точно нельзя. Она неизменно билась за судьбу учеников и коллег, заступалась, писала, ругалась. Иногда ей сопутствовал успех, а иногда приходилось терпеть. Взгляды ее менялись – разве можно в этом упрекнуть человека? – но каждый раз она отдавала себе в этом отчет.

В 1934 году в Ленинградском университете был восстанов-



Страницы журнала «Нива» (№30) со статьей, посвященной работе О.А. Добиаш-Рождественской, и стихотворением Н.С. Гумилева. Июль 1918 года

лен исторический факультет. Добиаш-Рождественская вернулась туда и сумела устроить в университет и своего учителя – Ивана Михайловича Гревса, которому причуды судьбы позволили пережить лучшую ученицу. Когда-то он выделял из учеников прежде всего Льва Платоновича Карсавина, но потом их отношения испортились. Известный религиозный философ и историк Карсавин недолюбливал Ольгу Антоновну, с которой немного конкурировал. Тем не менее, когда в 1922 году его выслали из страны, она пришла проводить его при посадке на знаменитый «философский пароход», отправлявшийся с набережной Лейтенанта Шмидта на Васильевском острове. Гревс в те годы жил рядом, в маленькой квартирке на 9-й линии Васильевского острова, но со своей ученицей встречался редко – они больше переписывались. Сохранились письма за 1936 год, в которых Ольга Антоновна пыталась разяснить учителю свои мировоззренческие установки и причины их изменения. Иван Михайлович «новый мир» принимать не хотел, а в религиозном отношении оставался ортодоксом. При всем различии взглядов они сохранили взаимное уважение и духовную близость. Уже в те годы Добиаш-Рождественская много болела и подолгу проводила время на даче в деревне в Лужском районе. Она сильно переживала происходящее, а при ее слабом сердце это было губительно. В марте 1939 года германские войска захватили Чехословакию, что для нее было личной трагедией. Вокруг сверкали зарницы мировой войны. За день до ее начала Ольга Антоновны не стало – 30 августа 1939 года она скончалась на даче в деревне Большие Изоры в объятиях мужа. Дмитрий Сергеевич к этому времени уже расстался с ГОИ, сосредоточился на научной работе, но все валилось из рук после ухо-



да жены. 25 июня 1940 года на той же даче он застрелился. Весной 1940-го на кафедре Средних веков родного университета Гревс прочитал речь в память о своей ученице, в которой признал ее «превосшедшей своего первого учителя в историческом искусстве». Фактически речь шла о преемственности в петербургской школе медиевистов, которая теперь навсегда связана с этими двумя блистательными именами.



Ольга Антоновна
Добиаш-
Рождественская
(1874–1939)

Супруг Ольги
Антоновны –
Дмитрий
Сергеевич
Рождественский
(1876–1940)

Сейчас издано немало воспоминаний о них, зафиксированы академические генеалогии и наследия, но, кажется, редко говорят о том, что это, казалось бы, замкнутое сообщество ученых увлекалось не только «научными гранитами», а всегда жило в том же пространстве и мире, что мы с вами, радуясь, восхищаясь и даже посещая магазины. В огромных глазах Ольги Антоновны реальность, как и прекрасное, отражалась не менее отчетливо, чем у художников и поэтов, которые просто работали и создавали в другом жанре и других символических рядах.

Хрестоматийным считается портрет Ольги Антоновны Добиаш-Рождественской работы мирискусника Георгия Сергеевича Верейского, опубликованный в июле 1918 года в журнале «Нива» (№30) при статье с разбором ее книги об архангеле Михаиле. Подписан портрет так: «Первая в России женщина-доктор всеобщей истории». Не менее важно, что вслед за статьей помещено стихотворение Николая Гумилева, прямо отсылающее к тексту и, надо полагать, им вдохновленное:

*Храм Твой, Господи, в небесах,
Но земля тоже Твой приют.
Расцветают липы в лесах,
И на липах птицы поют.*

*Точно благовест Твой, весна
По веселым идет полям,
А весною на крыльях сна
Прилетают ангелы к нам.*

*Если, Господи, это так,
Если праведно я пою,
Дай мне, Господи, дай мне знак,
Что я волю понял Твою.*

*Перед той, что сейчас грустна,
Появись, как Незримый Свет,
И на все, что спросит она,
Ослепительный дай ответ.*

*Ведь отрадней пения птиц,
Благодатней ангельских труб
Нам дрожанье милых ресниц
И улыбка любимых губ. ❀*

«ВО ВСЕМ МНЕ ХОЧЕТСЯ ДОЙТИ ДО САМОЙ СУТИ»



Борис
Пастернак.
1948 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

АВТОР

МАРИНА ЯРДАЕВА

НА ВЕК БОРИСА ПАСТЕРНАКА ВЫПАЛИ ПОЧТИ ВСЕ ВОЗМОЖНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ КАТАКЛИЗМЫ: РЕВОЛЮЦИИ, ВОЙНЫ, ТЕРРОР. НО ГЛАВНЫМ ГЕРОЕМ ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЙ СТАЛ ЧЕЛОВЕК, ОТКАЗАВШИЙСЯ ОТ БОРЬБЫ, ИЩУЩИЙ ОПОРУ В СЕБЕ САМОМ. ТВОРЧЕСТВО ПАСТЕРНАКА – ЭТО ГАРМОНИЯ, РОЖДЕННАЯ ИЗ ХАОСА И ЭТОТ ХАОС ПОБЕЖДАЮЩАЯ.

ЕСТЬ СУДЬБЫ, ВЕРШАЮЩИЕСЯ СЛОВНО БЫ СЛУЧАЙНО, ОТ РОЖДЕНИЯ ДО СМЕРТИ – СПЛОШНАЯ импровизация, переплетение противоречий, неожиданные повороты. А есть такие, будто какая-то неведомая сила все предусмотрела заранее и выстелила жизни дорогу – трудную и полную препятствий, но все же широкую и освещенную – только иди. Так случилось, кажется, с Борисом Пастернаком...

Будущий поэт родился 29 января (10 февраля) 1890 года в Москве, в семье художника Леонида Пастернака и пианистки Розалии Кауфман. Детство прошло среди музыки и красок, среди искусства и среди людей искусства. В доме часто бывали Левитан, Нестеров, Поленов, Ге, навещали семью Скрябин и Рахманинов, однажды гостил у Пастернаков Лев Толстой, встречалась семья с немецким поэтом Рильке (см.: «Русский мир.ru» №1 за 2022 год, статья



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Леонид Осипович Пастернак с женой Розалией Исидоровной. 1896 год



А.Н. Скрябин. 1909 год.
Рисунок Л. Пастернака

«На пространствах избранных родин». – Прим. ред.). К слову, с Рильке уже взрослый Борис Пастернак будет вести переписку как поэт с поэтом. А в тот момент, когда 10-летний Борис увидел его впервые на Курском вокзале, он, конечно, едва ли мог понять, что будет значить для него эта встреча. Только что-то смутное кольнуло его: иностранец показался ему «силуэтом среди тел, вымыслом в гуще невымысленности». Но кольнуло и рассеялось. В детстве Борис грезил не поэзией, а музыкой, умом и сердцем его



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Борис
Пастернак.
1913 год

владел Скрябин. В 1908 году, готовясь к выпускным экзаменам в 5-й московской гимназии, он одновременно готовился к экзамену по курсу композиторского факультета Московской консерватории. Однако от музыкального поприща Пастернак отказался. «Больше всего на свете я любил музыку <...> – вспоминал он в «Охранной грамоте». – Но у меня не было абсолютного

слуха. <...> Музыку, любимый мир шестилетних трудов, надежд и тревог, я вырвал вон из себя, как расстанется с самым драгоценным».

Музыку Борис Пастернак вырвал из сердца, чтобы писать стихи. Его ранние поэтические опыты относятся как раз к этому периоду. Тогда же он получил одобрение-благословение от литературоведа и писателя Сергея Дурылина. Учиться, однако, начинающий поэт поступил в 1908 году на юридический факультет Московского университета, а в 1909-м перевелся на философское отделение историко-филологического факультета. Это много позже устами Лары Гишар – главной героини «Доктора Живаго» – Пастернак признается, что не любит голой философии, что философия может быть лишь «скупою приправой к искусству и жизни», а в молодости он стремился постичь всю ее суть в самой себе, «до оснований, до корней, до сердцевины». И вот в 1912 году он отправляется изучать философию в Марбургский университет, где штудирует фолианты под руководством профессора-неокантианца Германа Когена. Однако Пастернак бросился в философию с таким жаром, что быстро перегорел. Достигнув в мудрствованиях той точки, что «только почти невозможное действительно», он вдруг осознал, насколько отвернулась от него жизнь в своей простоте и непосредственности. К окончанию пребывания в Марбурге Пастернак отчетливо понял, что с философией разрывает совсем. Он посетил Италию, по которой путешествовали тогда его родители и сестры с братом. Пастернак поехал в Пизу, Венецию, Флоренцию и Милан, главным образом затем, чтобы прикоснуться к искусству Возрождения. Вдохновленный Ренессансом, он тут же начал писать стихи. И наконец-то понял свое предназначение.

По возвращении в Москву Пастернак сдал экзамены, но так и не забрал диплом.



Москва,
Поварская улица
от Большой
Молчановки.
Слева – здание
5-й мужской
гимназии

ПЕРВЫЕ СТИХИ

Москва тогда была переполнена литературными и художественными кружками. Из множества течений в 1913–1914 годах особенно выделился футуризм и московское футуристическое объединение «Центрифуга», к которому и примкнул молодой Пастернак. Группа казалась интересной и перспективной, ее представители (Бобров, Асеев, Зданевич), по справедливому замечанию Брюсова, занимались вольными экспериментами, опираясь на литературные традиции. Возможно, именно поэтому «Центрифуга» просуществовала, по меркам стремительно предреволюционного времени, довольно долго, а книги под ее эгидой выходили вплоть до 1922 года.

Любопытно, что в 1914–1915 годах «Центрифуга» была в оппозиции таким поэтам-футуристам, как Шершеневич, Большаков и Маяковский. И такая ситуация оказалась для Пастернака, признавшего за Маяковским лидерство, неуютной. «Перспектива ссоры с человеком, уже однажды поразившим меня и привлекавшим издали все более и более, нисколько меня не удивила, – вспоминал поэт. – В этом и состояла вся оригинальность новаторства. Нарождение «Центрифуги» сопровождалось всю зиму нескончаемыми скандалами. Всю зиму я только и знал, что играл в групповую дисциплину, только и делал, что жертвовал ей вкусом и совестью». Долго жертвовать вкусом и совестью невозможно, особенно если эти жертвы не уравновешиваются удовлетворением от собственного творчества.

Пастернак довольно критично относился к своему первому сборнику, «Близнец в тучах». Он решил, что все дело в слишком романтической манере, в усвоенном еще от символистов понимании жизни как трагедии. К тому же он поймал себя на некоторых сближениях с Маяковским. Поэт решил писать по-



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Борис Пастернак и Фанни Николаевна Збарская. Станция Всеволодо-Вильва Пермской железной дороги. 1916 год

новому. И в 1916 году появился сборник «Поверх барьеров», в котором Пастернак действительно ушел с общей проторенной дороги. Но своего пути еще до конца не определил.

Его поэту показала война. «Когда объявили войну, заненастилось, пошли дожди, полились первые бабьи слезы. Война была еще нова и в тряс страшна этой новостью. С ней не знали, как быть, в нее вступали как в студеную воду», – писал Пастернак. А город в это время «прятался за фразы». Время требовало какого-то действия. Пастернак записался было в добровольцы. Однако от идеи отправиться на фронт его от-



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«В декабре 13-го года вышла первая книга стихов Пастернака, «Близнец в тучах». В нее вошло 21 стихотворение, хотя было написано к тому времени гораздо больше» (К. Локс)

Семья художника Л.О. Пастернака в московской квартире на Волхонке. 1921 год

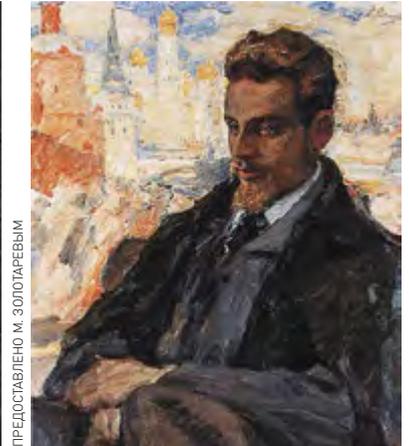


ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

говорил товарищ, сын философа Льва Шестова, прапорщик Сергей Листопад. Вскоре Сергей погиб. А Пастернак уехал на Урал.

В Прикамье его пригласил ученый Борис Збарский, работавший управляющим заводами в селе Всеволодо-Вильва. Молодому поэту он предложил должность помощника по деловой переписке торгово-финансовой отчетности. Казалось бы, где поэзия и где финансовая отчетность, но в странные времена биографии пишутся еще и не так затейливо. Как ни странно, именно в пермской глубинке Пастернак обрел душевный покой, вновь занялся музыкой, прозой, стал писать рецензии, здесь родилась его великолепная статья о Шекспире. А позже уральские впечатления разлетятся по стихам и прозе Пастернака: вымышленный город Юрятин, прообразом которого была Пермь, станет местом, дающим силы и надежду в самые смутные времена.

После Февральской революции Борис Пастернак вернулся в Москву. Саму революцию поэт, как и многие представители творческой интеллигенции, встретил восторженно, но кризис Временного правительства, распад и анархия вызывают у него тягостные ощущения. Октябрь он принимает как историческую неизбежность и даже любит ее им, но любит ее как «великолепную хирургию».



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Райнер Мария Рильке (1875–1926),
австрийский поэт-символист.
Портрет работы Л. Пастернака.
1928 год

Послереволюционную разруху, бытовую неустроенность, бедность Пастернак переживает стоически, он с упоением огородничает под Москвой в Карзинкине и сотрудничает с Горьким, когда тот работает над масштабным проектом «Всемирная литература». Изюм сил он старается приободрить и свою возлюбленную, будущую жену, художницу Евгению Лурье. В 1920-х годах Пастернак верит, что вслед за тяжелыми временами настанет новая, светлая эпоха, что все не зря. И хочет связать себя с будущей Россией, поэтому не рассматривает эмиграцию. Даже тогда, когда в 1921 году за границу перебираются его родители и сестры (в России остался только младший брат, Александр). В это время он ненадолго сближается с Маяковским, участвует в поэтических встречах, где видится с Ходасевичем, Белым, Бальмонтом, Эренбургом, Цветаевой и другими. Наблюдает за происходящим. При этом много работает, готовит переводы, пишет стихи. Окончательно в поэта он оформляется в 1922 году – тогда выходит сборник «Сестра моя – жизнь». О нем сам автор сказал, что книга рождена силой, которая была безмерно больше его самого и всех поэтических концепций, что его окружали.

ТОЧКИ В ПУНКТИРЕ

В 1922 году Пастернак и Евгения Лурье заключают брак, но семейная жизнь складывается нелегко. Евгения Владимировна отчаянно ревнует мужа. Причем и в профессиональном, и в личном плане. Евгению казалось, что супружество и рождение сына лишили ее многих творческих возможностей, супруг же, наоборот, шел в гору. «Ты талантлив, ты на ногах, а я ни то, ни другое», – упрекала поэта жена. К тому же в начале 1920-х годов завязалась переписка Пастернака с уехавшей из России Мариной Цветаевой. Назвать эту переписку только дружеской не получается, хотя и любовной она не была. Это было и больше, чем любовь, и больше, чем дружба. Пере-



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Б. Пастернак,
В. Шкловский,
С. Третьяков,
В. Маяковский;
стоят:
П. Незнамов,
О. Брик.
Ноябрь 1925 года



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Б. Пастернак.
Девятьсот пятый год [М.–Л.,
Госиздат, 1927].
Обложка

писка многое давала и Борису Леонидовичу, и Марине Ивановне, но привносила она в их жизни и разлад. С 1926 года участником этой переписки становится еще и Рильке, после чего все еще больше усложнилось. С одной стороны, Пастернак испытал мощный душевный подъем от признания его творчества поэтом, которого он сам очень высоко ценил. С другой – все эти душевные взлеты, вызванные родством душ, были какой-то параллельной реальностью и резко контрастировали с тем, что окружало Пастернака в России. Здесь он чувствует себя непонятым, одиноким. Осмысляя пост-революционную действительность, он приходит к мысли, что место в новой реальности отведено не всем, а меньше всего – слишком независимым, не определившимся художникам. В этот период Пастернак перерабатывает цикл стихотворений «Высокая болезнь», создает поэму «Девятьсот пятый год», в 1927-м заканчивает «Лейтенанта Шмидта», до начала 1930-х работает над автобиографическим романом в стихах «Спекторский». Удивительно, как были встречены и не поняты эти вещи. Какой-то подвох почувствовал уже опальный тогда Троцкий, он даже напрямую обратился к автору: серьезно ли он все это, искренне ли?

М.И. Цветаева.
1926 год

Пастернак ответил в привычной своей манере, что на эту тему он даже с родственниками не разговаривает.

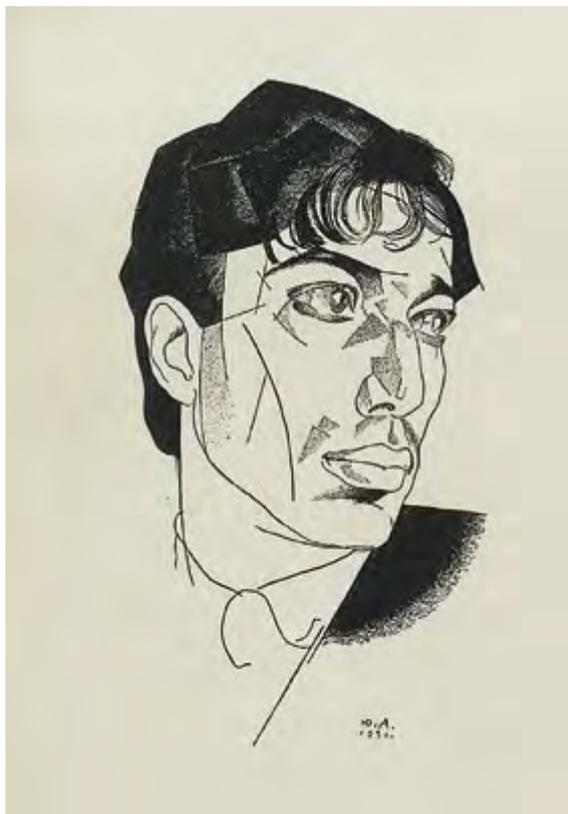
О сумбурном «Девятьсот пятом годе» как будто бы хорошо отзывался Горький, но на самом деле трактовать его отклик можно как угодно, в том числе как нежелание высказаться честно. «Книга из тех, которые не сразу оценивают по достоинству, но которым суждена долгая жизнь», – писал советский классик из Италии. Замысла «Лейтенанта Шмидта» не поняла даже Цветаева, ее поразила выбор героя. «В этой вещи меньше тебя, чем в других, – упрекала она Пастернака, – ты, огромный, в тени этой маленькой фигуры, заслонен ею». Однако, может, в этом и заключалась главная идея: показать, как история в своем порыве все умяляет и подчиняет себе, как она ни с чем не считается в своем грозном шествии и как, в итоге, это шествие повторяет в веках само себя и движется по заколдованному кругу – «от римских цирков к римской церкви». Что такое человек в этой круговерти? Герой отвечает перед вынесением ему приговора:

*Напрасно в годы хаоса
Искать конца благого.
Одним карать и каяться,
Другим – кончать Голгофой.*

*Как вы, я – часть великого
Перемещенья сроков,
И я приму ваш приговор
Без гнева и упрека.*

*Наверно, вы не дрогнете,
Сметая человека.
Что ж, мученики догмата,
Вы тоже – жертвы века.*

И отдельно стоит сказать о «Спекторском». Пастернак давно задумал автобиографический роман. Им мог бы стать роман «Три имени», над которым поэт работал в годы революции. Но завершить книгу он не смог. В печати в виде отдельной повести «Детство Люверс» вышло только начало незаконченного произведения. «Спекторский» – новая попытка, очень инте-



Ю. Анненков.
Борис
Пастернак.
1921 год

ресная, хотя и неоднозначная. Романом это можно назвать, только учитывая авторское жанровое самоопределение, по форме – это поэма. Сюжет ее довольно размыт. Пастернак и так не из тех авторов, кто дорожит четкой фабулой, а тут в результате многочисленных переработок и вовсе остался только пунктир истории. Причем автору именно это и нужно.

*Поэзия, не поступайся ширью.
Храни живую точность:
точность тайн.*

*Не занимайся точками в пунктире
И зерен в мере хлеба не считай.*

Поэту точки в пунктире, может, и ни к чему, а вот читателю следовало бы их обозначить, чтобы понять, что вообще происходит. Открывается поэма с истории любви студента Сергея Спекторского и молодой красавицы, жены инженера Ольги Бухтеевой. Роман завязывается в суматохе празднования Нового, 1913 года. В суматохе общего веселья Сергей оказывается с Ольгой наедине. И сразу коллизия. Герой, влюбившись не шутя, сразу открывается мужу возлюбленной, а тот оказывается человеком



Б. Пастернак.
Спекторский
(М.–Л., ГИХЛ,
1931). Обложка

широких взглядов, тем и отвращает студента от этой «игры», от пошлости «свободных отношений». Так случается первый опыт разрыва со средой и временем. Затем к герою приезжает старшая сестра. Наташе он пытается втолковать, что его гнетет, но не находит слов, а она с упованием говорит о революции – прошедшей, которую брат застал мальчишкой, и грядущей, в приближение которой следовало бы включиться и ему. Спекторский сестре – о своих печалях, она ему – диагноз: «А твой отрыв от поколенья – минус». И в этот самый миг разрыв лишь увеличивается. «Оставим спор, Наташа. Я неправ? Ты праведница? Ну и на здоровье».

И вот Спекторский вновь в кругу заряженной эпохой молодежи. Там то самодержавный пафос, то нищезанство и революционный пыл, борьба идей и... пошлость, и абсурдность декораций. Со стен то прыгают клопы, то интерьеры утопают в бездарной роскоши.

*Картины, бронзу –
все хотелось съесть.
Все как бы в рот просилось,
как в пекарне.
И вдруг в мозгу мелькнуло:
«И съедят.*

*Не только дом, но раньше
или позже*

*И эту ночь, и тех, что тут сидят.
Какая чушь!» – подумалось Сереже.* Какое жуткое пророчество: съедят. И кто? Ведь сами эти носители лозунгов начнут истреблять друг друга. Пропасть между героем и миром все шире. Среди людей идей и трафаретов Спекторский выделяет лишь одну фигуру – Марию Ильину, такую же «насмешницу, как он» (одним из прототипов героини Пастернак называл Марину Цветаеву. – Прим. авт.). Еще один роман, еще одно сближение душ – и видится спасение. Но их разводятся обстоятельства. Герой теряет женщин, теряет друзей. А если кто-то возвращается, то в жутком обличье. В 1919 году прекрасная возлюбленная юности вновь предстает перед героем в образе строгой комиссарши:



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛТАРЕВЫМ

«Она шутя обдернула револьвер, и в этом жесте выразилась вся». Пропась становится непреодолимой. На этом хроника обреченности героя обрывается – впереди только одиночество... Вторая половина 1920-х и первая половина 1930-х – время, когда поэт находился на вершине славы. Он активно печатался, в прессе выходили благожелательные рецензии. Критики только немного упрекали Пастернака в расплывчатости и трудности форм, не понимая, что на самом деле скрыто за «туманностью». В 1930 году Пастернак также оканчивает «Охранную грамоту», в которой «туманность» приобретает совсем уж мрачные оттенки. На фоне воспоминаний о юности, о Марбурге и Венеции, о революционных Москве и Петербурге прорываются подчас очень страшные наблюдения. «Кругом – львиные морды, всюду мерещащиеся, сующиеся во все интимности, все обнюхивающие, – львиные пасти, тайно сглатывающие у себя в берлоге за жизнью жизнь. <...> Для того чтобы ощутить только это, не требуется гениальности: это видят и терпят все. Но раз это терпят сообща, значит, в этом зверинце должно быть и нечто такое, чего не чувствует и не видит никто», – пишет он.

ВЗВИНЧЕННЫЕ ТРИДЦАТИЕ

На рубеже очередного десятилетия в жизни поэта вновь происходят перемены. 1930-е – самый противоречивый этап его биографии: тут и яркие вспышки счастья, и депрессия на грани помешательства. Сначала в жизнь поэта входит новая любовь – Зинаида Нейгауз. Трудный, но прекрасный роман. Оба не свободны. А Зинаида Николаевна еще и жена друга, музыканта Генриха Нейгауза. У обоих дети, общие друзья, отговаривавшие от необдуманных поступков. Однако поэт уезжает с Нейгауз в Грузию, где и решилось их будущее. Влюбленные поженились в 1932 году. На волне коллективизации в среде писателей зарождается движение погружения в деревню, в колхозы. Пастернаку, подпи-

Пастернак в президиуме I Всесоюзного съезда советских писателей. Август 1934 года



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛТАРЕВЫМ

В. Маяковский, Л. Брик, Б. Пастернак и С. Эйзенштейн. Май 1924 года

танному личным счастьем, тоже хочется принять в этом участие. Он вновь едет на Урал, но теперь уже под Свердловск, чтобы собрать материал о социалистических преобразованиях. Но его ждал настоящий удар. «Я хотел быть со всеми и тоже отправился в такую поездку с мыслью написать книгу. То, что я там увидел, нельзя выразить никакими словами. Это было такое нечеловеческое, невообразимое горе, такое страшное бедствие, что оно становилось уже как бы абстрактным, не укладывалось в границы сознания. Я заболел. Целый год я не мог спать», – рассказывал позже Пастернак скульптору Зое Масленниковой.

Кризис усиливается в 1934–1935 годах. Это время уже совершенно невероятных качелей. Арест Мандельштама и не получившийся разговор со Сталиным «о жизни и смерти», в котором Пастернак не смог защитить собрата по перу. В то же время признание Пастернака лучшим поэтом Советского Союза. И убийство Кирова, после которого тень террора проступила еще более явственно. Пастернак взвинчен, его бросает из стороны в сторону. В декабре 1934 года он жалуется другу, поэту Тициану Табидзе, на «серую, обессиленную пустоту» и тут же пишет отцу в Берлин, что «хоть и поздно, взялся за ум», что «стал частицей своего времени и государства». К лету 1935 года поэт был на грани душевного расстройства. Потом был выезд за границу для участия в Международном конгрессе писателей в защиту культуры, встреча в Париже с Цветаевой. Но, увы, даже ей Пастернак не смог объяснить своего разлада со временем. А время меж тем катилось вперед бульдозером, сминая людей, культуру, искусство. Успел, впрочем, Пастернак спасти мужа и сына Анны Ахматовой. Известно письмо поэта Иосифу Сталину, написанное осенью 1935 года: «Дорогой Иосиф Виссарионович, 23-го октября в Ленинграде задержали мужа Анны Андреевны, Николая Николаевича Пунина, и ее сына, Льва Николаевича Гуми-

лева. Однажды Вы упрекнули меня в безразличии к судьбе товарища. Помимо той ценности, которую имеет жизнь Ахматовой для нас всех и нашей культуры, она мне дорога и как моя собственная, по всему тому, что я о ней знаю». После этого обращения Пунина и Гумилева освободили. Увы, это не убергло обоих от новых арестов в будущем. Но тогда, в 1935 году, почти мгновенное освобождение родных Ахматовой так впечатлило Пастернака, что в знак благодарности он подарил Сталину сборник с переводами грузинских поэтов «Грузинские лирики». Подарок он сопроводил письмом с восхвалением отца народов и почти полным самоуничижением. «Я давно мечтал поднести вам какой-нибудь скромный плод моих трудов, но все это так бездарно, что мечте, видно, никогда не осуществиться. <...> «Грузинские лирики» – работа слабая и несамостоятельная, честь и заслуга всецело принадлежит самим авторам...» – писал Пастернак в новом письме Сталину. Пастернак стремился хоть как-то сдерживать волну репрессий в отношении деятелей искусства. Но в 1936 году после речи поэта на пленуме правления Союза советских писателей о том, что «искусство без риска и душевного самопожертвования невыносимо», волна эта обрушилась на него самого. Его «лирическая туманность» превратилась в «двурушничество», а попытки заступничества за коллег – в «антигражданские поступки». Пастернак поселяется на даче в Переделкине и занимается в основном переводами. «Личное творчество кончилось», – напишет он позже об этом периоде. Поэт переводит Шекспира, Гёте, Шиллера. Здесь, в Переделкине, в 1938 году родился второй сын Пастернака – Леонид. Но радость от рождения сына была омрачена смертью матери поэта. С 1936 года Пастернак хлопотал о возвращении родителей в СССР. В нацистской Германии им оставаться было нельзя, но дело осложнялось тем, что Розалии



Анна Ахматова
и Борис
Пастернак.
1946 год

Исидоровне необходимо было лечение. В 1937-м родители переехали в Оксфорд, к уехавшей туда с мужем дочери Лидии. Годом позже к ним присоединилась и дочь Жозефина. Из Англии родители должны были переехать на родину. Но мать умерла, а война в Европе сделала невозможным возвращение отца.

«ДОКТОР ЖИВАГО»

Всю жизнь Пастернак мечтал написать большой роман о времени и судьбах поколения. Он приступал к нему в 1920-е. Он начинал его заново в 1930-е. Он пытался работать над ним во время террора. В 1937 году писал отцу: «Ядром, ослепительным ядром того, что можно назвать счастьем, я сейчас владею. Оно в той, потрясающе медленно накапливающейся рукописи, которая опять, после многолетнего перерыва ставит меня в обладание чем-то



Зинаида Нейгауз
и Борис
Пастернак

объемным, закономерно распространяющимся, живо прирастающим, точно та вегетативная нервная система, расстройством которой я болел два года тому назад, во всем здоровьи смотрит на меня с ее страниц и ко мне отсюда возвращается». Однако работа над главным произведением жизни поэта оборвалась и тогда. Силы дала война. Но она же лишила сосредоточенности. Было много событий: эвакуация, помощь вернувшейся из-за границы Цветаевой, мобилизация сына Евгения, поездка на фронт самого поэта в качестве военного корреспондента. Было много разных дел и художественных замыслов, был душевный подъем, было ощущение, что после войны, после победы настанут наконец перемены. Пастернак писал военные пьесы, заметки с фронта, собирал материалы о Зое Космодемьянской. Исторический вихрь закружил поэта, но для работы над большим романом нужно было что-то еще. Нужна была какая-то новая точка отсчета. Ею стал 1945 год – год Великой Победы. Победы не только в войне, но и победы над всем страшным, что было до нее. 1945 год не мог не осознаваться и не чувствоваться началом новой эпохи. Эта точка во времени закончила всю череду жутких событий, казалось, бесконечно вытекавших одно из другого. «Война – особое звено в цепи революционных десятилетий. Кончилось действие причин», – говорится в конце главного романа Бориса Пастернака, «Доктор Живаго». Историческая пружина разжалась, маятник остановился, буря, израсходовав запал, стихла – и теперь это уже можно было осмыслить. А еще силы дала новая любовь. В 1946 году Пастернак познакомился с редактором журнала «Новый мир» Ольгой Ивинской. Последняя любовь поэта была трагичной. Он мучился, потому что не мог оставить семью, а она заплатила за свою любовь потерей ребенка и лагерями. В 1949-м музу поэта арестовали по подозрению в организации



Борис
Пастернак.
1958 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

побега с Пастернаком за границу. Освободили ее в 1953 году. Все это время Пастернак заботился о ее двух детях и писал роман, в котором Ивинская стала прототипом Лары Гишар.

Свой роман о человеке, подхваченном исторической стихией и пытающемся снова обрести почву, Борис Пастернак закончил в 1955 году. И написал, как и задумывал, вещь, в которой все можно было договорить до конца и «оценить жизнь в духе былой безусловности, на ее широчайших основаниях», историю поэта в урагане жизни. Это, конечно, как справедливо заметил Дмитрий Лихачев, была автобиография, но автобиография духовная, «в которой удивительным образом нет внешних фактов, совпадающих с реальной жизнью автора».

Чаяниям Пастернака на «оттепель» суждено было сбыться много позже. В середине 1950-х, когда был окончен роман, режим, да и во многом общество, были к нему еще не готовы. Это ведь даже не критика – тут не политическое совсем, – это взгляд человека, художника изнутри на

этот пронесшийся вихрь, это роман о жизни и смерти, о творчестве и смысле бытия, о радости и о любви, в том числе в их хри-

Б. Пастернак.
Доктор Живаго.
Обложка первого
издания
(Милан, 1957)



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

стианском понимании. Это было непонятно после стольких лет безбожия и расчеловечивания. Да и ведь про то, как расчеловечивали, Пастернак тоже написал. «В начале революции <...> народ всеми силами старались распропагандировать, революционизировать, переполошить, взбаламутить и разъярить. <...> Люди, лютой озверелой ненавистью ненавидевшие интеллигентов, бар и офицерство, казались редкими находками восторженным левым интеллигентам и были в страшной цене. Их бесчеловечность представлялась чудом классовой сознательности, их варварство – образцом пролетарской твердости и революционного инстинкта». Хотя, разумеется, роман не только об этом и даже в меньшей степени об этом. Он все-таки о любви. К людям, к творчеству, к жизни.

Дальнейшая история, связанная с выходом романа за границу известна всем очень хорошо. И как присудили Нобелевскую премию. И как поэта за нее травили (не за нее, конечно, за роман), как исключали из Союза писателей, как грозили лишить гражданства, как вынудили отказаться от международной награды. Известна и реакция автора. Усталость, досада, недоумение. *Я пропал, как зверь в загоне.
Где-то люди, воля, свет,
А за мною шум погони,
Мне наружу ходу нет.*

*Темный лес и берег пруда,
Ели сваленной бревно.
Путь отрезан отовсюду.
Будь что будет, все равно.*

*Что же сделал я за пакость,
Я убийца и злодей?
Я весь мир заставил плакать
Над красой земли моей.*

*Но и так, почти у гроба,
Верю я, придет пора –
Силу подлости и злобы
Одолеет дух добра.*

Это стихотворение Пастернак написал в 1959 году, незадолго до своей смерти. Умер поэт 30 мая 1960 года. Похоронили его на Перedelкинском кладбище. ❀



РАХ PERSICA

АВТОР

ЕКАТЕРИНА ЖИРИЦКАЯ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

АРТЕФАКТЫ ЗАЛА ИРАНА В СТОЛИЧНОМ МУЗЕЕ ВОСТОКА ЛИШЕНЫ МОНУМЕНТАЛЬНОСТИ, С КОТОРОЙ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ АССОЦИИРУЮТСЯ ОБЪЕКТЫ ИСКУССТВА ЭТОЙ СТРАНЫ. НЕТ ЗДЕСЬ НИ ОБЛОМКОВ КОЛОНН ВЕЛИЧЕСТВЕННОГО ДВОРЦА ДАРИЯ, НИ ГИГАНТСКИХ КАМЕННЫХ БЫКОВ, ОХРАНЯЮЩИХ ВОРОТА АХЕМЕНИДСКОГО ПЕРСЕПОЛЯ, НИ БАРЕЛЬЕФОВ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ КРОВАВЫХ БИТВ, ПОДОБНЫХ ТЕМ, ЧТО ОПИСАЛ АНТИЧНЫЙ ИСТОРИК ГЕРОДОТ, НИ ОБШИРНЫХ ФРАГМЕНТОВ МОЗАИК АРАБСКИХ МЕЧЕТЕЙ, ЧЬИ СТЕНЫ ТЯНУТСЯ К ОСЛЕПИТЕЛЬНО СИНЕМУ ВОСТОЧНОМУ НЕБУ.

КАК И МНОГИЕ ДРУГИЕ национальные коллекции Музея Востока, экспозиция иранского зала формировалась не находками больших государственных экспедиций, а вольными или вынужденными дарами увлеченных коллекционеров-любителей. Выложенные в витринах экспонаты позволяют если не потрогать, то вблизи разглядеть повседневность Рах Persica. Того самого персидского мира, который на четыре тысячелетия уходит

вглубь веков и на тысячи километров – в ширь пространства: от Инда до Евфрата, от Каспия до Персидского залива, объединяя в своей истории арабов и монголов, Персеполь и Герат, маздеизм и ислам, Фирдоуси и Грибоедова. В этих залах великая история оборачивается насыщенной смыслами повседневностью, о которой рассказывает старший научный сотрудник отдела искусства народов Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии Полина Коротчикова.



Старший научный сотрудник Музея Востока Полина Коротчикова

ЛУРИСТАНСКИЙ ШТАНДАРТ

Снежные гряды Эльбурса и Загроса окружают каменистое плато, покрытое солончаковыми пустынями, горы редко пускают сюда дождевые облака, так что города и селения жмутся к прерывистой линии оазисов, прячутся в узкой полосе растительности, протянувшейся вдоль подножий горных хребтов. Только на западе и севере развернулись зеленые ленты долин – Хузестанской, на полторы сотни километров уходящей вглубь горной гряды, и Прикаспийской, изгибающейся вдоль морского побережья. Именно на этих землях зародилась одна из древнейших цивилизаций мира – иранская.

Первые археологические находки, открывающие коллекцию иранских залов Музея Востока, были сделаны на плодородных долинах у подножий гор. Обитатели селений веками совершенствовали гончарные навыки, обжигая не только кирпичи, но и глиняную посуду и фигурки божеств. Одну из них, пышнотелую богиню плодородия II тысячелетия до н.э., нашли во время раскопок Суз – столицы некогда существовавшего здесь государства Элам. А покоящийся в витрине рядом с богиней глиняный сосуд с головой сокола (IX век до н.э.) извлекли из царского могильника Марлик на севере Ирана. Мастер покрыл его ангобом – тонким слоем сырой глины, который наносят на керамическое изделие до обжига в печи, чтобы замаскировать его грубую фактуру. Однако настоящий археологический клад, несколько драгоценностей из которого хранятся и в московском музее, открыли ученым горы Луристана в западном Иране.

Кем были обитатели Луристана, неизвестно до сих пор. Одни ученые видят в них предков современных луров. Другие полагают, что искусные мастера были выходцами из племен касситов, обитавших в северо-западных пределах Элама. Жило ли это



Удила с псалями. Луристан. VIII–VII века до н.э. Бронза, литье, резьба, ковка, штамп

Богиня плодородия. Сузы. II тысячелетие до н.э. Глина, горельеф, штамп



племя здесь всегда, были ли они пришельцами – неясно. Письменные источники фиксируют, что касситы спустились с гор во владения вавилонского царя Самсу-илуна, правившего с 1750 по 1712 год до н.э., и тому пришлось принять бой. Победенные касситы были отброшены в горы, но в 1530 году до н.э. вновь появились на равнине, а позже основали касситско-вавилонскую династию, просуществовавшую несколько столетий. Касситов упоминают ассирийские тексты 1200 года до н.э. С касситами пришлось сражаться Александру Македонскому, и греческие источники часто упоминали эти «варварские племена, известные своей воинственной доблестью». Мастерские – плавильщики и кузнецы – этих племен умели делать удивительные по красоте скульптуры из золота, серебра, железа, но чаще всего – бронзы. Не случайно эти литые артефакты получили позже название «луристанские бронзы».

Кто он: смертный или божество – герой, голыми руками убивающий двух свирепых грифонов? Они



Сосуд зооморфный – сокол. Марлик, северный Иран. IX век до н.э. Глина, ангоб, резьба

раскрыли хищные клювы, пытаясь разорвать воина на части, но тонкие руки странного антропоморфного существа, покоящегося сегодня в витрине Музея Востока, с IX века до н.э. крепко сжимают шеи врагов. Луристанские бронзы не спутать ни с чем. Небольшие литые предметы – бронзовые топорики, кинжалы, стрелы, браслеты, булавы, заколки, псалии – были необходимы людям в повседневной жизни. Их украшали искусно выполненные фигурки мужчин и женщин, смертных и богов, львов и драконов,



Шлемы колах-худ, щиты, топорик, кинжалы, секира, наверхие, наручи, кинжалы с ножнами. XIX век. Сталь, гравировка, золотая насечка. Вся поверхность шлемов покрыта рельефной гравировкой, изображающей батальную сцену

СЕРЕБРЯНЫЕ ДРАХМЫ ВМЕСТО ЦАРСКИХ БЫКОВ

После луристанских бронз в экспозиции Музея Востока образуется протяженный временной разрыв. Ничто здесь не напомнит о великой империи Ахеменидов и величественном дворце в Сузах. Только подробное описание ахеменидского царя Дария I, по чьему приказу дворец был построен, позволит воображению отчасти заполнить вынужденный пробел и не прервать течение истории Ирана: «Для дворца, который я построил в Сузах, материалы были привезены издалека... Кирпичи лепились, и люди Вавилона сделали это. И была привезена с гор Ливана древесина кедр. Люди Ассирии привезли ее в Вавилон, а из Вавилона карийцы и ионийцы перевезли ее в Сузы. И из Гандхары, а также из Кармании была привезена древесина дерева яка. И было привезено золото сардами и бактрийцами, и они обрабатывали его здесь. И здесь же обрабатывались редкие камни, ляпис-лазурь и сердолик, они были привезены из Согдианы. И редкие камни, которые [назывались] бирюзой, также обрабатывались здесь, они были привезены из Хорасмии. И серебро, и эбеновое дерево были привезены из Египта. И украшения для стен были привезены из Ионии. И слоновая кость, которая здесь была обработана, была привезена из Эфиопии, Индии и Арахозии. <...> Мастера, которые работали с камнем, были ионийцами и сардами. И чеканщики, резчики и гравёры, которые работали с золотом, были мидянами и египтянами. И люди, которые работали с древесиной, были сардами и египтянами. <...> И царь Дарий сказал: «Милостью Ахура Мазды, в Сузах, было заказано много прекрасной работы и много прекрасной работы было сделано...»

грифонов и сфинксов. Вазы для праздничных возлияний, чашки, кубки, цилиндрические печати часто украшались изображениями месопотамского героя Гильгамеша и его спутника Энкиду – кочевые воины видели в них духов-защитников. Наиболее затейливо были украшены бронзовые наверхия – штандарты, которые, по мнению ученых, носили на жезлах во время религиозных церемоний. После того как в 1928 году археологические сокровища, обнаруженные местными жителями, появились на антикварных рынках Тегерана, Лондона и Парижа, луристанские бронзы превратились в желанное украшение лучших музейных и личных коллекций. Луристанские бронзы стали настолько популярны, что археологических на-

ходок не хватало, чтобы насытить растущие аппетиты европейских ценителей старины, и иранские антиквары стали соединять детали частично сохранившихся артефактов, чтобы составить пусть не оригинальные, но коммерчески привлекательные штандарты.



Динар
Варахрана
Кушаншаха I
(380–388).
Балх. Золото,
чекан



вавилонянам или финикийцам. Но большинство этих объектов погибло, когда в 331–330 годах до н.э. Александр Македонский, опьяненный победой над персидским царем Дарием III, разграбил Сузы и сжег столицу Персии Персеполь вместе с дворцами, храмами и уникальными произведениями искусства. Держава Ахеменидов исчезла, став частью огромной греко-македонской империи.

После смерти Александра (323 год до н.э.) в Иране установилась власть греческой династии Селевкидов, просуществовавшей недолго. Уже в 250 году до н.э. вместо государства Селевкидов появилось Парфянское царство (династия Аршакидов), созданное кочевыми восточноиранскими племенами. Во II веке до н.э. Парфия стала одним из крупнейших государств Передней Азии.

В зале Ирана Музея Востока представлены камерные артефакты

Статер Селевка I
Никатора
(305–281 годы
до н.э.).
IV–III века
до н.э.
Чекан



Правители Парфянской империи считали себя преемниками Дария и его сына Ксеркса, однако, признавая первенство эллинов, не пытались возродить иранскую культуру эпохи Ахеменидов. Но и греческие заимствования, и иранские традиции органично вросли в парфянское искусство. В Музее Востока об эпохе Селев-

кидов и Аршакидов напоминают лишь серебряные драхмы и золотые динары с профилем Селевка I, рычащими львами и фигурой Медузы Горгоны.

Через пять с половиной столетий после падения империи Ахеменидов персы отвоюют свои владения и создадут новую империю, которая более чем на 400 лет (с 226 по 651 год н.э.) станет соперником Рима и Византии на Ближнем Востоке. Правители империи принадлежали к иранской династии Сасанидов и строили свое государство по образцу державы Ахеменидов, тем самым подчеркивая связь с великими государями Древнего Ирана. Возрождая традицию монументального зодчества и скальной скульптуры эпохи Ахеменидов, правители сасанидского Ирана повелели возвести на высоких каменных террасах



переработав множество заимствованных техник, создадут новый стиль в самом узнаваемом прикладном искусстве этого периода – керамике.

В витринах Музея Востока стоят блюда и чаши, кувшины и вазы, бокалы для вина и небольшие графины, покрытые золотисто-желтыми и коричневыми узорами, мерцающими из-под глазури цвета слоновой кости. Так выглядит знаменитая персидская люстровая керамика.

Как наносить люстр, иранские мастера знали еще во времена Сасанидов, но расцвет этого вида керамики пришелся на XII–XIV века. В широком распространении люстра обычно видят влияние ислама, который запрещал делать посуду из золота и серебра. А сияющий теплыми золотистыми оттенками люстр сумел своей красотой заменить кичливый драгоценный металл.

Чтобы получить люстр, на предварительно обожженную обычную глазурь кисточкой наносили тонкий слой солей меди и серебра. Затем посуду обжигали еще раз при низкой температуре в муфельной печи. После керамику полировали, и она приобретала блеск благородного металла, а ее цвет, который зависел от состава ингредиентов смеси и особенностей обжига, менялся от терракотово-красного до светло-золотистого.

Еще одной особенностью люстровой керамики был развернутый сюжет росписи. Людей здесь изображали, следуя жестким канонам, поэтому они не отличались разнообразием поз и жестов. Их лица были круглы, над черными миндалинами глаз сходились к переносице тонкие дуги бровей, крошечный рот был строго сжат. В изображениях животных было больше свободы: они часто далеки от реальных, очертания фигур подобны узору, а тела покрыты орнаментами.

На рубеже XII–XIII веков в Иране сформирова-

величественные храмовые комплексы и высечь на скалах гигантские рельефы, прославляющие могущество царской власти. Пышность одеяний и дворцов Сасанидов, по описаниям современников, не знала границ. Золото, жемчуга, рубины и изумруды украшали дворцовые интерьеры и одежду сасанидских царей. Но из всей этой роскоши Московскому Музею Востока достались лишь серебряные монеты с профилями сасанидских шахиншахов Кавада I и Хосрова I.

ГЛИНЯНОЕ ЗОЛОТО

В 637 году столица империи Сасанидов, крепость Ктесифон, была взята арабским войском. В том же, VII веке арабы завоюют Сирию, Палестину, Месопотамию, значительную часть Северной Африки. А когда в VIII веке н.э. они присоединят захваченные территории Иберийского полуострова, Арабский халифат превратится в одно из могущественнейших государств мира. В искусстве Ирана откроется новая, мусульманская страница. Персидские мастера,

Чаши.
XII–XIII века.
Фаянс, роспись
люстром

Сосуд.
XII–XIII века.
Фаянс, роспись
люстром



Изразец.
XIII–XIV века.
Фаянс,
роспись
кобальтом
и люстром

лась еще одна самобытная техника росписи – минаи, что значило «стеклянный». Посуду-минаи делали из светлой глины, затем покрывали непрозрачной кремовой или бирюзовой глазурью, обжигали и расписывали легкоплавкими разноцветными эмалями. У каждой из красок была своя температура обжига. Сначала наносили те, что обжигают при более высокой температуре, затем те, что при меньшей. Посуду обычно расписывали в трех-четырёх цветах, и это придавало технологии особую сложность. Минаи были меньше люстровых сосудов, всегда тонкостенные и легкие: иранские мастера, не знавшие секретов производства фарфора, сумели создать из глины удивительно изящные вещи. На стенках минаи – чаш, небольших блюд, бокалов для вина – яркими красками нарисованы разные сцены. Там скачут всадники, играют музыканты, пьют вино или просто беседуют, летят птицы, крадутся дикие животные. В отличие от люстровой росписи в посуде минаи орнамент не обязательно заполняет фон.

Яркие краски и затейливый орнамент украшали не только посуду. Нарядными керамическими изразцами в XII–XIV веках покрывали и михраб – нишу в стене мечети, ориентированную в сторону Мекки. Самыми богатыми по рисунку и краскам были изразцы, которыми на стенах мечетей выкладывали большие панели. Люстровые глазури, которыми также часто покрывали изразцы, придавали стенам мягкое золотистое сияние. Такие изразцы, похожие на застывшие на витринах звезды, можно увидеть в Музее Востока.

В эпоху Сефевидов была придумана техника, при которой особый состав разделял краски, не давая им смешиваться. Это позволяло заливать поверхность плиток глазурями разных цветов и делать рисунок более затейливым. Множество построек в Исфахане – столице Персии при династии Сефевидов – покрыто подобными керамическими изразцами. Музей Востока хранит яркие изразцы из огромного панно, на ко-



Техника резерва позволяла заливать поверхность плиток глазурями разных цветов

Чем ближе к XIX веку, тем более сложными в деталях становились сюжеты изразцовых панно

тором была представлена жизнь одного из самых почитаемых пророков ислама – Юсуфа (отождествляется с библейским пророком Иосифом. – Прим. ред.). Там пасутся кремово-розовые лошади, цветут желто-синие цветы, гуляют люди в голубых, расшитых золотом халатах. Только 9 керамических плит попали в экспозицию. Сотрудники музея мечтают когда-нибудь извлечь из хранилища десятки подобных изразцов и составить из них большое панно, чтобы хотя бы на миг перенести посетителей в средневековый Иран.

КРАСАВИЦА С ТАТУИРОВКОЙ

...Пропустим еще несколько веков. Пройдем мимо переливающихся золотыми и серебряными нитями ковров-«полонезов», оставим в стороне яркие росписи каламкаров – хлопчатобумажных тканей, на которые краску наносили резными деревянными штампами. Заглянем в небольшой зал почти у самого выхода из иранской экспозиции. Туда, где на пестрой кушетке с бокалом для вина полулежит томная красавица с альми губами. Где танцовщица с тонкой талией, пышной грудью и татуировкой в виде оленя танцует под звуки кастаньет у алого балдахина. А принц в короне, украшенной драгоценными камнями, держит в холеной руке спелое яблоко. Все эти чувственные портреты, кажется, мало приличествуют образу мусульманской страны. Но перед нами – особый жанр искусства Ирана, так называемый кадждарский портрет. Это живопись Ирана XVIII–XIX веков, того самого, который видели и описывали в мемуарах многие европейцы, в том числе и русские путешественники и дипломаты.

Династия Кадждаров правила Ираном в 1795–1925 годах. Ее





Ковры-«полонезы» имели большое количество узелков на квадратный сантиметр, а также переплетение из золотых и серебряных нитей

основатель, предводитель тюркского племени каджаров Ага-Мухаммед-хан Каджар, сделал столицей государства Тегеран. С конца XVIII века Иран укрепляет связи с европейскими державами, в страну начинает проникать западная культура, у знати входит в моду европейский стиль, а иранские художники отправляются в Рим изучать западноевропейское искусство. Вернувшись, они перерабатывают западный стиль, сохраняя в живописи традиции иранского искусства художественной миниатюры с ее насыщенными красками и затемненным фоном. «Каджарский стиль» утвердился в персидской живописи при вто-

ром правителе династии – Фатх Али-шахе. Это один из самых известных в России персидских монархов: на годы его царствования пришлось две русско-иранские войны и нападение на русскую миссию в Тегеране, в результате которой был убит Александр Грибоедов. Главный придворный художник Фатх Али-шаха, Михр



Правителя из династии каджаров Фатх Али-шаха на картинах можно узнать по длинной черной бороде

Али, приложил много усилий, чтобы ввести в моду этот помпезный, лстивый, но выразительный стиль. Наиболее известные образцы каджарской живописи – парадные портреты персидских шахов, их многочисленных сыновей и родственников. Самым узнаваемым персонажем на них является сам Фатх Али-шах с его стройной талией, свисающей до пояса густой черной бородой и пронзительным взглядом темных глаз – персидский шах стремился создать романтизированный образ великого восточного правителя. Хотя портреты были выполнены в разные периоды его жизни, все они выдерживались в одном стиле. Фатх Али-шах использовал свои многочисленные портреты как визитные карточки, рассылая их европейским правителям.

В 1848 году на престол взошел четвертый шах Ирана из династии Каджаров – Насер ад-Дин Шах Каджар, при котором портретная живопись начала выходить из моды. Во-первых, Насер ад-Дин Шах стал первым персидским правителем, доехавшим до Европы, и теперь персидским шахам не надо было ни перед кем красоваться своей вымышленной красотой. Во-вторых, новый правитель Персии оказался отчаянным фотолобителем. Как

Принц с яблоком. Неизвестный художник. Первая половина XIX века. Стекло, масло, темпера; рама – дерево, роспись, лак

ни удивительно, оба этих обстоятельства связывали его с Россией. Насер ад-Дин питал к России нежные чувства. И вот почему. Когда будущему шаху было всего 7 лет, его отправили с дипломатической миссией к русскому императору Николаю I. Встреча происходила на территории нынешнего Азербайджана. Завершив официальную часть, русский царь посадил маленького шаха к себе на колени и, дав ему свой перстень, сказал: «Будешь всегда помнить, что его подарил тебе русский император». На Насер ад-Дина эпизод произвел такое впечатление, что он попросил воспроизвести эту сцену на внутренней крышке одного из своих зеркал. Но Николай I, сам того не подозревая, повлиял и на смену мод в искусствах, происшедшую при персидском дворе. Дело в том, что, когда Насер ад-Дин был еще принцем, Николай I – одновременно с британской королевой – подарил ему фотоаппарат. Европейская игрушка понравилась принцу. Он учился у заезжих европейских фотографов, фотографировал сам и активно привлекал других мастеров к съемкам иранского двора. Его придворным фотографом стал русский фотограф Антон Васильевич Севрюгин, по сути, составивший фотолетопись каджарского Ирана.

В витрине Музея Востока (и в интернете) можно увидеть фотографии пышных усатых женщин в балетных пачках, столь нелепых для европейского взгляда, что многие почитают их за подделку, видя в брутальных красавицах переодетых мужчин. Между тем эти фотографии длинные. Происхождение их таково: во время пребывания в России Насер ад-Дин был так восхищен русским балетом, что, вернувшись из путешествия ко двору Александра II, потребовал нарядить наложниц своего гарема в пачки. Иранский шах любил женщин крупных, а их черные усы его нисколько не смущали, так что на фотографиях Севрюгина мы действительно видим жен Насер ад-Дин Шаха...



Женщина у окна. Неизвестный художник XIX века. Холст, масло, темпера, лак. В иранской живописи XIX века распространился жанр «гаремные сцены». Ими украшались залы приемов на мужской половине дома

Танцовщица с кастаньетами. Художник Ахмад, 1829 год. Холст, масло. Костюм с глубоким декольте – результат европейского влияния на иранских художников



КОНСУЛЬСКИЙ ДАР

Завершить наше путешествие хочется сюжетом горьким, но необходимым – как дань памяти тому, кому Москва во многом обязана своими персидскими сокровищами.

С черно-белой фотографии на сайте «Открытый список» глядит на нас безмерно уставший человек. «Тардов Владимир Геннадиевич, дата рождения: 1879 г., место рождения: г. Ленинград, профессия: преподаватель Института востоковедения им. Н. Нариманова» – гласит подпись под ней. Дальнейшая справка скупко излагает судьбу человека, причастного к появлению московского Музея Востока. Родился в семье бухгалтера банка Общества взаимного поземельного кредита, должен был пойти по стопам отца, но поступил репортером в газету – в надежде стать



настоящим писателем. В 1909 году в качестве специального корреспондента журнала «Русское слово» Тардов отправляется в Иран (Персию), возвращается влюбленным в эту страну. С этого момента изучение и популяризация персидской истории и культуры становятся важной частью его жизни.

Февральскую революцию Тардов принимает с восторгом. И хотя от большевиков он далек, но решает сотрудничать с новой властью. Возможно, Тардов надеялся при Советах осуществить свою мечту работать в Иране. А возможно, разгадка кроется в его словах, сказанных в 1917 году о России: «Какова она ни есть, другой у нас нет; будем служить ей, будем любить ее, остальное приложится нам». В 1922–1927 годах осуществляется мечта Тардова: его отправляют работать генераль-

ным консулом СССР в Иран. По возвращении в Россию он передает московскому Музею Востока собранную в Иране коллекцию: 617 предметов искусства XII–XIX веков, в том числе редкие и ценные произведения, до сих пор являющиеся гордостью музея.



История живописи в зале Ирана завершается экспозицией миниатюр – небольших сюжетных листов. Расписывали миниатюры не пером, а десятками тонких кистей

Курильница-павлин. Иран. XIX век. Бронза, просечка, гравировка

С 1928 года Тардов полностью погружается в научную работу: читает теорию аграрного вопроса и историю Ирана в Институте востоковедения им. Н. Нариманова, работает по совместительству в Институте красной профессуры, издает ряд статей, читает лекции по иранской истории. 5 февраля 1938 года Владимир Геннадиевич был арестован. Через три месяца Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила его к высшей мере наказания по обвинению в «шпионаже, терроризме и контрреволюционной деятельности». Приговор был приведен в исполнение в тот же день.

Владимир Геннадиевич Тардов был полностью реабилитирован в 1994 году. Иранский зал Музея Востока в Москве стал ему памятником, в котором вечно бьется жизнь... 🇮🇷



**В ЗАПОВЕДНОМ
КРАЮ**

АВТОР

ЕЛЕНА МАЧУЛЬСКАЯ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ, В СТОРОНЕ ОТ ОЖИВЛЕННЫХ МАГИСТРАЛЕЙ, МЕЖДУ ЧЕТЫРЕХ ОЗЕР РАСКИНУЛОСЬ СЕЛО С НЕОБЫЧНЫМ НАЗВАНИЕМ «КРЕСТИКИ». А ВОКРУГ – НАСТОЯЩИЙ ЗАПОВЕДНЫЙ КРАЙ, ГДЕ ДО СИХ ПОР ОБИТАЮТ ДИКИЕ ЛЕБЕДИ, ЕНОТОВИДНЫЕ СОБАКИ И ЛИСЫ.

ЗДЕСЬ ТРАДИЦИОННЫЙ уклад жизни держался дольше, чем в других деревнях края. В Крестиках сохранилась уникальная сибирская певческая традиция. И едва ли не каждый дом украшают удивительные «космические» ковры.

СРЕДИ ОЗЕР

Никто точно не знает, когда было основано село. По одним данным, это произошло в 1787 году, по другим – в 1822-м. Также никто не даст ответа на вопрос, почему оно возникло на периферии – вдали от остальных поселений. Ближайшей к Крестикам деревней является Пресновка, до которой 24 километра. Откуда пришли первые поселенцы, тоже неизвестно. На территории нынешнего Оконешниковского района селились и переселенцы из-за Урала, и русские сибиряки из Тарского, Тюменского, Тобольского уездов. Известно, например, что село Оконешниково, возникшее в самом начале XIX века как крестьянская заимка и отстоя-

щее от Крестиков на 35 километров, заселялось преимущественно рязанцами и туляками. Наряду с характерным диалектом некоторые особенности женского костюма свидетельствуют о переселении основателей села из южных губерний России. Передник тут именуется «запоном», предпочитают яркие и смелые сочетания цветов, а еще имеет место беспрецедентное для Сибири количество «загранишных» ситцевых платков, сохранившихся от прабабушек. Сами же жители Крестиков называют себя «чалдонами» (также «челдон» или «чолдон». – Прим. ред.) – людьми с Дона. «Шли люди, переселенцы, земли свободные искали, чтобы были плодородные. Они зашли в Пресновку, но там их не приютили, чудом переночевали в каком-то бедном домике на окраине. А утром им сказал мужчина, который там жил: вы отсюда уходите, у нас чужаков не любят – убьют и закопают. И они пошли дальше. Шли-шли, видят: стоят крестики – могильные кресты. Ну, кто-то раньше шел, умерли

люди, похоронили их, а остальные дальше пошли. Вот они и обосновались там – не где сейчас деревня, а за озерами. А потом пожар пришел из Казахстана, степи горели, и селение их погорело. Они тогда подумали и стали дома строить между четырех озер: огонь не переберется через воду», – рассказывает жительница Крестиков, потомственный мастер Ольга Серикова.

...За окном «Нивы» проплывают степные просторы, березовые колки, и наконец небо, будто опрокинутое на землю. Это знаменитые озера – Горькое, Тришкино, Старое, Новое. «Здесь можно жить – и лес, и вода рядом. Сейчас вот с левой стороны – это соленое озеро Горькое, а справа – пресная вода. За деревней в березовой роще колодец есть, очень хорошая вода была, – поясняет Ольга Васильевна. – Лебедей сейчас не видно, они с малышами где-нибудь»...

На въезде в село – стела с колосом и лебедем. Едем по центральной улице. Когда-то здесь так заносило снегом дома, что приходилось выходить во двор с лопатой и раскапывать проход, чтобы открыть дверь в сарай и накормить скотину. Рассказ о снежных заносах Ольга Васильевна прерывает, чтобы проинструктировать водителя: «За этим вот поворотом ДК будет справа, можно туда прямо подъехать».

Типовое здание сельского Дома культуры было построено в 1970-х годах, недавно его отремонтировали и обновили – обшили сайдингом. Ничем не примечательно оно только снаружи. А внутри – изумительное ковровое многоцветье! Ковры здесь повсюду.

«Сейчас пойду в свою «келью», – сообщает наша спутница.

Ольга Васильевна удаляется, и через несколько минут к нам выходит уже другой человек – «чалдонка» в традиционном платке и барановском платке (см.: «Русский мир.ru» №1 за 2021 год, статья «Симфония красного цвета». – Прим. ред.). И приглашает: «Пойдем в ткацкий...»



По логике вещей это село вполне могло бы называться «Лебедево»

«КОСМИЧЕСКИЕ» КОВРЫ

Комната действительно заставлена ткацкими станками. «Вот это «новоделы». Это – старые, жители нам их принесли. А есть вот такие, очень старые, с геометрическим орнаментом, наверное, 1940-х или даже 1930-х годов. За этим станком работаю я. Видите? Станок датирован 1884 годом, украшен резьбой – раньше красоту любили. А за этим станочком у нас дети работают», – проводит нам мини-экскурсию Ольга Васильевна.

Удивительные ковры здесь тоже повсюду – с разноцветными звездами и яркими цветами на черном фоне. Мягкие, пушистые, ладонь в них утопает.

Интернет утверждает, что тюменское ковроткачество сегодня является «единственным в России сохранившимся промыслом ручного ковроткачества». Но ковры в Крестиках – наглядное опровержение этого утверждения. Ведь на тюменские ковры здешние совершенно непохожи, их объединяет разве что черный фон. В Крестиках никогда не ткали ковры с сюжетными узорами, с изображением животных, которые встречались на старинных тюменских коврах. А цветочные мотивы, также характерные для тюменских ковров, здесь появляются только в 1950–1960-е годы.

То, что в других деревнях ушло в небытие, в Крестиках по-прежнему в порядке вещей. «Мы до сих пор красим нити такой же краской, которой красили наши бабушки. На прошлой неделе краску мне женщина передала из Омска. Там ей эту краску другая женщина отдала, сказала, что у ее бабушки, которая тоже жила в Крестиках, краска такая сохранилась», – объясняет Ольга Васильевна.

Рядом со станком – коробочка с разноцветной шерстью, поделенная на секции. Она очень похожа на коробку с красками. «Пряжа на «лапшу» такую режется и потом завязывается. А вот это основа, это уток – между рядами мы его прокладываем. Хотите попробовать? Здесь



Радостное многоцветье

ничего сложного нет». Кто ж откажется? С плохо скрываемым восторгом сажусь за станок. Действительно, все оказывается проще, чем казалось. И первый узел со второй попытки получается завязать именно так, как нужно.

Мастера из Крестиков повторяют в своих работах старинные орнаменты. На ковре, в создании которого я участвую, вырисовывается нечто ромбовидное. Такой ромб или ромб с крючками, напоминающий женскую фигуру, называется «круг». Есть еще «звезды» и «поднос». Последний мотив полностью соответствует своему названию. А совершенно сказочное дерево с огромными цветами именуется «березка». Кстати, типичных мужских знаков – например, того же «коловороты» – на крестинских коврах нет и никогда не было.

Здание сельского Дома культуры только выглядит обычным



Коврами в Крестиках издавна покрывали сундуки – «яшпыки». Кстати, исследователи называют ромб с крючками женским знаком, быть может, этот распространённый геометрический мотив играл роль оберега. И когда хозяйка покрывала ковром сундук, то в дополнение к замку реальному снабжала хранилище самых ценных семейных вещей замком магическим. Сундуки, покрытые ворсовыми коврами, и по сей день являются обязательным предметом интерьера дома в Крестиках.

«Раньше были деревянные диваны, наши предки называли их «канпель». И на канпель эту стелили ковер: в будние дни стелили изнаночной стороной, а в праздник на лицевую поворачивали», – рассказывает Ольга Серикова.

А вот настенных ковров в крестьянском быту не было. И на пол их не стелили – о таком даже помыслить не могли. Слишком много сил и времени мастерицы тратили на их изготовление. Между прочим, ковры были важной частью приданого невесты. «Чем больше троек, тем богаче свадьба. А тройки запрягали в кошовки, кошовки устилали вот этими коврами. И не только кошовки, могли даже и на лошадку какой-нибудь накинуть коврик, если день мо-



розный», – продолжает рассказ Ольга Васильевна. Да, главная функция у ковров в Крестиках была вовсе не утилитарная, а декоративная, знаковая. Непростую крестьянскую жизнь украшали разноцветные звезды и причудливой формы галактики в темном космическом пространстве. Ковры были зримым напоминанием о празднике и радости.

НЕ ТКАТЬ, А КЛАСТЬ

Потом пришли иные времена. Традиция не прерывалась, но стала угасать. А затем интерес к ковроткачеству оживила пришедшая в села... городская мода, в которой ковры считались предметом статусным. Молодые женщины стали учиться старому мастерству и начали ткать ковры, опираясь на свой вкус и фантазию.

Потомственная мастерица Ольга Серикова за своим раритетным ткацким станком

В новых коврах совмещалось несовместимое, архаичные мотивы соседствовали с новомодными – цветочными, в одном «поле» использовались разные «языки». Но скоро старинные узоры вытеснили заимствованные с печатных городских вышивок маки, розы, хризантемы, подсолнухи... Когда город стал диктовать моду на паласы и настенные ковры, в Крестиках стали ткать напольные дорожки (здесь их тоже называют «коврами»), покрытия для диванов и кресел, настенные ковры (при изготовлении которых сшиваются две тканые части). Для основы стали использовать синтетические нити, но для ворса по-прежнему пряли и красили шерсть. После 1970-х ковры ручного ткачества вышли из моды, и ткацкие станки разобрали за ненадобностью. Но в 1990-е в поиске местных брендов администрация района поддержала инициативу директора сель-



Так в Крестиках прядут шерсть



ского Дома культуры Фаины Краснопольской, создавшей объединение «Веретёнце», чтобы возродить угасшее ремесло. Через десять лет Фаина Харитдиновна стала главой сельской администрации, и на то, чтобы заниматься возрождением промысла, у нее не осталось времени. Ткацкий станок по-прежнему стоял в здании ДК, но фактически стал предметом интерьера.

Все изменилось, когда директором Крестинского дома культуры стала Лилия Марченко. «Мало таких людей. Она горит своей работой. Она и повариха, и портниха, и руководитель ансамбля», – говорит Ольга Серикова, пока я разбираюсь с нитями и станком. Дело продвигается быстро – узелок за узелком. А потом – внезапно: «Это уже я столько сделала? Даже не верится». Без ошибок, конечно, не обходится, но их, к счастью, можно быстро исправить. «Процесс очень сильно затягивает,

Без сновалки
в ковроткачестве
никак
не обойтись

особенно когда начинаешь рисуночек, – улыбается Ольга Васильевна. – Сама не замечаешь, как сделаешь рядок – складешь. У нас говорят не «ткать», не «вязать», у нас говорят «класть ковры», потому что нитка кладется поверх основы – одна за другой», – поясняет мастерица.

В этих коврах нить ворса прокладывается над двумя смежными основными нитями, а затем оба конца будущего ворса снова прокладываются между

этимися нитями таким образом, чтобы сделать полный оборот вокруг них. Концы их выводят на лицевую сторону, формируя ворсовую поверхность на каркасе «ткани», состоящем из льняных нитей основ и утка. После каждого ряда пропускаются нити утка, а затем с помощью берда весь ряд плотно прибивается к предыдущему.

Но до этого будущий ковер еще нужно основать, да «основать не просто так, а там нужно считать»: «вот здесь по 30 зубчиков разделены ниточками, это «бердо» называется. А эти 30 зубчиков называются «пасма», у нас здесь, допустим, 8 пасмов или 7, в каждом этом пасме должно быть 30 ниточек. Мы считаем, сколько нам пасмов надо, вот отсюда все и исходит. Какой величины бердо – такой ширины будет ковер».

От столь увлекательного занятия меня наконец отвлекают стоящие в углу старинные прялки совершенно музейного вида. Оказывается, масте-





Кропотливое
занятие
затягивает



Ковры здесь
повсюду –
украшают стены
и даже лежат
на полу

рицы сами прядут шерсть. «Сами прядем, сами красим. Здесь у нас старенькие анилиновые краски всех цветов радуги. Пряжу готовим прямо из руна. Сейчас я вам покажу, как мы прядем». Ольга Васильевна садится за прялку – современную, электрическую, нажимает педаль. Прялка жужжит. Кажется, что нить тянется сама собой. Очень хочется самой попробовать, но страшновато: а вдруг я что-нибудь испорчу? «Если что-нибудь испортите, мы это уберем потом, и все, – улыбается Ольга Васильевна. – Нажимаете на педаль, берете и тянете, даже скручивать не надо, надо просто тянуть равномерно». И вот сама собой вытягивается толстоватая нить. Шерсть чуть-чуть липкая. Непривычное занятие завораживает.

Потом Ольга Серикова демонстрирует еще одну составляющую процесса создания ковра – нарезку пряжи. «У нас есть специальные палочки, мы берем ниточку и наматываем на палочку, сколько нам нужно. Намотали полную палочку, берем ножичек, разрезаем аккуратно, и все. А есть у нас палочка большая – процесс тот же, но кусочки длиннее получаются почти наполовину. Потому что первая, та, что покороче, для основного ковра, а вторая – для кисточек. Потом по цветам их в коробочку раскладываем».

Коврами Ольга Васильевна занимается с раннего детства. «Я еще маленькая была, во всяком случае, считать не умела. Не знаю, сколько мне было, может, 5 лет. И меня мама, допустим, посадит и говорит: «Давай вот от этой зелененькой до этой зелененькой клади черную». Вот я сижу, колупаюсь... Ко мне внучки приезжают, вот одна только в школу пойдет. Так она с нетерпением ждет, когда приедет в деревню: «Баба, можно я с тобой пойду на работу – ковры класть». Традиция здесь не просто живет, она – неотъемлемая часть жизни.

**РОСКОШЬ ЧАЛДОНСКИХ
НАРЯДОВ**

А в коридоре на диванчике уже собралась весьма колоритная группа с кошкой – директор ДК Лилия Марченко и участницы фольклорного коллектива «Молодица». «Это наша знаменитая Дуся, она присутствовала на открытии ДК после ремонта, у министра культуры на руках была. Ее первой в здание запустили», – сообщают мне первым делом. Кошка и вправду ведет себя как настоящая знаменитость, величественно прохаживаясь по коридору. «Знаете, даже когда мы на сцене поем, она выходит такая важная и проходит перед нами. Как по подиуму идет. Она тут главная, а мы заместители».

Чалдонские наряды потрясают своей яркостью – это настоящий цветник. Женщины в селе Крестинки очень долго старались одеваться «по старинке», вопреки всем тенденциям нового времени. Здесь еще в 1960-е годы в подпоясанных тканым «опояском» шабурах ходили «управляться» со скотиной, «на выход» вязали варежки с «чалдонским узором», белые чулки. Шили и носили платья старинного фасона – с кокеткой впереди и облегающей отрезной спинкой. У каждой крестинской чалдонки хранились, использовались и постоянно пополнялись целые коллекции платков самого разного назначения, размера и качества.

В 1970-е годы настоящий фурор в культурном пространстве Омской области произвел аутентичный ансамбль «Чалдонцы» – все его участницы выступали в подлинных одеждах своей молодости или доставшихся им от матерей. Ведь крестинские женщины бережно хранили в «яшшыках» свои и «мамины» платья, «парочки», юбки с «фанбарамы», расшитые переднички. Теперь эти наряды обрели вторую жизнь в этнографических коллекциях Омской областной общественной организации «Центр славянских традиций», Центра русской традиционной культуры и краеведческого музея села Оконешиново.



Директор Крестинского дома культуры Лилия Марченко показывает старинную свадебную «парочку»

«Парочки» у нас есть, но бабушкины, мы их не надеваем, храним. Сами шьем традиционные платья, вышиваем фартуки», – поясняет Лилия Викторовна. Она сама шьет костюмы и для взрослого, и для детского коллективов. А я, глядя на нарядных чалдонок, начинаю жалеть, что приехала в джинсах – юбка здесь была бы куда уместней. Но меня тут же успокаивают: «Сейчас мы вас оденем».

В крестинской версии костюма сибиряков-старожилов было два варианта: заимствованная у городского населения «парочка» или платье с передником. Праздничный вариант шился из шелка, его дополнял шелковый же передник с тамбурной вышивкой или с машинным кружевом. Да, в таком наряде – в повседневной вроде бы версии – ощущаешь себя совсем по-другому...

Легендарный ансамбль «Чалдонцы»

**«БЕСКОНЕЧНЫЕ» ПЕСНИ**

О пении крестинцы говорят «играть песни»: «Люди думают – вот ведь какие бездельницы: как ни погляди – всё себе сидят на лавочке у ворот да играют песни...» «Поем мы уже не так, как пели бабушки, но пытаемся, – поясняет Лилия Марченко. – А бабушки пели всегда. В поле идут – поют, с поля идут – поют, за ковром сидят – поют. И вечерами на лавочке пели. У нас это на слуху всегда было, поэтому легко петь».

Чалдонские песни протяжные. Причем помимо лирических неторопливо, нараспев поются и свадебные, и хороводные песни, и романсы. Известный омский фольклорист Ефим Аркин записывал фольклор крестинцев в 1980–1990-е годы. «Мой дедушка Аркина учил плясать. Он пел, Аркин записывал песни, и пляски записывал», – подхватывает Ольга Серикова.

До сих пор пение и рукоделие в Крестинках связаны неразрывно. Певческий стиль села Крестинки впитал и переплавил в течение полутора веков особенности разных фольклорных традиций: отдельные элементы указывают на наличие как севернорусских, так и южнорусских фольклорных элементов. В 1972 году директор сельского Дома культуры Фаина Краснопольская из знатоков традиции организовала фольклорный ансамбль «Чалдонцы».



Сегодня внуки и правнуки участниц этого коллектива поют в ансамблях «Молодица» и «Чалдонята», которыми руководит Лилия Марченко.

Исполненные даже малым составом и спонтанно чалдонские песни производят очень сильное впечатление – настолько они необычны и непривычны. Из старинной песни «Что же ты, калина...» нам спели всего три куплета. «Наши крестинские песни бесконечные, очень много куплетов. Просто вы устанете слушать. Мы на каком-то фестивале были, нам сказали – обрезать».

Крестинские частушки тоже «бесконечные»: последняя строчка куплета, повторяясь, становится началом следующего. «Зоя знает очень много частушек. У них сидели на лавке и до вечера пели. Это наш кладезь тоже, – говорит Лилия Викторовна. – Зоя Найденова родом из Крестиков, Людмила Скворцова выросла здесь, ее ребенком привезли родители – по переселению в 1955 году. Потому она уже наша – крестинская».



«Молодицы» на фоне ковров, напоминающих о праздничной радости

Архаичные символы и цветы – встреча разных времен

К фольклору в Крестиках приобщаются с малолетства. «Дети песни слышат – им тоже интересно. Они как говорят? Это наши песни, наши платья, это то, чем надо гордиться, – рассказывает Лилия Марченко. – Когда мы поем – душа отдыхает и радостно становится».

А еще здесь особый говор – по-прежнему в ходу чалдонские слова. «Допустим, если скажут «достань картошки хруской» – это значит, что нужна крупная картошка. Или, к примеру, уже зима, вечер, закрыли двери на крючки. И стучит кто-то. Скажут: «кто-то торкается». «Анадысь» – значит неделю назад. «Давеча» – то есть прошло несколько часов. «Намедни» – вчера или позавчера. «Покуль» – это значит «пока». За несколько часов общения понимаешь, что в Крестиках живут совершенно особенные люди. Поражает то, насколько любят здесь свою землю. Да, пока есть люди, которые так любят свой край, пока есть такие удивительные заповедные места, у России есть будущее. ♣

СОЗИДАТЕЛЬ

АВТОР

АРИНА АБРОСИМОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

НА СКЛОНЕ ЛЕТ АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ ЩУСЕВ ЗАПИСАЛ В ДНЕВНИКЕ: «Я ИЗМУЧЕН ПРОФЕССИЕЙ АРХИТЕКТОРА». ЕСЛИ ВСПОМНИТЬ, ЧТО НАСЛЕДИЕ ЗОДЧЕГО НА УДИВЛЕНИЕ ОБШИРНО И МНОГООБРАЗНО, А СУДЬБА НЕ РАЗ ИСПЫТЫВАЛА ЕГО НА ПРОЧНОСТЬ, ТО СЛОВА ЭТИ ВРЯД ЛИ ПОКАЖУТСЯ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕМ...

«**А**ЛЕКСЕЙ ЩУСЕВ. Архитектор. Художник. Директор. К 150-летию». Так называется выставка, которой Государственная Третьяковская галерея (ГТГ) отмечает юбилей великого архитектора и одного из 14 своих руководителей.

«Щусев был одним из крупнейших зодчих Российской империи, оставшихся в стране после революции, – замечает историк архитектуры Сергей Колузаков. – За время его деятельности сменилось несколько архитектурных стилей, и в каждом из них Щусев успел оставить шедевры».



Б. Кустодиев.
Портрет
А.В. Щусева.
1917 год

Алексей Щусев строил особняки, гостиницы, храмы, выставочные и торговые павильоны, вокзалы, мосты, дворцы культуры, здания институтов и станции метрополитена. Проектировал разрушенные в годы Великой Отечественной войны города – Истру, Кишинев, Новгород. Да и Москву трудно представить без спроектированных Щусевым районов, площадей, улиц и парков. Жаль, что из дореволюционных построек архитектора в столице полностью сохранились лишь два ансамбля: Марфо-Мариинская обитель на Ордынке и комплекс сооружений Казанского вокзала. Именно на них и сделан акцент юбилейной экспозиции в ГТГ. К тому же недавно потомки Алексея Щусева передали в музей авторские эскизы и чертежи архитектора. Многим листам требовалась реставрация, и теперь, сохраненные для истории, они демонстрируются публике...

КИШИНЕВСКИЙ САМОРОДОК

Надворный советник Виктор Петрович Щусев служил в Кишиневе смотрителем земской больницы. В первом браке он овдовел, оставшись с маленькой дочкой на руках. Второй его женой стала Мария Корнеевна Зазулина. У супругов родились четыре сына: Сергей, Петр, Алексей и Павел. Большая дружная семья жила в доме с большим садом на Леовской улице.

Все дети Щусевых состоялись в жизни. Мария стала земским врачом. Сергей преподавал почвоведение в Московском университете. Петр в составе отряда Красного Креста лечил жителей Эфиопии, а затем работал с академиком Иваном Петровичем Павловым и сражался с чумой на Дальнем Востоке. Павел стал инженером-мостостроителем и членом-корреспондентом Академии архитектуры. Но именно Алексей, родившийся 26 сентября (8 октября) 1873 года, принес своей фамилии мировую славу.



Присужденная ему Большая золотая медаль давала право на годовую заграничную поездку за счет ИАХ, однако обладатель диплома «Художник-архитектор с правом производить постройки» поехал в Узбекистан – работать в составе археологической экспедиции под руководством профессора Николая Веселовского. Там Щусев переносил на кальку орнаменты и обмерял гробницу Тамерлана Гур-Эмир и соборную мечеть Биби-Ханым.

Весной 1898-го Алексей вернулся в Кишинев, где построил несколько особняков из молдавского котельца. В числе его заказчиков была состоятельная семья Карчевских. Их сын Михаил был гимназическим другом Щусева, а младшая дочь, Мария, в июне 1898 года стала женой архитектора (брак был счастливым, у Щусевых родились четверо детей: Петр, Лидия, Михаил и Татьяна. – Прим. авт.). Молодожены поселились в пригородной Долине чар. Здесь Алексей возвел для шурина двухэтажный особняк с башенкой и террасой, в котором Михаил прожил долгие годы. Дом этот сохранился до наших дней.

В августе Щусев решил воспользоваться возможностью, которую давала Большая золотая медаль ИАХ. Образовательная годовая поездка стала для супружеской четы своеобразным свадебным путешествием. Они побывали в Тунисе, Турции, Австрии, Италии, Франции, Бельгии. Щусев изучал архитектуру, писал живописные этюды, делал альбомные зарисовки и фотографии. В Париже он отправился в частную академию живописи Родольфо Жюлиана. Разложив перед мэтром свои работы, Щусев услышал: «Да вы же не умеете рисовать!» У Жюлиана Щусев полгода «подтягивал» свой уровень.

Щусевы вернулись на родину в 1899 году. Алексей отчитался о поездке выставкой рисунков, получив одобрительный отзыв Репина.

Он с детства любил рисовать, чертить, копировать из журналов репродукции и фотографии. Первым дарованием 8-летнего мальчика разглядел выпускник Императорской Академии художеств (ИАХ), преподаватель рисования в кишиневской гимназии Николай Александрович Голынский. «Академия художеств уже в последних классах гимназии была постоянной моей мечтой», – вспоминал Алексей Викторович.

В феврале 1889 года дети Щусевых остались сиротами: сначала умер Виктор Петрович, а через день – Мария Корнеевна, не пережившая смерти мужа. Старшие сестра и братья разъехались, Алексея и Павла взяли к себе братья матери. Алексей начал подрабатывать репетиторством, а после окончания гимназии отправился в Санкт-Петербург, где в 1891 году поступил в Высшее художественное училище при ИАХ – в мастерскую именитых архитекторов Григория Котова и Леонтия Бенуа. Также он посещал живописные классы Ильи Репина и Архипа Куинджи, где в то время учились Грабарь, Малявин, Рерих, Кардовский, Рылов. Придирчивый Репин хвалил работы Щусева,

называл его лучшим рисовальщиком среди архитекторов. Выпускался Щусев в ноябре 1897 года с проектом «Барская усадьба» – план и фасад особняка в духе французского Ренессанса и шатровой церкви в «византийско-русском» стиле с отсылкой в композиции и деталях к характерному для Москвы нарышкинскому стилю.

Мария Корнеевна и Виктор Петрович Щусевы с сыновьями Петром, Алексеем, Сергеем и дочерью Виктора Петровича от первого брака Марией. Не ранее 1875 года



А.В. Щусев с женой Марией Викентьевной и сыном Петром. Начало 1900-х годов

НАЧАЛО НЕОРУССКОГО СТИЛЯ

В Петербурге Щусев снял комнату на Крюковом канале со столом и прислужгой за 25 рублей в месяц. Мария в ожидании первенца уехала к родителям в теплый Кишинев. «Шатаясь то по академии, то по знакомым», Щусев пытался «напомнить о себе», но в мастерские зодчих Бенуа, Мельцера или Котова вступать не спешил. Художник оказался в непростом финансовом положении, но терпеливо приобретал опыт и связи.

Первым столичным заказчиком Щусева стал граф Алексей Олсуфьев, доверивший ему перелицевать и надстроить фамильный особняк напротив Инженерного замка. На набережной Фонтанки, между Симеоновской и Пантелеймоновской церквями, представлен стиль петербургской архитектуры первой половины XVIII столетия, в том числе два дома Олсуфьевых под №14: в 1860–1869 годах они были соединены внутренними переходами. Зимой 1902 года Щусев работал над одним из них, а второй модернизировал в 1910-м. Граф пришел в восторг от результата. Благодаря покровительству Олсуфьева в 1901 году Щусев получил место в канцелярии оберпрокурора Святейшего правительствующего синода, а вскоре стал официальным архитектором этого органа. Через год Олсуфьев, как председатель Коми-



Алексей Щусев в период проектирования Казанского вокзала. 1914–1915 годы

тета по увековечению памяти о Куликовской битве, предложил Щусеву построить церковь Сергия Радонежского на Красном холме на Куликовом поле. Архитектор подошел к задаче новаторски, создав иллюзию древнерусского городка: асимметричный главный фасад, с западной стороны храма – две мощные башни, между ними устроена звонница. Когда члены комитета высказались против башен, Алексей объяснил, что они символизируют иноков-богатырей Пересвета и Ослябю. И все же проект храма-памятника ему пришлось менять неоднократно – в 1902, 1904 и 1908 годах. Храм на Красном холме достроили к 1917 году.

Соприкосновение с искусством Древней Руси увлекло молодого архитектора. «В начале XX века началось возрождение интереса к старине – иконописи и архитектуре, изучение памятников

по всей России, – отмечает Сергей Колузаков. – Поленов и Васнецов создали первые образцы храмов в неорусском стиле, Щусев восхищался их подходом и тем, как они интерпретировали древнерусскую архитектуру. Он продолжил это направление. Щусев предпринял ряд поездок по древнерусским городам, зарисовывал орнаменты, обмерял здания».

Один из важных проектов Щусева – реставрация иконостаса в Успенском соборе и настенная роспись в Трапезной церкви Киево-Печерской лавры в 1903 году. Они впечатлили работавших тогда же в Киеве на реставрации Владимирского собора Михаила Нестерова и Виктора Васнецова. Завязавшаяся между Щусевым и Нестеровым дружба продлилась всю жизнь. В ГТГ хранится «Портрет академика А.В. Щусева» работы Нестерова 1941 года: архитектор изображен в ярком узбекском халате и тюбетейке в период его работы над зданием Театра оперы и балета им. Алишера Навои в Ташкенте.

А после восстановления из руин храма Святого Василия (XII век) в Овруче, куда архитектора отправил в 1904 году Святейший синод, критики назвали Щусева основоположником неорусского стиля. «Реставрация этого древнейшего храма представляет совершенно исключительный интерес как по приемам, впервые в этой области примененным, так и по тем научным данным,

На выставке в Третьяковской галерее



которые явились в результате раскопок и строгих обмеров, предшествовавших началу самих строительных работ, – писал в труде «История русского искусства» Игорь Грабарь. – Реставратор поставил себе целью включить существовавшие развалины стен в тот храм, который должен был явиться после реставрации, при этом в новые стены ему удалось включить не только остатки стоявших еще древних стен, но все те конструктивные части их – арки, карнизы и даже отдельные группы кирпича, которые были найдены в земле иногда на значительной глубине. При этих раскопках, которыми руководил П.П. Покрышкин, удалось по расстояниям, отделявшим каждую группу кирпича от стен, с безусловной точностью определить высоту их на стене и, таким образом, постепенно выросли стены целого храма».

БЕЛЫЙ АНГЕЛ МОСКВЫ

На молодого зодчего обратила внимание великая княгиня Елизавета Федоровна. Основательница Марфо-Мариинской обители милосердия, где уже были построены больница, амбулатория, приют для девочек-сирот и бесплатная аптека, искала архитектора для возведения собора Покрова Богородицы. На росписях в обители работал Нестеров, он и отрекомендовал княгине Щусева. Заказчица предоставила



мастеру полную свободу, и архитектор разработал проект собора по образцу храмов Великого Новгорода и Пскова.

Отдельный зал экспозиции ГТГ посвящен рождению этого шедевра. Удивительны листы огромного формата с витиеватыми орнаментами, в которых древнерусские мотивы сливаются с прихотливым барокко – это рисунки Щусева и его помощников Никифора Тамонькина и Андрея Снисгарёва. Впоследствии эти орнаменты стали белокаменными рельефами, выполненными Макаром Паниным и Сергеем Конёнковым.

Храм Покрова
Богородицы
Марфо-
Мариинской
обители.
1912–1913 годы

Эскиз храма
Покрова
Богородицы
Марфо-
Мариинской
обители.
Вариант.
1907 год

А фрески храма были созданы Михаилом Нестеровым и Павлом Коринным. На некоторых из них лики писал Нестеров, а фон – Щусев. Работы продолжались в 1907–1912 годах.

Москвичи называли Марфо-Мариинскую обитель «белым ангелом Москвы». После революции новая власть распустила общину, реквизируя ценности. В 1928 году в Покровском храме обосновался клуб «Санпросвет», позже – городской кинотеатр и клуб вагано-авторемонтного завода. Храм собирались снести в 1940-е годы, однако Академия архитектуры СССР его отстояла. После войны здание передали реставрационной мастерской, затем в нем разместилась лаборатория Всесоюзного института минерального сырья и кабинет лечебной физкультуры. Лишь в 1992 году обитель передали Московской патриархии...

По протекции Елизаветы Федоровны Щусев получил два почетных заказа на строительство православных храмов в итальянских Бари и Сан-Ремо. Для Бари Щусев спроектировал храм Николая Чудотворца и подворье в псковско-новгородском стиле начала XV века, а для Сан-Ремо – пятиглавый храм Христа Спасителя, Великомученицы Екатерины и Преподобного Серафима Саровского, решенный в московско-ярославском стиле. В 1908 году Щусев был избран членом Археологического общества, в 1910-м за разработанную методику реставрации зданий Совет ИАХ присвоил ему звание академика архитектуры с пожизненным членством, а император Николай II наградил зодчего за вклад в церковное строительство орденами Святой Анны 2-й степени и Святого Станислава 3-й степени. В эти годы складывается творческий метод Щусева, утверждавшего: «Пожалуй, самым трудным и вместе с тем обязательным в архитектуре является простота. Простота форм обязывает придавать им прекрасные пропорции и соотношения, которые сообщали бы необходимую гармонию».



ГРАНДИОЗНАЯ СТРОЙКА

В 1911 году проект Щусева победил в конкурсе на строительство Казанского вокзала в Москве, сам автор был утвержден главным архитектором этой масштабной стройки.

История Каланчевской площади (ныне – Комсомольской) и расположенных на ней вокзалов любопытна. В конце XVII века здесь был построен Новый полевой артиллерийский двор, сгоревший в 1812 году. В 1853-м на его месте встал Николаевский (ныне – Ленинградский) вокзал, спроектированный Константином Тоном. В 1862 году на площади появился Ярославский вокзал (автор проекта – архитектор Роман Кузьмин), который в начале XX века был реконструирован Федором Шехтелем. А после пуска в эксплуатацию Рязанской (ныне – Казанской) железной дороги в 1864 году был построен Рязанский вокзал по проекту архитектора Матвея Левестамы. В 1893-м заработала Московско-Казанская железная дорога, число пассажиров увеличилось, что потребовало строительства нового вокзального здания. По условиям объявленного конкурса проект должен был символизировать «ворота на Восток» и связь Европы и Азии. Победил проект Щусева.

Во время работы над проектом Казанского вокзала Щусеву пришла идея о необходимости путепровода железной дороги, соединяющего Николаевскую и Курскую ветки, о чем он писал 3 марта 1912 года собранию ИАХ: «...он будет выведен в виде каменной стены с 2 или 3 мостами для проезда экипажей в город Москву с вокзалов 1) Николаевского, 2) Ярославского, 3) Московско-Казанского. Таким образом, вышеупомянутый путепровод явится первым монументальным сооружением, бросающимся в глаза проезжающим в Москву с вышеуказанных станций». Идея была одобрена, и в 1913 году стройка расширилась на всю Каланчевскую площадь.



А.В. Щусев
(второй слева)
на строительных
лесах Казанского
вокзала. 1914 год

Главное здание вокзала – многоступенчатая конструкция, напоминающая башню Сююмбике Казанского кремля. Шпиль венчает мифический змей Зилант – символ древней Казани. Стиль модерн подразумевал и красоту исполнения, и комфортабельность, так что неслучайно для оформления интерьеров вокзала были привлечены Александр Бенуа, Евгений Лансере, Николай Рерих, Борис Кустодиев, Зинаида Серебрякова. С началом Первой мировой войны строительство вокзала замедлилось: часть рабочих ушла на фронт, а правление Московско-Казанской железной дороги попросило сократить стоимость отделки вокзала. «Работая

над правой декора, как говорил сам Щусев, «урисовкой», архитектор стремился сохранить качество и выразительность. И ввел в проект корпусов вокзала облицовку цоколей серым гранитом. Он стилистически связал в единый архитектурный ансамбль вокзал и Каланчевский путепровод – уникальный памятник! Это важный эксперимент с классическими и палладианскими формами в творчестве Щусева и его единственная неоклассическая постройка в Москве, – говорит Сергей Колузаков. – Сам он как-то сказал, что этот виадук является как бы рамой для вокзала. Проектирование путепровода оказало влияние и еще на одну

Сверху: вариант проекта здания Казанского вокзала, боковой фасад со стороны Рязанского проезда. 1914 год.
Внизу: вариант проекта здания Казанского вокзала, главный фасад на Каланчевской площади. 1915 год





его постройку 1935–1938 годов – Москворецкий мост».

В 1919 году здание Казанского вокзала было сдано в эксплуатацию в упрощенном виде. В 1926-м был окончен первый этап строительства и отделки, последний же завершился лишь в 1940 году. Итоговым аккордом стала выполненная в дворцовом стиле роскошная станция метро «Комсомольская-кольцевая», посвященная Победе над фашизмом. Это был один из последних проектов Щусева. В 1949 году он создал эскиз станции, а воплощали идею его ученики – Виктор Кокорин и Алиса Заболотная. Однако результат грандиозного проекта Каланчевской пло-

щади – это его обедненный вариант, много идей Щусева осталось на бумаге, что можно увидеть на выставке в ГТГ. «В первых набросках он [вокзал] казался интересней, цельней. В основу был положен русский смешанный стиль. <...> Живопись, мозаика, черепица, куранты – чего-чего тут не было, – вспоминал Нестеров. – <...> Затея была богатая, смелая. Немного осталось от нее по окончании постройки. Гора родила мышь». Но здесь нет вины Щусева: в условиях сложной исторической обстановки он сделал все, что мог. Увы, объектом культурного наследия федерального значения Каланчевский путепровод не

Конкурсный проект Казанского вокзала. Главный фасад со стороны Каланчевской площади. 1911 год

Проект путепровода у Казанского вокзала. Окончательный вариант. 1913–1914 годы

стал. «В 2020 году началось преобразование двухпутной Алексеевской железнодорожной линии, частью которой является путепровод, в Московские центральные диаметры на четыре пути, – отмечает Сергей Колузаков. – Для реконструкции дореволюционного объекта в историческом центре Москвы должны были бы применяться индивидуальные инженерные решения, чтобы максимально сохранить подлинный облик постройки. Но применен типовый план, что приведет к разрушению композиционной целостности ансамбля вокзала и всей Комсомольской площади. К 150-летию со дня рождения Алексея Викторовича Щусева, который, возглавив разработку первого генерального плана реконструкции столицы, «Новая Москва», противостоял разрушению памятников архитектуры, мы теряем частицу исторического и культурного наследия России»...

ВЕРНОСТЬ ПРИНЦИПАМ

В 1917 году Борис Кустодиев написал «Портрет А.В. Щусева»: на коленях сидящего в кресле зодчего – архитектурный план, в нагрудном кармане – карандаш. Но не для черчения, а для рисования. Щусев рисовал в любом настроении, причем почти не пользовался линейкой. «Он всегда только рисовал – я не помню его за чертежной доской», – писал в статье «Так творил Щусев» Дмитрий Чечулин – сотрудник мастерской №2 Моспроекта, которую возглавлял Алексей Викторович. В 1918–1923 годах Щусев руководил разработкой генерального плана реконструкции столицы «Новая Москва»: он мечтал построить «город-сад» с удобными жилыми зонами и транспортным сообщением. План Щусева был раскритикован, и в итоге в 1930-е реализовали «сталинский» план реконструкции. В 1922–1930 годах Алексей Викторович возглавлял Московское архитектурное общество. В 1923-м – был главным архитек-



тором Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки в Москве. Преподавал в Строгановском художественно-промышленном училище, Московском училище живописи, ваяния и зодчества, Вхутемасе...

В январе 1924 года умер Ленин, и по приказу властей Щусев спроектировал временную усыпальницу для вождя мировой революции – деревянный куб со ступенчатым завершением. Он был возведен на Красной площади ко дню похорон Ленина – 27 января 1924 года. Проектирование второго деревянного мавзолея правительство снова поручило Щусеву: архитектор сохранил ступенчатую композицию, увеличил размеры строения и добавил портик и трибуны. В начале 1925 года Президиум ЦИК СССР объявил конкурс на проект каменной усыпальницы, в комиссию поступило 117 проектов и эскизов. В итоге было решено сохранить форму, предложенную Щусевым для двух предыдущих строений. В октябре 1930 года под руководством Щусева возвели здание из железобетона и облицевали его красным гранитом и черным лабрадором. В том же году за проект «Мавзолеев В.И. Ленина» Щусеву присвоили звание заслуженного архитектора СССР, что в будущем помогло ему избежать репрессий. И он вызволял из лагерей коллег и знакомых, спасая жизнь и помогая с работой...

В 1926-м Щусев сменил на посту директора Третьяковской галереи Игоря Грабаря. За три года он изменил систему управления и работу отделов, организовав научный учет предметов хранения, запустил издание открыток с репродукциями для популяризации искусства. При нем собрание галереи существенно выросло, требовалось расширение площадей. В 1928 году Щусев спроектировал для ГТГ новое здание на Волхонке, но проект осуществлен не был. Проекты этого корпуса – и традиционный, в стиле старорусского



Проект нового корпуса (правое крыло) ГТГ в Лаврушинском переулке. 1933 год

Дмитрий Булгаков под руководством Алексея Щусева. Проект реконструкции и расширения ГТГ. Чертеж генерального плана. 1943 год



Москвы, и современный конструктивистский – можно увидеть на выставке. В середине 1930-х, уже покинув кресло директора ГТГ, Щусев все-таки добился своего и курировал строительство нового корпуса галереи в Лаврушинском переулке. Этот проект он создал в соавторстве с Андреем Снисгарёвым.

В 1934 году решили перевести из Ленинграда в Москву Академию наук, для чего потребовалось построить около 40 зданий – институты, музеи, библиотеки и жилые дома. Щусев руководил рабочей группой, на реализацию проекта ушло много лет, достраивали его уже после войны. Вообще, при новой власти Щусев чувствовал себя вполне уверенно. Но если в 1920-е годы

он занимал в иерархии одно из высших мест, не поступившись художественным уровнем своих работ, то в 1930-х условия для компромиссов уже не было. Летом 1937 года на съезде Союза архитекторов председатель Совнаркома Вячеслав Молотов отметил, что маститые зодчие строят дворцы, а начинающие – магазины и бани. Щусев спросил из зала: «А что, молодежи следовало бы поручить дворцы?» 30 августа того же года в газете «Правда» вышла статья: молодые архитекторы Леонид Савельев и Освальд Стапран, работавшие в мастерской Щусева, обвинили мастера в том, что он якобы украл у них проект гостиницы «Москва». Ситуация была непростая: в 1932 году в конкурсе Моссовета победил конструктивистский проект Савельева и Стапрана. Строительство «Москвы» было в разгаре, когда в апреле 1932 года вышло постановление Политбюро «О перестройке литературно-художественных традиций», после чего авангардные течения приказали долго жить. Стапран и Савельев безуспешно пытались на ходу переработать свой конструктивистский проект. И тогда главным архитектором строительства назначили Щусева, который в итоге сделал фа-

сад гостиницы асимметричным и добавил декор в духе неоклассицизма, смягчив конструктивизм здания.

Вскоре после публикации в «Правде» появилась аналогичная статья в журнале «Архитектура СССР», также написанная Стабраном и Савельевым. Подтянулись и другие коллеги и некоторые ученики Щусева. 2 сентября 1937 года он был исключен из Союза архитекторов, а потом изгнан из мастерской, которую возглавил Дмитрий Чечулин.

Без работы Алексей Викторович просидел около года. А затем его вернули: отмахнуться от мастерства и авторитета Щусева не получалось. «Реабилитировали» зодчего на заседании Академии архитектуры, куда были вызваны и Савельев со Стабраном, и Щусев. Как вспоминал очевидец, президент академии Виктор Веснин «достал из ящика стола фотографию и, не выпуская ее из рук, показал сидевшим в некотором отдалении Савельеву и Стабрану и тут же спросил: «Скажите, пожалуйста, что это за здание?» Оба ответили, что это их первоначальный проект гостиницы «Москва». «Стыдно вам, молодые люди!» – воскликнул Веснин и перебрал им фото-



Алексей Викторович Щусев. 1939 год

графию. Это оказался фасад гостиницы для какого-то южного города, выполненный Алексеем Викторовичем задолго до начала работ по проектированию гостиницы «Москва» (на фотографии был санаторий №7 в Мацесте, построенный Щусевым в 1929 году. – Прим. авт.).

Обвинения с архитектора были сняты.

Нельзя не сказать еще об одном важнейшем проекте мастера: с 1945 года и до своей смерти Алексей Викторович был первым директором созданного по его инициативе Республиканского музея русской архитектуры. Первого в мире! Он открылся в 1946-м в бывшей усадьбе Талызиных на Воздвиженке (тогда – улица Коминтерна). Щусев разработал концепцию, экспозиционный формат и положил начало собранию, которое позже объединили с фондами ведомственного музея Академии архитектуры СССР. Сейчас Государственный научно-исследовательский музей архитектуры носит имя Алексея Викторовича Щусева. Как и две улицы – в Москве и Новгороде. В 1947 году Алексей Викторович последний раз был в Кишиневе, и тогда же Леовская улица получила имя знаменитого архитектора.

Постройки Щусева четырежды отмечались Государственными премиями СССР, сам он был награжден орденом Ленина и двумя орденами Трудового Красного Знамени. Умер великий зодчий 24 мая 1949 года в Москве и был похоронен на Новодевичьем кладбище. 📍



Часть экспозиции, посвященной Марфо-Мариинской обители



БЕГУЩИЙ ИЗ ВЯТКИ

АВТОР
ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

КОРАБЛЬ С АЛЫМИ ПАРУСАМИ ПАРИТ НАД ПОКРЫТОЙ ЛЬДОМ РЕКОЙ ВЯТКОЙ. ЕГО ПОЗОЛОЧЕННЫЙ КОРПУС И ЯРКИЕ ПАРУСА ВИДНЫ ИЗДАЛЕКА. НОС КОРАБЛЯ СМОТРИТ В СТОРОНУ КИРОВА, СТОЯЩЕГО ВЫШЕ ПО ТЕЧЕНИЮ. ПОД СТЕЛОЙ С ПАРУСНИКОМ – МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ, ПО КОТОРОМУ В ГОРОД СЛОБОДСКОЙ СПЛОШНЫМ ПОТОКОМ ИДУТ БОЛЬШЕГРУЗНЫЕ АВТОМОБИЛИ.

Н И ОДНОГО СУДНА НА реке не видно: зима, навигации нет. Но и когда пройдет ледоход, вряд ли эту водную артерию можно будет назвать оживленной. А ведь когда-то по Вятке ходили, дымя трубами, десятка пароходов. На одном из них в 1880 году прибыли в Слободской ссыльный поляк Степан Евсеевич Гриневский и его супруга Анна Степановна (урожденная Лепкова).

В августе того же года у них родился сын Александр (см.: «Русский мир.ру» №8 за 2013 год, статья «Рожденный летать». – Прим. ред.). Крестным отцом мальчика стал Лев Онуфриевич Миштовт – товарищ Гриневского по ссылке в Сибирь, куда оба

попали как участники Польского восстания 1863–1864 годов. В Слободском Миштовт снимал ветхий старенький домик, а затем выкупил его всего за 100 рублей. Некоторые исследователи считают, что именно в нем родился будущий писатель-романтик, ведь других близких людей у Гриневских в Слободском не было. Крестили Александра в городской Никольской церкви, тогда она была деревянной. Сейчас на ее месте стоит каменная... Я приехал в Слободской на рейсовом автобусе и вышел на остановке «Улица Грина». Рядом с водосточной трубой на стене пятиэтажки – черная табличка с белыми буквами: «Ул. Грина». Порыв сильного ветра качнул деревья, тонкая сухая ветка хлест-

нула по табличке. Я оглянулся: стена соседнего старого дома из-за осыпавшейся местами штукатурки напоминала контурную карту неизвестной страны. На перекрестке я свернул на Красноармейскую улицу и пошел мимо старых бревенчатых изб, окна которых наполовину занесло снегом. Таков сегодня город Слободской, в котором появился на свет автор бессмертной повести-феерии «Алые паруса», впервые опубликованной в 1923 году. В Доме-музее латышского поэта Яна Райниса, отбывавшего в конце XIX века ссылку в Слободском, несколько залов отведено Александру Грину. Заведующая домом-музеем Елена Зорина уве-

В Слободском, где родился писатель, над рекой Вяткой установлен арт-объект «Алые паруса»

Музей А.С. Грина в Кирове знаком всем детям города



АНДРЕЙ СЕВАШКО



АНДРЕЙ СЕМАШКО

ГРИН-БЛИН

Парящий над рекой арт-объект «Алые паруса», воплощающий один из самых пронзительных символов силы человеческой мечты и любви, наверное, больше подошел бы городу Кирову. В этом меня уверяли в местном Музее А.С. Грина. Ведь писатель бродил по берегам реки именно в этом городе. Гулял по набережной, смотрел на пароходы и мечтал о путешествиях.

В Вятке Гриневские снимали жилье в разных частях города: бедной семье приходилось часто переезжать. Сначала они жили на территории губернской земской больницы, в которой глава семейства работал делопроизводителем. Позже снимали квартиру на улице Никитской (ныне – Володарского), на которой сейчас находится Музей А.С. Грина.

Кстати, музей хотели разместить на улице Преображенской (ныне – Энгельса), где во флигеле дома Ф.Н. Леденцова Гриневские тоже снимали квартиру. Почти тридцатью годами ранее на той же улице жила семья Циолковских. «С основателем русской космонавтики будущий писатель встретиться на Никитской, конечно, не мог, а вот для нашего города было бы замечательно иметь улицу с двумя музеями известных людей, – считает сотрудник Музея А.С. Грина Анна Хлыбова. – Правда, флигель, где жили Гриневские, к тому времени, когда это выяснилось, уже снесли. В детские годы Александра улица Никитская – это окраина Вятки. Город сильно разросся в Великую Отечественную войну, когда сюда эвакуировали людей и предприятия. А раньше Вятка была компактной и уютной».

Анна выяснила все адреса, по которым жили Гриневские в Вятке, но, увы, ни один из тех домов не уцелел. Зато сохранились здания Вятского Александровского реального училища и Вятского городского четырехклассного училища, где учился будущий писатель. В обоих заведениях Александр Гриневский зарекомендовал себя не самым лучшим учеником: он шалил на уроках,

рвет, что старые дома, мимо которых я шел, были построены еще в позапрошлом столетии, значит, их застали и родители Грина. Но назвать в то время Слободской захолустьем не получилось бы: город был не меньше Вятки (ныне – Киров), здесь даже была почтовая станция с конюшнями. «Кем и где работал в Слободском отец писателя, установить не удалось. Предполагают, что на пивоваренном заводе, – говорит Елена. – Зато и сейчас можно увидеть тот город, в который приехали Гриневские». Наверняка они любовались величественной 66-метровой колокольной Спасо-Преображенского собора, построенного в честь 10-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года. Видели здание, в котором слободской купец К.А. Анфилатов открыл первый в России городской общественный банк. Ксенофонт Алексеевич вел торговлю с Лондоном, Амстердамом, Гамбургом, отправлял свои корабли в Северо-Американские Соединенные Штаты. На проценты с доходов анфилатовского банка в Слободском были построены Гостиный двор и Торговые ряды... Весной 1881 года семья Гриневских переехала в Вятку. В Сло-

бодском Александр вновь побывал лишь в феврале 1901 года, когда безуспешно искал своего крестного Льва Мишговта. Это была третья по счету попытка Александра Гриневского сбежать из Вятки, которую в юности, начитавшись романтических книг, он считал воплощением скуки и провинциальности. Учитывая, что Слободской принято считать маленькой копией Вятки, можно представить, какое впечатление сложилось у юного Александра о городе, в котором он родился.

Парусники и крымские пейзажи с Вяткой навсегда соединило имя писателя



АНДРЕЙ СЕМАШКО

Детских фотографий Александра Гриневского не сохранилось. А на самой первой из дошедших ему около 30 лет

разыгрывал товарищей, хулиганил на переменах.

«Мальчик в семье Гриневских был долгожданный, – говорит Анна. – Он вспоминал, что в раннем детстве его сильно баловали» (позже семья пополнится еще тремя детьми: Антониной, Екатериной и Борисом. – Прим. ред.). Первым словом, которое Саша прочел по слогам, было «море». Первая книга, прочитанная им в 6 лет, – «Путешествие в Лилипутию». Читал он запоем, отдавая предпочтение приключенческим романам: томики Вальтера Скотта, Луи Буссенара, Томаса Майна Рида, Гюстава Эмара числились среди любимых книг. Мальчик вырезал из дерева мечи и щиты, рыбачил, делал луки и стрелы, воображая, что живет на необитаемом острове. А в 9 лет отец подарил Саше старое ружье, и мальчик увлекся охотой. Правда, она ему не удавалась. «Несмотря на мою действительную страсть к охоте, у меня никогда не было должной заботы и терпения снарядиться как следует... Неудивительно, что добычи у меня было мало при таком отношении к делу», – вспоминал Грин.

В 1889 году Саша поступает в подготовительный класс Вятского Александровского реального училища. Между прочим, именно там появился псевдоним будущего писателя: «Меня дразнили двумя кличками: «Грин-блин» и «Колдун». Последняя кличка произошла потому, что, начитавшись книги Дебароля «Тайны руки», я начал всем предсказывать будущее по линиям ладони. В общем, сверстники меня не любили; друзей у меня не было». Учился Александр неплохо, но хорошим поведением не отличался, так что после окончания подготовительного класса год провел дома. В 1891 году Александр Гриневский поступил в первый класс того же училища, но по-прежнему вел себя неважно. Во втором классе он продержался всего пару месяцев. Как-то на глаза ему попались шуточные стихи Пушкина «Собрание насекомых». И, подражая великому поэту, Саша сочинил обидные



АНДРЕЙ СЕМАШКО

В экспозиции воссоздана типичная для семьи рядового служащего конца XIX века домашняя обстановка

Вятскому реальному училищу писатель был благодарен за знакомство с его большой библиотекой

«Инспектор, жирный муравей, // Гордится толщиной своей. // Капустин, тощая козьявка, // Засохшая былинка, травка...» Разразился скандал. Несмотря на мольбы отца, Сашу исключили из училища. Родителям пришлось устроить сына в Вятское городское училище, пользовавшееся не самой лучшей репутацией. «Однако нельзя назвать это учебное заведение плохим, – отмечает Анна Хлыбова. – Экспонаты училища были отмечены наградой на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде. Инспектор заведения написал книгу об училище, ее перевели на французский, и она была представлена на Всемирной выставке в Париже. В здании училища на улице Московской сейчас располагается музей образования».



АНДРЕЙ СЕМАШКО

В «Автобиографической повести» Грин вспоминал, что недалеко от училища, на Хлебной площади, находилась женская гимназия и внимание гимназисток «реалисты» старались привлечь разными способами, в том числе малоприятными. «Лучше всех об этом выразился Деренков, наш инспектор, – писал Грин. – Постыдитесь, – увещевал он галдящую и скачущую ораву, – гимназистки давно уже перестали ходить мимо училища... Еще за квартал отсюда девочки наспех бормочут: «Помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его!» – и бегут в гимназию кружным путем».

Шалости шалостями, но читал Александр больше сверстников. Брал книги и в библиотеке училища, и в Вятской публичной библиотеке. От дяди, погибшего на Кавказе, Александру достался целый сундук книг, которые он проштудировал. В 12 лет мальчик собрал переплетный станок и подрабатывал, переплетая книги. В Музее А.С. Грина хранится одна из таких книг, переданная родственниками писателя.

В январе 1895-го от чахотки скончалась мать Александра. А уже в мае того же года отец женится на Лидии Авенирвне Борецкой –



В Вятке большая семья Гриневских поменяла много адресов, но везде сохраняла уют

АНДРЕЙ СЕМАШКО

вдове чиновника почтово-телеграфного ведомства, имеющей 11-летнего сына Павла. Анна Хлыбова говорит, что в музей приходили люди, которые со слов своих бабушек рассказывали, что Лидия Авенировна была доброй женщиной, подрабатывала швеей, о детях заботилась. Однако Александр мачеху не принял, писал на нее обидные эпиграммы. В доме шли постоянные скандалы. В конце концов отец снял для Александра отдельную комнату...

В музее хранятся фотографии семьи Гриневских. Но почему-то нет ни одной фотографии Александра Грина в детстве и юности...

СКИТАНИЯ И ВОЗВРАЩЕНИЯ

1 июня 1896 года 16-летний Александр оканчивает обучение в вятском училище. Работать мелким чиновником он не хочет: мечты о путешествиях влекут его сильнее, нежели пыльные папки в присутственном месте. Он решает ехать в Одессу: там, с аттестатом училища, можно без экзаменов поступить в мореходные классы. Соломенная шляпа, высокие охотничьи сапоги, ивовая корзина, где под сменой белья, лежат краски, которыми иска-

тель приключений собирался писать пейзажи где-нибудь на берегах Ганга – экспонаты обоих музеев Грина на Вятской земле. С такими вещами Александр 23 июня 1896 года поднялся на борт парохода, чтобы начать свои странствия. «Я долго видел на пристани, в толпе, растерянное седобородое лицо отца <...> – вспоминал позже Грин. – Я тоже стоял и смотрел, махая платком, пока пароход не обогнул береговой выступ... Был я и смятен и ликовал. Грезилось мне море, покрытое парусами...». Александр думал, что навсегда покидает Вятку. Но он ошибался.

Из поездки на Урал Александр обещал привезти золото, но ограничился куском горной породы



АНДРЕЙ СЕМАШКО

В Одессе выяснилось, что аттестат городского училища давал право поступления без экзаменов только при наличии 6-месячного опыта плавания. Деньги, выданные отцом на поездку, закончились. Александр голодает, живет то в ночлежке-подвале, то в бордингаузе, болеет. Только в конце августа он устроился учеником матроса на пароход «Платон», причем за «прокорм» ему пришлось заплатить 8 с половиной рублей, присланных отцом. После он идет матросом и поваром на шхуну «Святой Николай», затем работает маркировщиком на складах. Следующая попытка встать на ноги приходится на весну 1897 года, когда Александр устраивается матросом на пароход «Цесаревич», идущий в египетскую Александрию. На обратном пути за неподчинение капитану Гриневский «разжалован» в пассажиры. И вот он снова в Одессе. Работает на погрузке угля, ночует в порту. Наконец в июле Александр решает вернуться в Вятку. Денег нет, путь домой он продельывает в основном зайцем. С октября работает писцом в канцелярии городской управы, служит в городском театре, переписывает роли для актеров. Поступает на железнодорожные курсы, бросает их, переписывает по заказу отца ведомости годового отчета земских благотворительных заведений.

Ровно через два года после первого побега из Вятки он решает ехать на второй. 23 июня 1898 года Александр на пароходе едет из Вятки в Баку через Казань, Саратов и Астрахань. В Баку он живет случайными заработками, голодает, ночует на улицах, бродяжничает, болеет лихорадкой и малярией. Летом 1899-го вновь возвращается в Вятку. С осени живет отдельно от семьи, правда, крошечную каморку оплачивает отец. Александр подрабатывает перепиской ролей, под диктовку пишет прошения в суд, работает в железнодорожных мастерских.

Весной 1900 года Александр забирает у отца 5 рублей и едет в Котлас, намереваясь заработать

вать охотой. Но через неделю... возвращается в Вятку. Работает в бане на станции Мураши, копит деньги, в апреле поступает матросом на баржу местного пароходства, через два месяца увольняется.

В феврале 1901-го Александр решается на очередной побег из Вятки: на сей раз он держит путь на Урал. Некоторое время работает чернорабочим в Пермском депо, а затем отправляется на золотые прииски графа Шувалова, обещая в письме отцу прислать ему золотой слиток. Но в шахтах будущий писатель работает недолго, вскоре он уже трудится на Кушвинском заводе по переработке железной руды. После становится дровосеком, живет в хижине, занимается сплавом бревен. Летом возвращается в Вятку и снова садится за переписывание ролей для актеров театра. И влипает в историю. Товарищ, с которым он снимает комнату, крадет золотую цепочку у вятского врача. Александр ее продает. Следствие, суд. Несчастный отец, не видя иного выхода, хлопочет, чтобы Александра призвали в армию. Так будущий писатель уже в четвертый раз покидает Вятку, чтобы в феврале 1902 года оказаться рядовым 213-го Оровайского резервного пехотного батальона города Пензы и надолго забыть о родном городе и о театре на Хлебной площади, для актеров которого он так долго переписывал роли...

КОГДА ПОЯВИЛАСЬ АССОЛЬ?

Место, где стоял тот деревянный театр, Анна Хлыбова показала во время экскурсии по местам Вятки, связанным с Грином. Хлебная площадь теперь называется Театральной. Рядом на перекрестке здание, в котором располагалась Мариинская женская гимназия, где учились сестры Гриневские. Ниже по улице – здание того самого четырехклассного училища. Оно старое, 1791 года постройки. Сначала это была усадьба купца Г.С. Колошина, потом дом принадлежал



Бронзовая скульптура «Ассоль» работы Клары Коциенко в городском парке на берегу пруда пользуется особой популярностью у жителей и гостей Кирова

Рында в музее висит для отбития склянок



На Октябрьском проспекте, там, где сейчас стоит Институт микробиологии, раньше находилась губернская земская больница, в которой трудился отец Грина. Кстати, во дворе больницы была церковь, в которой Степан Евсеевич принял православие...

Отец всегда помогал своему старшему сыну. Даже в 1906-м, когда Александр бежал из Тобольской губернии, куда был отправлен в ссылку за революционную деятельность. Когда он явился в Вятку, Степан Евсеевич, преступая закон и рискуя работой и именем, передает своему неупутевому первенцу паспорт человека, умершего в больнице. По этому документу писатель прожил четыре года. В конце 1913-го Александр, у которого в Санкт-Петербурге уже выходит собрание сочинений в трех томах, навещает отца, лежащего в вятской больнице, и прощается с ним навсегда.

А о последнем визите писателя в Вятку, в июле 1916 года, Анна Хлыбова рассказывает подробно, так как сама готовила к публикации воспоминания Надежды Юферевой (урожденной Нурминской). Писатель, получивший к тому времени известность, прожил две недели у мачехи, которая снимала комнаты в доме Нурминских на Кикиморской улице (ныне – Водопроводная). Отца уже не было в живых. С мачехой жили сводные брат и сестры Грина: Николай, Ангелина и Варвара. Нурминские приглашали писателя на чашку кофе. Говорили о литературе. Надежда Викторовна Юферева описала, как выглядел Грин: «Выше среднего роста, волосы русые, гладко зачесанные со лба, крупные черты лица. Глаза серые».

Калитка сада Нурминских выходила прямо на берег реки Вятки, отсюда можно было любоваться лугами, пристанью и пароходами, уходящими вниз по реке. Анна Хлыбова предполагает, что, гуляя по берегам Вятки, Грин уже в 1916-м мог задумать «Алые паруса». В этот приезд



Скульптор Клара Коциенко верит, что и для ее бронзовой Фрези Грант из «Бегущей по волнам» найдется в Кирове место

АНДРЕЙ СЕМАШКО

он сдружился с младшей сводной сестрой, Варей, подарил ей свою книгу с автографом. К тому же именно к 1916 году относятся первые наброски «Алых парусов». «Нам бы хотелось думать, что образ Ассоль мог зародиться в Вятке, – предполагает Анна. – Но кто может подтвердить или опровергнуть это?»

ПАМЯТНИКИ

Клара Ивановна Коциенко в который раз разглядывает гипсовый бюст Александра Грина и говорит мужу, что в Кировской областной библиотеке для детей и юношества им. А.С. Грина ему найдется место. Вот только бюст надо покрасить и подставку для него придумать. Подставку ее муж Владимир Александрович Бондарев чертил уже несколько раз, да все не то. Но рано или поздно бюст Грина, конечно, займет место в библиотеке. С этой гипсовой модели отлит бронзовый бюст, установленный на набережной Вятки в Кирове. Из скалы вырастает постамент голубоватого мрамора. Чайка на правом плече писателя, и чайка за спиной слева создают впечатление, что у Александра Грина выросли крылья. За плечами развевается шарф. Место для па-

мятника Грину на набережной реки Вятки, которая носит имя писателя, кировские скульпторы выбрали сами. «Мы знали, что он там бывал, – говорят они. – Смотрел вдаль, вдохновлялся». Клара Ивановна много лет мечтала о памятнике Грину в Кирове. Лет тридцать напоминала об этом местным руководителям. Пока однажды в мастерскую не пришли тогдашний мэр Кирова, Василий Киселев, и писатель Альберт Лиханов. Решили установить бюст через два месяца. И в это время у Клары Иванов-

Бюст Александра Грина на одноименной набережной, созданный Klarой Коциенко и Владимиром Бондаревым, место встреч романтиков всей страны



ны умирает мама. Но скульптор, собрав волю в кулак, создала памятник. Из-за нехватки времени бюст был изготовлен из гипса и покрашен бронзовой краской. Через год его отлили в бронзе, а гипсовый Грин вернулся в мастерскую, где уже второе десятилетие стоит на почетном месте. С творчеством Грина Клара Ивановна познакомилась еще в Алма-Атинском художественном училище. А когда она училась в Суриковском училище в Москве, однокурсники подарили ей шеститомное собрание сочинений Грина. С тех пор Клара Ивановна и ее муж-художник с книгами Грина не расстаются. И когда после училища при распределении им предложили выбрать город, то супруги назвали Киров. Ведь из этих краев родом их любимые Васнецовы и Грин...

Среди музейных экспонатов в Слободском и Кирове – уменьшенные копии скульптур, посвященных героиням произведений Грина «Бегущая по волнам» и «Алые паруса». Бронзовой Фрези Грант в исполнении Клары Коциенко места в Кирове пока не нашлось. А вот ее бронзовая Ассоль стала популярной в Городском парке им. С.М. Кирова. Дочь Клары Ивановны, Алена, во время поездок по стране видела немало памятников Ассоль. Но уверена, лучший памятник Ассоль установлен в Кирове. О том же говорят многие кировчане и гости города. Клара Ивановна запечатлела в скульптурной композиции тот момент, когда героиня пускает кораблик в ручье. Ее Ассоль – дитя. Остаются считанные минуты до ее встречи со старым сказочником Эглем, который предскажет Ассоль знакомство с принцем, приплывшим на корабле под алыми парусами. «На берегу пруда зимуют утки, которых подкармливают горожане, – говорит Алена. – Так что наша Ассоль живет почти как на морском берегу. В сильный мороз дети часто надевают на ее бронзовую ручку рукавичку. Значит, воспринимают как живую».

ОРЛИЦА ИЗ ГОРИЦЫ

АВТОР

НАТАЛЬЯ РАЗУВАКИНА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ОНА НЕСЕТСЯ С УТРА ПОРАНЬШЕ, ЛЕТИТ ЧЕРНОЙ ПТИЦЕЙ ПО БЕЛОМУ СНЕГУ ВДОЛЬ РЯДОВ БЕРЕЗ, В РУКАХ – ЧЕТКИ. ПЕРЕД СОБОЙ ИХ ДЕРЖИТ, ПЕРЕБИРАЕТ НА ЛЕТУ. Я ПРОСЫПАЮСЬ С ЧАШЕЧКОЙ КОФЕ, МЕДЛЕННЫЙ ВЗГЛЯД В ОКНО, А ОНА МИМО – ЧИРК! ДЕЛОВИТАЯ. ВЗЛЕТИТ СЕЙЧАС В ХРАМ ПО КРУТОЙ ДЕРЕВЯННОЙ ЛЕСТНИЦЕ И ЧЕТКИ НА АПОСТОЛЬНИК НАКИНЕТ, НА ШЕЮ – КАК БУСЫ. И ЗАКРУТЯТСЯ ДЕЛА-РАСПОРЯЖЕНИЯ, ЗАБОТЫ-ПЕРЕГОВОРЫ...

Н У, ЭТО ПОКА СЛУЖБА не началась.

А летом как-то, помню, бредет в лучах закатного солнца, похудевшая после болезни, усталая. Подхватываю тяжелый мешок у нее из рук: «Матушка, что там?» Оказывается, одежду опять в храм пожертвовали, тащит сама перестирывать, «портки-то не будешь людям грязные передавать...»

А вот еще именины у нее были. Столы на улице, столько всего вкусного, и народу!.. Мы с мужем тоже поздравить пришли, «Многая лета» ей запели. А она подхватила – да как запляшет!.. «Обновится яко орля юность твоя» (Пс. 102:5).

Это ж сколько раз обновлялась юность твоя, мать Ефросинья?! Ей – 85. Ее стараниями восстановлен маленький надвратный Никольский храм в Горицком Успенском монастыре

Переславля-Залесского. Вот уже семь лет в обители, чьи купола видны едва ли не с любой точки города, идут службы. Хотя официально это – музей.

ТУМАННОЕ ПРОШЛОЕ

Горицкий монастырь был построен в XIV веке. Тогда все строения главной обители Переславля-Залесского были деревянными. В XVIII столетии монастырь отстроили в камне. Но под неумолимым воздействием времени он стал разрушаться задолго до советского периода. Екатерина Великая упразднила епархию, монастырь опустел, крытый сад – Гефсимания, – который должен был соединять два главных храма, так и остался на уровне фундамента... А ведь здесь творилась русская история, здесь и царь Иоанн Грозный бывал, и будущий император Петр жил довольно долго – как раз когда свою потешную фло-

тилию строил: сначала в другом монастыре поселился, а потом перешел в Горицкий – с горы-то озеро виднее!

И вот уже более ста лет располагается в стенах древней обители историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (изначально – просто краеведческий. – Прим. авт.). Безусловно, факту этому можно – в существующем историческом контексте – только радоваться: богатейшее культурное наследие города и окрестностей, которое могло просто исчезнуть при закрытии и разрушении храмов и усадеб, было в большой мере сохранено. Сюда приезжают туристы. Войдя на территорию – сразу поворачивают к билетной будочке, направо. И лишь некоторые крестятся, едва войдя в затейливые, работы неизвестного русского зодчего Проездные ворота с узорами да лошадкама. И идут налево – в храм.

Если присмотреться, жизненный путь монахини Ефросиньи и судьба Успенского монастыря одинаково яркие и таинственные. Там и там – вполне кинематографичные сюжеты, там и там – отрезки времени, покрытые туманом.

Вот с тумана и начнем. Сохранилось предание, что великая княгиня Евдокия, жена Дмитрия Донского, именно в тумане, что внезапно поднялся с Плещеева озера, спаслась от татар. Евдокия приехала на моление в Успенский монастырь, а тут случилось нашествие на Переславль-Залесский жестокого хана Золотой





Орды Тохтамыша. И вот спустилась великая княгиня с ребенком на руках в тумане к озеру, с горы спустилась – из монастыря, и вместе с другими горожанами отплыла на плоту подальше от берега. Была погоня – да бесполезно: туман. Впоследствии Евдокия жертвовала монастырю средства – в благодарность, а еще позже, овдовев, приняла постриг с именем Ефросинья. Матушка Ефросинья, моя собеседница, такому совпадению не удивляется. Чудес в ее жизни было предостаточно, и рассказывает она о них легко. И о том, как уверовала во вполне уже зрелом возрасте – в 49 лет, признав в увиденной ею во время клинической смерти женщине Богородицу: «Так и сказала мне: а тебе туда рано! Себя исцелила – иди в монастырь и помогай другим!» И о том, как легко муж и дочь ее в монастырь отпустили – иди, мол,

мама, молись о нас, худо нам... И бумаги нужные подписали – но это уже когда постриг принимала, в 2000-м. И как патриарх Алексей II благословил ее возить группы тяжелобольных паломников в Дивеево, и как на страховые сборы, оставшиеся после оплаты этих поездок паломниками, она восстановила свой первый храм. Именно там, в Дивеево, где пять лет числилась послушницей. «Большой храм Знаменский восстановила с нуля! Верить ли – вплоть до жилья для монахов. Все на эти деньги сделала! А храм большой, но весь разрушен был, весь...». После первого храма был второй, третий... Со счета можно сбиться. Хотя паломников целыми автобусами матушка уже давно не возит, но и сегодня восстанавливает монастырь все с той же энергией – ищет архитекторов и архивариусов, реставрато-

ров всех мастей, потому как уверена: в обители должны идти службы. Ищет спонсоров под реставрационные работы, да и московское свое жилье сдает тоже в пользу храмового обустройства. А о передаче всех монастырских построек Церкви говорит как о свершившемся факте, хотя, как выяснилось, на сей момент музей приобрел для себя дополнительные площади – территорию старого завода здесь же, в Переславле-Залесском, но о перемещении фондов в ближайшее время речи не ведется: дело это небыстрое и очень затратное. Но Ефросинья верит – все получится. Она святителя Спиридона Тримифунтского о помощи просила – тогда, семь лет назад, когда перевели ее в Переславль из Толгского монастыря, «и такие начались искушения!..». Попала она на Корфу и двое суток в слезах на коленях перед мощами святите-



ля простояла, и достался ей башмачок его – чудом... Привезла.

«У нас тут восемьдесят процентов икон – чудотворные. Приезжают люди отовсюду и сильную помощь получают!.. А людей жалею, да. Несчастные ведь. Сытые, всё имеют – а несчастные...». Люди приезжают молиться – и делятся с матушкой Ефросиньей своими бедами, очередь к ней между службами такая, что в пору автомат электронный ставить, как в банке, а она ясным взглядом каждого осеняет – и кивает следующему: «Погоди, солнышко!..» Все-то у нее – солнышки.

О монашеском своем пути она рассказывает вдохновенно и до странности откровенно, а вот о том, что было до – не хочет. «Ну, напиши, что спортсменка я. Что мастер спорта по спортивной гимнастике и по парашютному спорту. А что? Чистая правда! Сорок четыре прыжка у меня...».

Оно, конечно, так, но ведь звание заслуженного изобретателя СССР получила, и карьеру какую сделала интересную после окончания авиационного института. Но уговорить на подробности не удастся – матушка поджигает губы: незачем это, лишнее. Что ж – снова туман...

КНУТ ДА ПРЯНИК, РЕМЕНЬ ДА МАНДАРИН

«Ты понимаешь, я ведь одной ногой уже там. – И взгляд к небу. – Мне уже главное б успеть, сколько Господь позволит...». И рассказывать монахиня предпочитает о главном. О детстве, например. Ведь именно там главное-то и получила – заряд счастья.

«Я про Бога не знала и только этим оголена была, а жили-то как хорошо, по-Божьи жили!» – вспоминает монахиня. Отец краснотеревщиком был, мать обувь

шила на фабрике, сапоги военные. Комнатка в бараке у Павелецкого вокзала – 9 метров. Полуподвал. Окошко – маленькое над землей, и не закрывалось – так и сигналы. Воровать нечего, все хозяйство в трех сундуках: один для учебников, второй для еды и посуды да в третьем одежда, ну и замок на каждом.

Отец на войну ушел, мать осталась с семьей детьми. Она, Галинка, самая младшая была. Шесть старших братьев, пятеро из которых были неродными: «У них родители погибли, это друзья старшего брата моего, и потом еще друзья их друзей, тоже без родителей остались – ну, мама всех усыновила, мне были все – братья!»

«В садик не ходила – всегда ж братья дома, а я – единственная женщина, мама на работе. Я ими командовала, чтоб все послушания выполнялись. Если кто что



к приходу мамы не успеет – вместе дружно помогали! А уж если ремень отцовский в ход идет – так всем сразу... И раз, и два, и три. Правда, я-то набалованная была. Братья жалели, мою попу от ремня тот, что ближе стоял, ладонью прикрывал.

Ремень отца висел на стене и олицетворял и мужское начало, и порядок. А самого отца уж и не было в живых... «Я помню, как он нес меня на руках вдоль серого дома, и шли солдаты, много солдат, и вот он передал меня маме на руки – и с этими солдатами ушел... Как же я ревела тогда, весь день успокоиться не могла! Вот тогда и стала взрослой. Сразу, в один день. Хоть и баловали меня, жалели...».

«Набалованная» Галочка в 4 года терла металлической щеткой светлые некрашенные полы в барачном коридоре, а братья воду горячую подносили. «На-

балованная» не смогла соврать маме, призналась за день до Нового года, что мандарин съела – тот, что на елке висит: там теперь, в бумажке-то блестящей, вата... Мать сообразила, что вата во всех мандаринах, не только в дочкином. И как же благодарили потом изумленные ребятишки Деда Мороза, когда в новогоднюю ночь развернули бумажки – каждый свою – а там мандарины! «Это все мама. Как она нас любила, как воспитала...».

Кнут и пряник. Ремень да мандарин. Матушка уверена, что столь простая и ясная – в любви и наказании – ее детская жизнь и была прообразом монастыря. «Мама у нас настоящая игуменья была!» Да и про задания, что мать ребятам давала, уходя до вечера, Ефросинья говорит в монастырской терминологии: «послушания».

Удивилась бы, наверное, она, Надежда Георгиевна, узнав о себе, что – «игуменья». Она другим званием гордилась: почетный донор. Регулярно на станцию переливания крови ездила. «Она людей любила очень и жалела; вот как услышит, что несчастье какое приключилось, кровь нужна, так и стрелой – на станцию, кровь сдавать...».

Мама, кстати, сама сиротой осталась в 3 года и росла в приюте при монастыре. Случайно ли?

ЗЕРНЫШКО К ЗЕРНЫШКУ

...Семь лет назад здесь были голые стены. Где-то побелка отвалилась, где-то выглядывает бледная роспись. Пол в жутких пятнах, холод... В алтарном помещении, говорят, стояли чучела животных. А сейчас здесь идут службы, хоть маленький – да храм. Лики святых со стен смотрят. Священник выходит к верующим с Чашей



(литургии здесь по субботам и воскресеньям да в дни православных праздников). А молитва идет практически постоянно: вон их сколько, имен в толстых тетрадках, и каждое нужно произнести. Помолиться о каждом – съютом, да несчастном...

Меня, кстати, матушка чуть на кухню не поставила. Банки трехлитровые промой, мол, да с крупками разберись – может, жучок завелся... Ага, думаю, три мешка крупы перебери да вырасти два куста роз. Еле увернулась, иначе не читать бы вам этих строк. Хватка у нее – при ангельском-то взоре – та еще. Тоже от мамы? И деньги считать умеет, каждую копейку – все в храм.

...Тогда, в 1382-м, войско хана Тохтамышша разорило Переславль полностью, все деревянные строения Горицкого Успенского монастыря были разрушены. Но уже через десять лет обитель

стояла как новенькая. Впрочем, почему «как»? Ефросинья (тогда еще великая княгиня Евдокия) в благодарность за свое чудесное спасение восстановила обитель полностью. На собственные средства.

ТРИДЦАТЬ СТУПЕНЕК К ЮНОСТИ

Мать Ефросинья фотографироваться во весь рост слегка стесняется – обувь далека от элегантности, ног-то, говорит, не чую, только в валенках и возможно... Но как же она этими ногами преодолевает ступени крутейшей лестницы, что в храм ведет? Да не один раз за день... Взлетает – не чую ног!

Я решила недавно ступени эти посчитать. Почему-то заранее знала – их тридцать. Как глав-ступенек в «Лестнице» святого Иоанна, где каждая глава – ступень-поучение – предполагается

к освоению лишь после уверенного шага на предыдущую. И ведь так и оказалось – тридцать! Может быть, именно в возрасте мудрости и просветления они и даются-то легко?

Но ведь там еще приступочка есть маленькая, на высокой площадке. Вроде не полноценная ступень, а так – дощечка. Может, в ней-то все и дело?

«Я, солнышко, сплю по три часа в сутки. Я ведь молиться люблю...» – улыбается монахиня.

Возраст и Ефросинья – понятия не очень сопрягающиеся. «Псалтирь в святоотеческом изъяснении» толкует слово «юность» как «вечная жизнь», в которой нет старости, получившие ее всегда остаются юными. А сравнение ее с орлом объясняет царственным величием этой птицы, воспаряющей высоко к небесам.

«Обновится яко орля юность твоя...».



НА ЧИСТЫЕ К ГРИБОЕДОВУ

АВТОР

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

САМЫЙ ЛУЧШИЙ СПОСОБ ОКАЗАТЬСЯ
НА ЧИСТЫХ ПРУДАХ – ПРОКАТИТЬСЯ
ПО МОСКВЕ НА ТРАМВАЕ. С ЮГА НА СЕВЕР.
ДА И СИМВОЛИЧНО ЭТО. ПОЧТИ КАК В СТАРИНУ.
С ОКРАИНЫ В ЦЕНТР И БЕЗ ВСЯКОГО МЕТРО.

Н А ТРЕХ БУЛЬВАРАХ МОСКОВСКИХ сохранились трамваи, некогда бегавшие по всему Бульварному кольцу. На Яузском, Покровском и Чистопрудном. Идут они в горочку друг за другом, только успевай замечать, как меняется на твоём пути город.

Мы с женой любим трамваи, сели-поехали и в окошко большое смотрим. В заголовках – названиях обцепита особенно, – мелькающих по пути в трамвайном окне, лучше всего отражается живая, свободная, творческая мысль горожан.

Вот едва пробивается тусклый свет из чудом сохранившейся старой, советских времен, «стекляшки»... «Уютное кафе «Везувий»! Да, это заголовочек. Здорово во всех смыслах. Сколько подтекстов. Снимаю шляпу. А раньше и дополнение было – аршинными буквами жирным маркером на стекле: «К нам можно со своим алкоголем!» Как видно, дополнение не помогло, свет, судя по всему, аварийный. А вот кем-то не слабо придумано и видно издали: «Музей – не музей мусора»... Партийный переулочек! Тоже звучит... Наводит на размышления. Порождает ассоциации.



В этом замечательном, словно вогнутом здании на Чистопрудном бульваре библиотека существует с 1907 года. С 1921 года носит имя Ф.М. Достоевского

Он любит обозначить окружающую среду. Ну кто еще способен определить три лавочки и качели под десятком деревьев как «Южный дворик»? Вот именно что никто.

Вот мы въезжаем, вернее, уже выходим на Чистые... И что же мне первым делом бросается в глаза? Вывеска – «Грамотный кофе». И это название тут очень к месту. Грамотный кофе вам сварят... в здании Библиотеки имени Федора Михайловича Достоевского. А? Тут не поспоришь. Талант.

Чистые пруды – популярное место города. Каждый москвич хоть разок, да бывал на Чистых... Да и турист сюда охотно тянется. По-хорошему да при ясной погоде здесь можно полдня провести, скучно не будет. Чистые – это такой маленький городок – в нашем большом городе.

Чистопрудный бульвар, уступающий по длине только бульвару Тверскому, имеет собственный характер и настрой, у него свой стиль, тон, обычай.

Вы где живете, товарищ? В Партийном переулке? А какой партии переулочек? Нашей? Что вы говорите...

Рядом дружелюбно подмаргивает гриль-бар «Мучачос». «Мучачос» – сосед Партийного переулочка. Тут же торгуют русскими самоварами. Какое сочетание эпох в этих соседях, не правда ли?

Детали, штришки, явки, пароли, круговерть большого города, который все что-то строит, роет, придумывает, сочиняет, улучшает, усмеивается, врет, напевает, ломает, торопится, суетится, не устает.

Нет, как хотите, но народ наш – талантлив, ироничен, могуч.

Трамвай на Чистых прудах – лучший друг и надежный попутчик. До 1917 года трамвай «А» ходил по всему Бульварному кольцу и Москворецкой набережной



Если Тверской располагает к некоей внутренней собранности, уединенности и осмыслению жизни, то здесь, на Чистых прудах, веселее, вольготнее, проще. Пруд Чистый – всякий знает, что он только один, хоть и сохраняется всюду множественное число в названии, – придает этому месту настроение некоего отдыха, ощущение небольшой передышки, паузы в городской чехарде. Он большой, размером с футбольное поле.

«А на Чистых прудах лебедь белый плывет, отвлекая вагоновожатых», – пел питерский бард Александр Городницкий еще в 1962 году.

Экс-ленинградец, ученый и поэт тонко почувствовал, уловил атмосферу. Сколько ни бывал я здесь, а некую расслабленность всегда ощущал, переходил на шаг более медленный, словно понимал, что именно здесь तो рописаться ни в мыслях, ни в поступках не стоит. Даже сигарету курил дольше обычного.

Лебедей давно уже нет, а вот чувство покоя присутствует. Чего не скажешь, кстати, о пруде Патриаршем. Там, под вечными, могучими липами, в ряду длинных белых скамеек, поселился некий булгаковский нервный озноб, будто лихорадит и тревожит нечто неясное, чуждое, непонятое. По крайней мере, со мной на Патриках такое случается.

На Чистых – ничего похожего! Проживает здесь если не веселье, то здравый смысл, умиротворение, складывается ясная картинка мира.

Зимой на пруду возникает естественный народный каток, полно ребятни с родителями, бабушками, дедушками, смех, гомон...

У Городницкого в 1962-м: «А на Чистых прудах лед коньками звенит, отвлекая вагоновожатых». Отрадно, когда хоть что-то не меняется.

Летом оптимисты пытаются ловить рыбу. Можно вольно посидеть на бережку, окунув ноги в зеленую воду. На это мероприятие, я заметил, чаще других отваживаются девушки



Ранее здесь располагался индийский ресторан, ныне элитный фитнес-центр. Что здесь появится в будущем?

И все-таки: как пройти в библиотеку?

средних лет. Именно они охотно закатывают джинсы до колен и снимают обувь. Почему? Неизвестно.

В последнее время здесь полно любителей колеса – рулят велосипедисты, самокатчики с доставкой пиццы, какие-то ухари с моторчиком несутся... Мешают отдыхать.

На скамьях пенсионеры играют в шахматы, шашки, реже в домино. По-прежнему, как и десять, и двадцать лет назад. Оазис!

Здесь много экскурсий. Маленькие группы людей охотно слушают гида. О чем он рассказывает им? Может быть, о самом выразительном, с моей точки зрения, здании на бульваре?

Небольшое, беленькое, невысокое, полукруг классических колонн при входе – творение знаменитого архитектора Романа Ивановича Клейна.

Построено перед Первой мировой войной специально для ки-





нотеатра, что было редкостью в те годы. В 1914 году состоялось открытие. Кинотеатр первой категории на Чистых прудах получил название «Колизей» и проработал с перерывами до 1970 года, радуя почтенную публику самым свежим репертуаром. Для самого Клейна, ученика Шервуда, весьма плодовитого мастера, здание на Чистых прудах вряд ли было чем-то особенным. Просто частный заказ столичного купечества, один

из многих. Куда серьезнее его другие, более известные и масштабные работы – Пушкинский музей, Средние торговые ряды, усадьба Варвары Морозовой на Воздвиженке, десятки других московских проектов. И тем не менее этому зданию уготована была особая роль не только в столичной истории культуры, но и в культурной жизни огромной страны. В 1974 году сюда переезжает театр «Современник», билетик

Самый демократичный каток в центре Москвы. Вход для всех – свободный

Изящность и простота – таков, видимо, был девиз архитектора Романа Ивановича Клейна

в который было так трудно достать два с лишним десятилетия... Театралы тех лет прибывали в Москву, имея мечту: «Или попасть на Таганку! Или в «Современник»! А если в оба театра, то это – счастье, пусть и незаслуженное». Первыми в очередях стояли москвичи. За ними ленинградцы. За ленинградцами остальная просвещенная публика Советского Союза. Лишенный всякой зависти Владимир Высоцкий по-братски упомянул коллег в песне, посвященной на тот момент уже мхатовцу Олегу Ефремову: «Но дай Бог счастья тем, кто на бульваре, где чище стали Чистые пруды...» История театра «Современник» – отдельный пласт отечественного театрального искусства. В «Современнике» в разные годы играли Табаков, Ефремов, Козаков, Кваша, Евстигнеев, Даль, Гафт, Дорошина, Лаврова, Вертинская, Волчек... Идешь мимо колонн и возвращаешься в конец 70-х. Очереди за билетиком, ночные дежурства, отчисления и договоренности с неизвестными, но такими близкими на тот момент людьми. И все это во славу театра на Чистых прудах, во славу дома, построенного





«классным художником архитектуры третьей степени», обрусевшим немцем Робертом Юлиусом Клейном!

И у кинотеатра «Колизей» наверняка есть своя полная драматизма история. Она и началась с драмы. 19 января 1916 года газета «Утро России» сообщила о самоубийстве владельца кинотеатра, 38-летнего купца И.М. Тимонина. Нежданный выстрел в служебном кабинете. Предсмертная записка на столе: «Умирая, прошу прощения. Устал бороться». В смерти еще недавно предприимчивого дельца газетчики видели острейшую конкуренцию в кинематографической среде. И бешеные налоги в городскую казну.

...А в этом – жил выдающийся советский кинорежиссер Сергей Эйзенштейн

Один из корпусов бывшей стасовской гостиницы давно нуждается в ремонте

Вот жена наметанным глазом корректора обращает внимание на дом с двумя мемориальными досками. Подходим. Читаем. Оказывается, жил в этом чуть вогнутом красавце-доме, словно бы вобравшем в себя живот при виде мчащегося трамвая, мэтр советского кино Сергей Эйзенштейн. Ну, знаете ли... Не снимать в этих местах фильму, как говорили в начале прошлого века, было бы делом непростительным. И снимали! И как снимали! И будут снимать, нет сомнений. Здесь закололи заточкой Васю Векшина (фильм «Место встре-

В этом доме проходили знаменитые телешовские писательские «Среды»...

чи изменить нельзя»). Здесь собака порвала брюки молодому сибирскому писателю (фильм «Я шагаю по Москве»). Здесь, а не на Патриарших снималась знаменитая сцена явления Воланда Михаилу Александровичу Берлиозу и поэту Ивану Бездомному в сериале Владимира Бортко. Здесь снимали эпизоды из классических «Покровских ворот», «Джентльменов удачи», «Мимино» и «Белорусского вокзала». А сколько сцен





снимали на Чистых из менее известных фильмов? Чистые пруды, словно с благословения Сергея Эйзенштейна, постоянная площадка московского кино.

И вторая мемориальная доска весьма и весьма примечательна. Жил в этом доме, да не просто жил, а владел им, выходец из богатой купеческой среды, поэт и писатель, хлебосольный, гостеприимный, талантливый на общение с людьми Николай Дмитриевич Телешов, устроитель популярных писательских собраний «Среда». В этом доме они и начались в самом конце позапрошлого века.

«Не знаю, почему так случилось, но среди молодых писателей вдруг появилась тяга к Москве. Прежде притягивал к себе Петербург. Переехали на жительство в Москву Евгений Николаевич Чириков и Александр Серафимович Попов, писавший под псевдонимом Серафимович, поселился Степан Гаврилович Петров (Скиталец), Викентий Викентьевич Смидович (Вересаев), драматург Сергей Александрович Алексеев (Найденов), нередко наезжал и гостил в Москве Александр Иванович Куприн, жил Леонид Николаевич Андреев, стали всегда зимовать в Москве Иван Алексеевич Бунин, Евгений Петрович Гославский, Николай Иванович Тимковский. Все они были членами нашей «Среды» и постоянными ее посетителями. Но не только молодежь была с нами. Были с нами и старшие писатели, как Петр Дмитриевич Боборыкин, Николай Николаевич Златовратский, Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк, Сергей Яковлевич Елпатьевский, Виктор Александрович Гольцев, профессор Алексей Евгеньевич Грузинский. Хотя и редкие гости, но все же бывали с нами Антон Павлович Чехов и Владимир Галактионович Короленко. Через «Среды» проходили обычные в рукописях еще не опубли-



На Чистых уютно в любую погоду...

Дом-яйцо архитектора Сергея Ткаченко на улице Машкова. Построен в 2000–2002 годах. Без комментариев

кованные многие новинки писателей. В большинстве случаев читали сами авторы. Первое чтение знаменитой пьесы «На дне» происходило у нас, читал сам Горький. <...>

У нас было правило: говорить без стеснений. Это не значило, конечно, во что бы то ни стало огорчать автора. Но если он бывал достоин порицания, то уже выслушивал всю горькую правду без снисхождения, разумеется, в тонах дружеских и не обидных, хотя решительных и беспощадных. <...>

На «Средах» были читаны самими авторами многие пьесы Найденова, чуть ли не все рассказы и повести Бунина и большинство из его стихотворений, многие произведения Скитальца, Серафимовича и других, а Леонид Андреев, даже когда был за границей, присылал оттуда свои рукописи по почте и требовал мнения «Среды», — вспоминал Николай Телешов. На Чистых в каждом доме — история. Тут, извините за подробность, даже общественный и бесплатный туалет — исторический. Как утверждают знатоки, единственный оставшийся в городе от дореволюционных времен, построенный по строгому указанию московской власти. Построили восемь, один дотянул до наших дней. Поищите его на Чистых. Пригодится.

Два кружка пешеходных соседствуют на Чистопрудном бульваре.

Можно идти непосредственно вдоль пруда, мимо лавочек, стоящего поперек велнес-центра, мимо памятника Абаю Кунанбаеву, казахскому мыслителю и поэту, в первую минуту вызывающего недоумение («А он то на Чистых каким боком?»), по бульварным тропинкам — к метро, к памятнику Грибоедову. Тут, оглядевшись, так легко, под горку, возвращаться назад, оглябая бульвар и пруд с другой стороны, там, где притаился на вечном приколе плавучий дредноут — ресторанчик...



Доходный дом общины церкви Троицы на Грязех построен в 1908 году. Фантастические «звери» на фасаде появились уже в ходе строительства

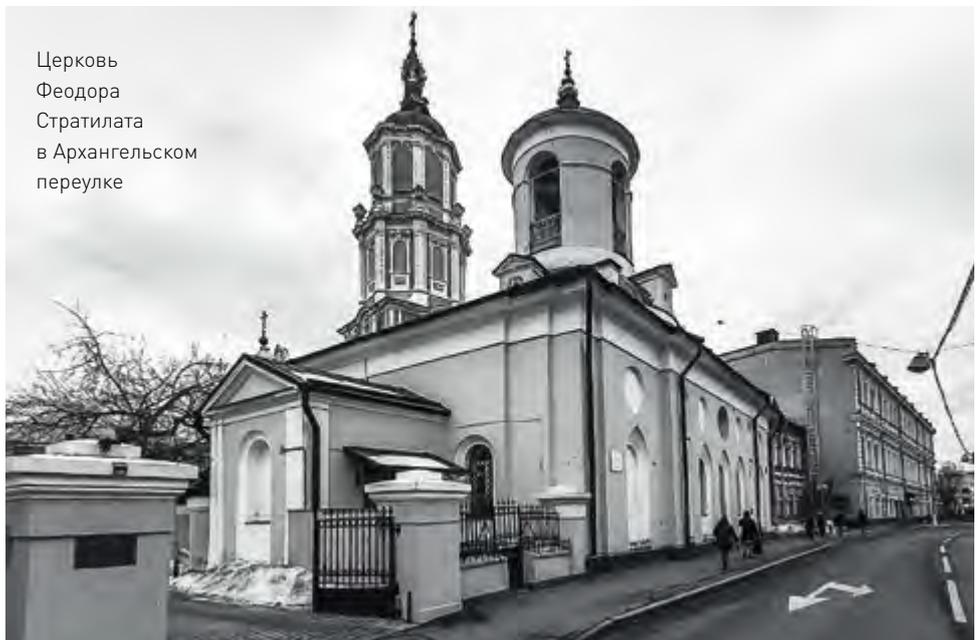
А можно взять кружочек пошире, идти непосредственно по тротуару, озирая вблизи местный и, к счастью, неизменный долгие годы архитектурный пейзаж, наблюдая переулочки справа, и потом тоже справа, припоминая, по какому поводу и когда ты здесь бывал, ожидал, отыскивал, встречал и встречался.

Как правило, мы сочетаем и то, и другое.

У посольства Казахстана становится понятна причина появле-

ния памятника Абаю, у церкви в Архангельском переулке мы вспоминаем квартиру, где пахло котами и где жила репетитор английского языка, к которой чуть ли не год мы водили дочь-школьницу, а расплачивались почему-то долларами. Любви к английскому языку не обнаружилось, но окрестности здешние мы полюбили.

В Потаповском переулке товарищ работал на радио и показал местный бар, украшенный



Церковь Феодора Стратилата в Архангельском переулке



на манер американского салуна Дикого Запада. В Большом Харитоньевском так и не дошли никогда до распиаренной «Табакерки», хотя несколько раз собирались. По улице Машкова гуляли к Дому-яйцо. А вот в этом, теперь таком официальном, с воротами и пропусками здании некогда располагалась московская пресса и издательство «Московский рабочий». Свидетельствую, в газете «Московская правда», переехавшей позже на Пресню, нет-нет да и возникали ностальгические воспоминания ветеранов

редакции под лозунгом: «А помнишь, однажды на Чистых...» А вот знаменитый Дом со зверями... А вот – не менее знаменитый Дом военных строителей... А вот в этом трехсекционном доме Кожсиндиката прошла в середине 90-х первая пресс-конференция свеже созданного футбольного профсоюза России. В кафе «Ностальжи», как сейчас помню. Вскоре некоторых создателей арестовали. И без всякой «ностальжи» было ясно за что. А вот и Минпрос, где в свое время командовали Крупская

Не на вас ли обратил свой взор знаток нравов московских А.С. Грибоедов?

и Луначарский, а потом кто только не командовал учителями... «Лучше не вспоминать!» – как справедливо заметил со сцены персонаж Евгения Евстигнеева.

Но вот мы и у ног Грибоедова. Точнее сказать, у пьедестала. В какой раз читаем «1959 год... архитектор А.А. Заварзин, скульптор А.А. Мануйлов... отливал В.В. Лукьянов». Время скромных. Экономия на именах-отчествах. Задираем головы к небу. Мощный памятник. Державный. Классический. В плаще. Но что-то упущено.

Нет в этом исполине, дипломате, государственном муже какой-то поэтической тонкости, не видно в нем того, кто написал о себе однажды: «Я как живу, так и пишу – свободно и свободно».

Вот у Пушкина Александр Михайлович Опекушин эту поэтическую вольность вполне себе уловил.

Так ведь, может, все верно, ведь Грибоедов не Пушкин. Впрочем, некогда спорить, да и к чему? Сине-белый трамвай «А» поспешно разворачивается на повороте. Он прибыл в обратный путь. От севера к югу. 📍



В эпоху конструктивизма архитекторы удивляли друг друга. Здание Кожсиндиката (1927) тому характерный пример



ЛЮДИ ГОЛУБЫХ РЕК

АВТОР

ЗИНАИДА КУРБАТОВА

ФОТО

ГЕННАДИЯ КАРНЕЕВА

МИНУС 42 ГРАДУСА – ЭТО СЕРЬЕЗНО. ГОРОД КЫЗЫЛ ЗАМЕТАЕТ СНЕГ, ЛЮДЕЙ НА УЛИЦАХ ПОЧТИ НЕТ. ДАЖЕ В ПАРКЕ, ГДЕ СТОИТ ОБЕЛИСК «ЦЕНТР АЗИИ», СОЗДАННЫЙ БУРЯТСКИМ СКУЛЬПТОРОМ ДАШИ НАМДАКОВЫМ, НИКОГО.

ПЕРЕД ПОЕЗДКОЙ МЫ неплохо экипировались, правда, унтами, которые носят зимой тувинцы, не разжились. Так что всю неделю, пока мы были в Тыве (до 1993 года – Тува), я не снимала валенки.

В Тыве я мечтала побывать еще с тех пор, как увидела работы моих старших товарищей по Академии художеств в Ленинграде. Летнюю практику они проходили в Тыве и привезли оттуда пейзажи, напоминающие картины Рериха, с величественными горами и табунами лошадей. И вот мое путешествие в Тыву наконец состоялось.

В Кызыле мы решили прежде всего отправиться на прием к шаману.

ВЕРХОВНЫЙ ШАМАН

Тувинец может вечером зайти к знакомому шаману, чтобы посоветоваться о том или ином деле, а утром – отправиться на службу в буддийский храм, здесь их называют «хурээ». Одно другому не мешает.

Верховный шаман России и Республики Тыва, председатель Кызылской религиозной организации шаманов «Дух медведя» Кара-оол Допчун-оол принимает людей в небольшом домике на краю города.

В первой комнате нас встретила секретарша. Кажется, здесь все поставлено на деловые рельсы: ведется строгая запись посетителей, телефон звонит не переставая. После приема на карту шамана можно пере-

вести определенную сумму, но если денег нет – никто не обидится. Секретарша предупредила, что шамана надо слушать, не перечить, вопросов не задавать.

Кабинет Кара-оола производит сильное впечатление. Огромные чучела орлов распростерли крылья, на стенах – маски, есть и чучело бурого медведя, и деревянные фигурки разных животных. И еще камень – осколок метеорита.

На шамане – головной убор с перьями ворона и различными значками, синее облачение, сапожки. Ногти на руках длинные, лицо смуглое. Кара-оол начинает камлание, стучит в бубен, выкрикивает пожелания здоровья и счастья. Обкуривает меня дымом, потом завязывает на запястьях красные шерстяные нитки. Рекомендует их не снимать – ждать, пока истлеют. Кара-оол рассказывает, что лечит людей травами, что к нему приходит много нездоровых людей. На стене кабинета висят фотографии военнослужащих, которые сейчас участвуют в Специальной военной опера-

Даже подо льдом реки и озера Республики Тыва – голубые. Вода в них чистейшая, и водится тут сибирский хариус



ции, родственники просят шамана позаботиться о том, чтобы с ними не случилось ничего плохого.

После визита, который длился около 40 минут, мы уходим, несколько подавленные авторитетом Кара-оола.

МЕЖДУ АЛТАЕМ И МОНГОЛИЕЙ

Чтобы увидеть кыштаги (стоянки чабанов), мы отправились на юго-запад республики – в высокогорный Монгун-Тайгинский район (кожуун). Выехали из Кызыла рано утром вместе с опытным водителем Анатолием Байбайолом.

Дорога пролегла через красивейшие места Тывы – Семь озер и горный хребет Танды-Уула. Согласно тувинской легенде, мир был сотворен четырьмя драконами – детьми Отца-Небо и Матери-Земли. Старшим из них был страшный Уула, в битвах с которым пали многие воины. Усмирить дракона смогла лишь прекрасная девушка по имени Элегест, усыпившая его песней. Дракон уснул и спал так крепко, что со временем

превратился в горный хребет, а юная Элегест – в горную речку, которая до сих пор своим журчанием не дает пробудиться страшному Ууле...

Один из национальных видов спорта у тувинцев – стрельба из лука



Тувинцы – кочевой народ. Чабаны живут на стоянках-кыштагах, переезжая с места на место по четыре раза в год

В морозном воздухе все вокруг кажется особенно ярким и прозрачным, золотая долина и голубые горы как будто переносят нас в сказку. Мы остановились, чтобы посмотреть на табун чабана Геннадия Ондара. Таких, как он, называют «тысячниками» – в его табуне более тысячи лошадей. Орловские и тувинские низкорослые лошади пасутся в долине, добывая корм из-под снега. Пастух объезжает табун верхом или на машине.

Подъезжаем к священной и для буддистов, и для шаманистов горе Хайыракан, что означает «Медведь». Говорят, на ней водятся козероги. Далее минуем перевалы Лысый и Короткий. На них стоят белые буддийские ступы и изгороди, к которым привязывают цветные платки и ленты. Здесь положено просить у духов хорошей дороги, для чего можно бросить горсть зерен или конфет.

Едем дальше. На пути – авария: колеса КамАЗа провалились под лед. Анатолий Байбайол объяснил странную для нас ситуацию: «Вокруг много рек, в том числе и подземных. Иногда вода этих рек выходит наружу, замерзает. Поэтому надо быть осторожным».

Вскоре с левой стороны потянулся низкий забор – граница с Монголией. Пограничники проверяют наши паспорта, удостоверения и документ, подтверждающий, что мы – журналисты, направляющиеся в Монгун-Тайгинский район.

Наконец мы добрались до села (сумона) Кызыл-Хая, что в переводе означает «Красная скала». Оно расположено в горах у хребта Чихачева. «Наше село труднодоступное, пятой категории. Приравнивается к районам Крайнего Севера, – объясняет глава Кызыл-Хая Чойган Иргит. – Население двух сел Монгун-Тайгинского района – Кызыл-Хая и Мугур-Аксы – около 6 тысяч человек».

В Кызыл-Хая еще холоднее, ветер еще свирепее. Кажется, даже местным мохнатым ко-



ровам холодно, не зря же они прячутся за заборами. Местные в шутку называют свое село «трехэтажным». Первый «этаж» – древние курганы и старые домики. Здесь живут пожилые люди. Выше, на следующих «этажах», новые дома с солнечными батареями. Здесь обосновалась молодежь. Тут же и маленький цех по производству мясных консервов, при нас готовили к отправке в зону СВО целую партию.

Мы переночевали в здании администрации. Спали в одежде и все равно замерзли. Но все это компенсировалось гостеприимностью жителей. Как только мы приехали, нас накормили вкусным обильным обедом: бульоном, мясом с рисом и буузами. Буузы – это что-то вроде больших пельменей с рубленым фаршем и бульоном внутри. Поили чаем с молоком и солью. Путников здесь принято хорошо кормить, что понятно: зимой в таком климате можно замерзнуть насмерть.

Отдохнув, мы отправились выше в горы – на чабанские стоянки.

КЫШТАГ

Чем выше мы поднимаемся в горы, тем хуже становится дорога. На высоте более 2 тысяч метров начинает кружиться и ныть голова. Наконец мы добрались до Ак-Балыка. Здесь находится чабанская стоянка молодой семьи Диин-оола и Алены Иргит.

Диин-оол встретил нас верхом на лошади. Его подбитое мехом синее пальто и шапка-ушанка на высоте явно не лишние. Специально для нас чабан подогнал поближе необычное стадо. Это яки или, как их здесь называют, сарлыки. Красивые животные с длинной шерстью, среди них есть особи черного цвета – это помесь яка и коровы. Яки дают людям шерсть, мясо и очень жирное молоко. Помимо яков у семьи Иргит есть и коровы, и козы, и лошади. А три года назад в рамках губернаторской программы по сохранению традиционных занятий тувинцев семья получила отару из 200 овец. Теперь, после того как численность отары возросла, они должны отдать 200 маток другой семье чабанов.

У Диин-оола и Алены трое детей, но на кыштаге с ними находится только младший. Старшие учатся и живут у родных в поселке. Хозяева предлагают зайти в гости. Небольшой деревянный одноэтажный домик состоит из прихожей и комнаты. Электричество дают солнечные батареи. В центре комнаты – каменная печь, которую топят кизяком, обязательно добавляя немного меда и муки для того, чтобы умиловить духов. У стен стоят кровати, кажется, даже комодов нет. Вот тут и понимаешь, что такое кочевая жизнь. Ничего лишнего, аскетизм и легкость. Можно быстро собраться и переместиться на другое место.

Хозяева встретили нас в одеждах голубого цвета – это символ чистого неба. Нас угощают традиционными яствами: жареная мука, рыба хариус, вкуснейшее мясо яка. Пока мы едим, хозяева сидят порознь на своих кроватях. Подносят нам и араку – водку из кислого молока. Это слабоалкогольный напиток крепостью 15 градусов. Кстати, перед тем как пить

Сумон, иначе село, Кызыл-Хая находится на юго-западе Тывы, в высокогорном районе. Домики расположены на склонах, но не хаотично, а «этажами»



араку, мужчина должен пальцем левой руки разбрызгать вокруг себя водку. Или немного араки вылить в огонь...

Следующая наша остановка – чабанская стоянка в местечке Бугалыг. Здесь мы встречаемся с 68-летним Александром Салгаком и его женой Полиной, пасущими табун лошадей и стадо яков. Синее пальто Александра перехвачено поясом, украшенным пряжкой с

изображением коня. У Полины пальто лиловое. Супруги Салгак тоже живут в небольшом домике с печкой. Здесь такой же аскетизм: две кровати и комод, низкий столик для еды. Стены увешаны грамотами – Александр и Полина воспитали восемь детей, один из их сыновей участвует в СВО. Общаемся мы с помощью переводчика, супруги плохо говорят по-русски. «В этом году

Чабаны Александр и Полина Салгак позируют на фоне юрты, которая используется только летом. Зимой живут в домике с печкой



В Тыве разводят в основном лошадок местной породы, они низкорослые, неприхотливые, покрытые шерстью. Лошади на вольном выпасе, они сами добывают себе пропитание

я получил звание заслуженного работника сельского хозяйства России, – рассказывает Александр. – Заслуженным работником сельского хозяйства Тывы стал пять лет назад. Я сдаю государству скот без потерь. Например, дали мне 200 маток, я сдаю через год столько же – это наилучший показатель».

Рядом с домиком стоит большая юрта, зимой Полина использует ее как холодильник – хранит продукты. Летом живут в юрте. Вообще, кочевники переезжают с места на место четыре раза в год...

Кстати, в Кызыле нам показали небольшой цех, в котором делают составные части юрты. Хозяйева производства – Аржана и Алексей Сарглар. И дед, и отец Алексея занимались производством войлока. Супруги покупают у чабанов овечью шерсть, стирают ее в стиральных машинах, пропускают через трепальный и чесальный станки. Затем раскладывают на большом столе и проливают кипятком. После накрывают тканью и пропускают через валики, которые утрамбовывают шерсть. Все это занимает несколько часов. Дышать в цеху трудно, воздух наполнен ворсинками шерсти.

Из войлока делают ковры, одежды, подседельники, носки и покрытия для юрт. Часто тувинцы заказывают маленькие коврики, отороченные оранжевой тканью. Когда жених со своими родителями приезжает сватать девушку, то ее сажают на такой вот коврик.

В соседнем помещении мастерили сборную конструкцию юрты – 77 стропил и стены. Каждая стена состоит из 12 палочек-баш, скрепленных крест-накрест. 12 баш соответствуют количеству месяцев в году. Обычно юрта возводится из шести или семи стен. Все эти стропила и баша легко перевозит одна лошадка. В Тыве примерно 10 процентов населения ведут кочевой образ жизни, как их предки.

**ГОРЛОВОЕ ПЕНИЕ,
ЛУК И ХУРЕШ**

Заслуженный артист Республики Тыва, руководитель ансамбля «Тыва» Андрей Монгуш – народный хоомейжи, то есть мастер горлового пения. «Есть шесть видов горлового пения, – объясняет он. – Все они разные, все имитируют различные звуки природы, пение птиц, шум реки. В древности у нас было самоназвание «уренхайцы». Так вот самым священным у уренхайцев была природа. Ни в коем случае нельзя примять траву, поэтому и сапоги мы носим вот такие – мягкие и с загнутыми носами. На наших головных уборах дошки – красные шарики, это бесконечный узел счастья. Он символизирует соединение человека с космосом. Круги на кафтанах – это буддийский символ счастья, традиционная одежда всегда украшена буддийскими символами».

Выступление ансамбля «Тыва» мы слушаем в Кызыле, в Центре развития тувинской традиционной культуры и ремесел. Звучит песня «Оске чер» («На чужбине»), слова аналогичны известной русской «Разлуке» («Разлука ты, разлука. // Чужая сторона. // Никто нас не разлучит, // Лишь мать сыра земля»). Инструменты музыкантов сделаны из лиственницы и шкуры козла: струнные бызаанчи, игил, дошпулуур и барабан-кенгирге.

На следующее утро мы снова встретились с Андреем Монгушем, на этот раз на тренировке лучников в лесопарковой зоне. Участники развели костер из ветвей можжевельника и начали «кормить» духов этих мест. Это обряд «сан» – поклонение земле и потустороннему миру. Затем приступили к тренировке. Мужчины стреляют по мишеням с расстояния 40 метров, женщины – с 30. Луки у всех современные, мишенями служат лежащие на земле шарики. Кстати, лук у тувинцев считается оберегом. В домах его вешают на стену, привязывают к нему ленты. На любом народ-



Ансамбль «Тыва» под руководством Андрея Монгуша исполняет традиционную тувинскую музыку, все артисты владеют техникой горлового пения

ном празднике обязательны соревнования лучников и борцов. В небольшом селе Ээрбек жители недавно сами построили новый спортивный зал, «Гнездо орлят», где проходят тренировки по борьбе хуреш. Зал круглый, внутри напоминает юрту. Мальчики одеты в традиционные для этого вида спорта костюмы – мягкие сапожки, жилетки и трусы с широкими поясами. Перед тренировкой спортсмены хлопают руками по бедрам, показывая, что борьба честная и в кулаках у них ничего нет.

Потом поднимают боевой дух, имитируя полет тувинских орлов: шагают, раскинув руки в стороны. Тренер ребят, Айдамир Монгуш, носит шапку, кокарда которой украшена изображением львиной морды. Его звание – Государственный лев Республики Тыва. Это значит, что он побеждал на республиканских соревнованиях по борьбе хуреш, которые проходят раз в год в августе – на празднике животноводов. Выше звания льва – «титул» слона, выше слона – звание исполина...

Айдамир Монгуш – тренер по борьбе хуреш, борец-лев, то есть чемпион республиканских соревнований. Айдамир еще и популярный блогер





Дорога из Кызыла на юго-запад Тывы – невероятная по красоте. Горные пейзажи напоминают картины Рериха

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Директор Национального музея Республики Тыва Каадыр-оол Алексеевич Бичелдей ведет экскурсию по одной из экспозиций. Ее открывает большая карта Тывы образца 1914 года, в центре обозначен город Белоцарск – будущий Кызыл. «В начале XX века у нас не было никакой государственности, – рассказывает директор. – В 1911 году тувинские нойоны (представители знати, светские правители. – Прим. ред.) обратились к русскому царю Николаю II с просьбой перейти под протекторат Российской империи. Это была понятная мера, потому что надо было защититься от Монголии и Китая. В 1914 году Тыва добровольно вступила под протекторат России. Протекторат, который по понятным причинам продлился недолго, означал, что Россия контролировала только внешнюю политику Урянхайского края – так называлась Тыва в тот момент. Во внутреннюю политику и экономику она не вмешивалась». В июне 1918 года в Урянхайском крае провозглашают советскую власть и утверждают договор о дружбе и взаимопомощи русско-

го и тувинского народов. Начинается Гражданская война, в Урянхай входят китайские войска и монгольские, а также войска Колчака. Летом 1919-го край освобождают части Красной армии. В 1921 году провозглашается Народная Республика Танну-Тува. В музее выставлены революционные плакаты, почтовые марки и старые газеты, очень напоминающие советские газеты 1930-х годов. На многих из них чернилами замазаны фотографии «врагов народа». Есть здесь и плакаты, агитирующие за коллективизацию и атеизм. Тогда же была начата борьба с религией, по всей Танну-Туве были разрушены все хурээ – буддийские храмы.

А 22 июня 1941 года Великий хурал Танну-Тувы объявил войну Гитлеру. Весь народ республики безвозмездно помогал Красной армии, на нужды фронта отдали весь золотой запас страны. Отправили на фронт лошадей, помогали теплой одеждой, мясными консервами и сухарями. 16 марта 1943 года командиру 133-го истребительного авиационного полка майору Амельченко передали 10 истребителей Як-7Б, построен-

ных на средства тувинского народа. Амельченко достался именно самолет, на котором была надпись: «От Танды хошуна ТНР» (то есть от Тандинского района. – Прим. ред.). Полк участвовал в битве на Курской дуге, освободил Белоруссию, отличился в битве за взятие Берлина.

В 1944 году Тува вошла в состав РСФСР на правах автономной области.

С начала XX века в Тыве начали работать археологи. В Золотой кладовой Национального музея экспонируются предметы из царского погребения кургана Аржан-2. В центральной витрине – останки царя и его женщины, именно в том положении, в котором они были найдены. В витринах рядом – украшения в скифском «зверином стиле». Это результат совместной работы археологической экспедиции Эрмитажа и сотрудников Германского археологического института в начале XXI века.

А летом 2022 года в «Долине царей» Тывы было сделано новое открытие. Сотрудники Южно-Сибирской археологической экспедиции Эрмитажа под руко-

водством Константина Чугунова работали на раскопках кургана Чинге-Тей. И в стороне от основного царского захоронения обнаружили еще одно, причем не разграбленное. «Я всю жизнь работаю в Тыве. Это систематическая работа, так что мы предполагали найти эту могилу. Курган Чинге-Тей мы копаем в 2008 года. Сюрприз заключался в том, что она не была разграблена, – говорит Константин Чугунов. – Для науки самое важное заключается в том, что мы впервые имеем весь комплекс находок не потревоженным. Мы сможем проанализировать информацию, наша цель – реконструкция прошлого по материальным остаткам. Эти люди не знали письменности. Это полуполегендарные племена, которые упоминают китайские и античные источники. Их могильные курганы – единственные наши источники информации об этих кочевниках».



НОВЫЕ ХУРЭЭ

В 220 километрах от Кызыла расположен небольшой городок Чадан, встречающий гостей портретом министра обороны Сергея Шойгу. На улице Ленина в одноэтажном скромном домике в 2015 году открыли мемориальный музей семьи Шойгу. В середине XX века здесь получили комнату молодые специалисты Кужугет и Александра Шойгу, здесь родились их дети – Лариса и Сергей. Позже Кужугет Сереевич станет главным редактором газеты «Шын» («Правда») и секретарем Тувинского обкома КПСС. Экспозицию создали из предметов, собранных жителями, – фактически это народный музей. Этажерка с книгами, стол, пишущая машинка, много фотографий. Во второй комнате хранится подарок министра музею: мундир, в котором Сергей Шойгу принимал свой первый парад в должности министра обороны. Недалеко от Чадана, в местечке Чайлаг-Алаак, находится монастырь Устуу-Хурээ. В 1937 году главный храм монастыря был взорван, а в 2012-м было возведено новое здание. Руины старого

В 7 километрах от города Чадан находятся развалины Устуу-Хурээ, одного из буддийских монастырей Тывы

храма – место поклонения, они украшены бумажными цветами и яркими лентами. В новом храме всегда много прихожан, даже в сильные морозы служба проходит дважды в день.

Надо сказать, в Тыве и монастырь, и храм называют одинаково – «хурээ». Самая большая буддийская обитель Тывы и России – Тубген Шетруб Линг в Кызыле. Место для этого монастыря выбрал далай-лама во время своего визита в Тыву почти тридцать лет назад. Он же пе-

редал в дар хурээ частицы праха Будды Шакьямуни, свои монашеские одежды и буддийские священные тексты. Освящение монастыря прошло 21 февраля – в первый день Нового лунного года. Статуи огромных Будд были созданы в московской мастерской Даши Намдакова из композитных материалов и покрыты росписями. По традиции в Кызыл их везли с завязанными глазами, и только на освящении монастыря повязки с глаз Будд сняли... ❀

Тувинец может вечером пойти к знакомому шаману посоветоваться и получить наставление, а утром отправиться в буддийский храм на молитву



Подписывайтесь на журнал

Русский Мир.ru

Во всех почтовых отделениях России:

через электронный каталог
Почты России (через оператора).
Подписной индекс ПН363

Через интернет-подписку:

электронный каталог «Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

электронный каталог Почты России:
<https://podpiska.pochta.ru/press/ПН363>

электронный каталог
с почтовой и курьерской доставкой
АП «Деловая пресса»
на сайте www.delipress.ru

электронный каталог
интернет-магазина подписных изданий
на сайте www.mymagazines.ru

электронный каталог с почтовой
доставкой АП «Урал-Пресс»
на сайте www.ural-press.ru

За рубежом:

электронный каталог агентства
«Соотечественник» на сайте
www.sootechestvennik.agency

электронный каталог
«Экспоттрейд»
на сайте www.expotrade.su/ru

Корпоративная подписка (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине

тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)

E-mail: grishina@russkiymir.ru

Читайте журнал на сайте

<https://rusmir.media>



ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2

www.ruskiymir.ru